

ИСТОРИЯ HISTORY

Блинцов Д. А.
D. A. Blintsov

КРЫМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1945 ГОДА: К ВОПРОСУ О РАЗМЕЩЕНИИ И ОХРАНЕ БРИТАНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

THE 1945 CRIMEAN CONFERENCE: ON THE ACCOMODATION AND PROTECTION OF THE BRITISH DELEGATION

Блинцов Дмитрий Александрович – научный сотрудник научно-экспозиционного отдела ГБУК РК «Ливадийский дворец-музей» (Россия, Ялта); 298604, г. Ялта, ул. Горького, 23, к. 54; тел.: +7 (978) 015-38-60. E-mail: d.blintsov@yandex.ru.

Mr. Dmitry A. Blintsov – researcher of the scientific-exposition department, Livadia Palace-Museum (Russia, Yalta); 298604, Yalta, Gorky str., 23, K. 54; tel.: + 7 (978) 015-38-60. E-mail: d.blintsov@yandex.ru.

Аннотация. В предлагаемой статье рассмотрены вопросы, затрагивающие работу Крымской конференции 1945 г. Особое внимание автор уделил проблемам организации охраны и безопасности британской делегации, а также вопросам организационно-бытового характера. Рассмотрение этих проблем позволяет обратиться к малоизвестным страницам истории встречи лидеров «Большой тройки» в Крыму в период с 4 по 11 февраля 1945 г. В статье рассмотрена подготовка советскими спецслужбами работы Крымской конференции. Отмечено, что слаженная работа спецслужб СССР, Великобритании и США позволила не допустить провала работы трёх лидеров, предопределив провал усилий противника по организации мер диверсионного и террористического характера. Статья основана на материалах отечественных и зарубежных архивов и работах отечественных и зарубежных исследователей.

Summary. The proposed article deals with issues affecting the work of the Crimean Conference in 1945. The author paid particular attention to the problems of organizing the protection and security of the British delegation, as well as organizational and domestic issues. Consideration of these problems allows us to turn to the little-known pages of the history of the meeting of the leaders of the Big Three in the Crimea in the period from 4 to 11 February 1945. The article examines the preparation by the Soviet special services of the work of the Crimean Conference. It is noted that the well-coordinated work of the special services of the USSR, Great Britain and the US made it possible to prevent the failure of the work of the three leaders, predetermining the failure of the enemy's efforts to organize sabotage and terrorist measures. The article is based on the materials of domestic and foreign archives and works of domestic and foreign researchers.

Ключевые слова: Черчилль, конференция, атташе, флот, дипломатия, политика, 1945, СССР, «Аргонавт».

Key words: Churchill, conference, attache, navy, diplomacy, politics, 1945, the Soviet Union, «Argonaut».

УДК 341.372

Крымская конференция 1945 г. продолжает привлекать к себе внимание учёных и исследователей, так как она является важным этапом в истории международных отношений в период Второй мировой войны и до сих пор оказывает существенное воздействие на политические и общественно-социальные процессы. Несомненно, эти факты и способствуют такому проявлению интереса и внимания к феномену конференции.

Несмотря на это, всё равно остаются «белые пятна», которые не позволяют нам получить целостную картину событий прошлого, понять подоплёку исторических процессов и выявить механизм – суть процессов и явлений, которые привели к историческому феномену Крымской конференции. Как известно, и подготовка, и проведение конференции были сопряжены с беспрецедентными мерами секретности и безопасности, так как на конференции лидеры стран антигитлеровской коалиции должны были определить принципы и конфигурацию новой международной системы в условиях изменившегося соотношения мировых сил [6, 17]. Закладывались границы государств Европы, определялись сферы влияния и рассматривался вопрос дальнейшего возмож-

ного развития и сотрудничества между СССР, Великобританией и США. Естественно, что была учтена и потенциальная угроза, которая могла возникнуть со стороны соответствующих структур Третьего рейха. Угроза, которую нельзя было сбрасывать со счетов при проведении Международной конференции глав антигитлеровской коалиции.

В условиях продолжавшихся боевых действий на Европейском и Тихоокеанском театрах военных действий вопрос обеспечения безопасности мировых лидеров и их делегаций, техническое и бытовое обеспечение занимали отнюдь не последнее место в перечне задач, которые стояли между соответствующими службами союзников. В нашем сообщении анализу была подвергнута переписка между советской и британской сторонами, которая затрагивает вопросы обеспечения безопасности и пребывания членов английской делегации в Крыму, а также создания надлежащего уровня бытовых условий в соответствии с требованиями британской стороны.

Как известно, летом 1944 г. в личной переписке между Сталиным, Рузвельтом и Черчиллем был поднят вопрос о проведении трёхсторонней встречи, аналогичной Тегеранской. Президент США Рузвельт назвал четыре наиболее приемлемых для него места проведения конференции – Северная Шотландия, Кипр, Афины (в Греции) и Мальта. Черчилль предложил Александрию в Египте или Иерусалим. Председатель Совета народных комиссаров СССР Сталин настаивал на проведении мероприятия с «эластичной» формулировкой: «...на советском Черноморском побережье» [1, 4-5]. К декабрю 1944 г. местом встречи была избрана Ялта, хотя и не без сопротивления британского лидера Черчилля, который был не в восторге от такого выбора, прослышав о плохой погоде зимой и вредных насекомых. «Даже если бы мы потратили десять лет на поиски, то не нашли худшего места в мире», – отметил он американскому дипломату Гопкинсу. Начитанный премьер быстро нашёл мифологическую аналогию предстоящей миссии, сравнив «Большую тройку» (прежде всего себя и Рузвельта) с героями Эллады, и предложил назвать мероприятия в Ялте кодовым словом «Аргонавт» [3, 377].

Практически сразу после принятия решения о том, что Ялта становится местом встречи глав антигитлеровской коалиции, был запущен механизм подготовки к проведению конференции в лице сотрудников британского посольства и членов британской военной миссии в СССР. 8 января 1945 г. Народный Комиссар Внутренних дел СССР Л. Берия издал приказ № 0028 «О специальных мероприятиях по Крыму», а комплекс согласованных организационных и контрразведывательных мероприятий по подготовке и обеспечению безопасности Крымской конференции получил наименование «Операция “Долина”», результаты которой регулярно докладывались лично Сталину [4, 34-35]. Уже 9 января 1945 г. к Народному Комиссару Иностранных дел СССР В. Молотову обратился Поверенный в делах посольства Великобритании в СССР Джон Бальфур, который высказал от лица Правительства Великобритании ряд просьб. В числе этих просьб были: обеспечение взаимодействия между главой британской военной миссии контр-адмиралом Э. Арчером и главой Народного Комиссариата Военно-Морского Флота (НКВМФ) адмиралом Н. Кузнецовым по вопросам прибытия в Крым членов английской делегации; о размещении в Крыму персонала британских военно-воздушных сил (ВВС) в количестве 350 человек для обеспечения базирования прибывших самолётов и назначении 1-го советника посольства Великобритании в СССР Кроствейта уполномоченным на ведение переговоров с советской стороной по возникающим вопросам (см. прим. 3). С целью оперативного решения всех возникающих проблем и вопросов по линии НКВМФ СССР в Севастополь был командирован капитан 1-го ранга М. Куликов, который в совершенстве знал английский язык и был наделён расширенными полномочиями, позволявшими ему по ряду вопросов напрямую обращаться к руководству Краснознамённого Черноморского флота (см. прим. 3).

11 января британская сторона представила предварительный список членов делегации, которые должны были прибыть в Крым на конференцию, в количестве 241 человека. Британская сторона также запросила разрешения о создании временного промежуточного поста Королевских ВВС на аэродроме в Саках, который будет обеспечен средствами радиосвязи, радионавигационным и метеорологическим оборудованием и будет обеспечивать прибывающие британские и американские самолёты (см. прим. 3). Важно заметить, что в своём обращении к советской стороне

от 11 января 1945 г. британская сторона акцентировала своё внимание на обеспечении ряда членов делегации персональными комнатами, а рядового персонала – служебным жильём и комнатами для принятия пищи. Кроствейт обратился с просьбой о том, что ввиду недостатка времени и большого числа лиц, задействованных в проведении конференции, было бы желательно обеспечить въезд англичанам в СССР без виз, как это было во время проведения Московской конференции 1943 г. Стоит отметить, что этот вопрос был решён положительно, и советские власти пошли навстречу английской стороне, разрешив въезд без виз и паспортов. Советская сторона также взяла на себя обязательство обеспечить британскую и американскую стороны автотранспортом в количестве не менее 16 машин на каждую делегацию. Была также представлена информация, которая касалась таких вопросов, как навигационные условия плавания в прибрежных крымских водах; функционирование приёмопередающих радиостанций, размещённых на британском корабле; обеспечение и маркировка протраленных фарватеров на подходах к Севастополю; снабжение британского корабля. В ходе переговоров, в которых приняли участие начальник Четвёртого управления Народного Комиссариата государственной безопасности СССР (НКГБ СССР) П. Судоплатов и заведующий Вторым отделом Народного Комиссариата Иностранных дел СССР (НКВД СССР) К. Новиков, было отмечено, что британская и американская стороны до 23 января 1945 г. должны представить образцы пропусков, заготовленных для своих делегаций. Советская сторона также запросила пояснений по функциям британских моряков, которые в количестве 62 человек должны были обеспечивать деятельность британской миссии на берегу. В данном случае британская сторона пояснила, что на них будут возложены задачи курьерской службы для доставки секретной корреспонденции и обеспечения охраны помещений. Британская сторона также подчеркнула, что в числе помещений для членов делегации, относящихся к группе премьер-министра, должна быть оборудована комната для демонстрации карт с соответствующим световым оборудованием. Решение технических вопросов, связанных с деятельностью Королевских ВВС в Крыму, было возложено на генерала Д. Бартновского (см. прим. 1), который контактировал с английскими и американскими военными представителями, в том числе и с главами американской и британской военных миссий. В результате переговоров 13 января был подготовлен проект постановления Государственного Комитета Обороны «Об обеспечении американских и английских экипажей и обслуживающего состава, прибывающих на аэродром Саки», в котором было дано указание принять меры по обеспечению личного состава американской и английской делегаций продовольствием, горюче-смазочными материалами и техникой (см. прим. 2). Правда, чуть позже было принято решение постановление не публиковать. В этот же день американский генерал Хилл и британский полковник Хьюз встретились с генерал-лейтенантом Бартновским, представителем штаба ВВС Военно-морского флота (см. прим. 1), с которым они обсудили технические вопросы, касавшиеся прибытия и базирования на аэродроме Саки транспортных самолётов союзников.

К 11 января 1945 г. контр-адмирал Арчер встретился с Наркомом ВМФ СССР адмиралом Кузнецовым и передал ему запрос британской стороны, в котором были затронуты вопросы, связанные с обеспечением деятельности «Франконию», в том числе навигационного характера. 12 января в Отдел Внешних Сношений (ОВС) НКВМФ контр-адмирал Арчер направил запрос, в котором перечислил пожелания английской стороны по обеспечению деятельности поста ВВС на аэродроме Саки, и уточнил, что из этого списка невозможно будет выполнить советской стороне, дабы англичане скорректировали свой запрос. В ходе встреч Арчера с Кузнецовым выяснилось, что базирование «Франконию» на Ялтинский порт сопряжено с большими трудностями (см. прим. 2).

16 января 1945 г. английская сторона представила советским представителям график прибытия самолётов на аэродром Саки, в котором было отмечено, что с 22 января начнётся прибытие по воздуху вспомогательных служб и персонала, который будет обеспечивать прибытие и деятельность основного состава английской делегации в Крыму. В случае ухудшения погодных условий и невозможности технического обеспечения прибывших самолётов, в Полтаве был подготовлен запасной аэродром. Одновременно с этим англичане представили для одобрения график полётов самолётов, обеспечивающих доставку и отправку секретной корреспонденции, депеш и печатных изданий в Великобританию и обратно. В процессе переговоров советская сторона подготовила

английским коллегам запрос, в котором были высказаны пожелания в деле организации радиосвязи и согласования работы передатчиков с соответствующими параметрами работы, чтобы не дезорганизовать работу всей радиосети в Крыму. В дальнейшем советская сторона активно взаимодействовала с союзниками в деле организации радиосвязи аэродрома Саки с аэродромами Афин, Мальты и Лондона. Более того, часто случалось так, что советские и английские связисты несли совместные вахты и без происшествий выполняли свою работу, демонстрируя при этом высочайший уровень подготовки, квалификации и максимальную ответственность [2, 183-184].

Весь район проведения конференции был разделён на 5 оперативных секторов по обеспечению охраны: первый сектор: аэродром Саки – Симферополь (руководитель сектора заместитель Наркома госбезопасности Крыма Ходжаев); второй сектор: г. Симферополь (Нарком Внутренних дел Крыма Сергиенко); третий сектор: Симферополь – Алушта (Нарком госбезопасности Крыма Фокин); четвёртый сектор: Алушта – Ялта – Байдарские ворота (заместитель начальника Четвёртого управления НКГБ Какучая); пятый сектор: Байдары – Севастополь (Нарком госбезопасности Абхазской АССР Гагуа) [4, 35]. В каждом из секторов была введена собственная система пропусков, имевшая не только свой способ защиты, но и способы обнаружения с помощью осведомлённых контрразведчиков признаков подделок этих пропусков.

Для обеспечения безопасности членов английской делегации (то есть премьер-министра и членов Военного кабинета) в состав делегации были включены: Уолтер Томпсон, личный телохранитель британского премьер-министра Черчилля, который находился с ним с 1939 г. (см. прим. 5), а также майор А. Г. Р. Бакли, который командовал отрядом Королевской морской пехоты из Портсмута, отвечавшей, в том числе, и за охрану Черчилля и членов делегации (см. прим. 4). При отборе использовались только добровольцы, до последнего момента не знавшие ни о целях, ни о задачах, которые им предстояло выполнять. Фактически речь шла о том, что британская сторона целиком полагалась на меры безопасности, предпринятые советскими властями, хотя и подготовила небольшую группу военных, имеющих опыт в организации охраны, курьерской службы и соблюдения режима безопасности.

20 января 1945 г. Кроствейт обратился к Новикову с просьбой об отправке в Крым членов британской военной миссии, мотивируя это неотложностью возникшего вопроса и надеясь на понимание советской стороны. Несмотря на определённое нарушение правил въезда и выезда, советская сторона пошла навстречу союзникам и фактически очень быстро дала разрешение на посещение Севастополя (см. прим. 2).

Советская сторона в ряде вопросов шла навстречу пожеланиям союзников, стараясь по возможности и упростить различные формальности, и обеспечить удобство и приемлемый комфорт для союзников в Крыму при проведении конференции. Несмотря на проявляемое дружелюбие, были предприняты и определённые контрмеры, которые должны были способствовать безопасности конференции, и, конечно же, предотвратить утечку информации заинтересованных лиц. Причём это касалось и союзников. «Для обеспечения регистрации и чекистского наблюдения в портах Севастополь, Ялта и в аэропортах Саки и Сарабуз организованы контрольно-пропускные пункты, начальниками которых назначены руководящие работники НКВД, НКГБ СССР и «Смерш». Разработан порядок спуска на берег членов команд пароходов и передвижения за пределами аэродромов экипажей самолётов, предусматривающий строгий контроль за передвижением иностранцев» [5, 75]. Особо важное внимание советская сторона обратила на соблюдение инструкций, данных союзникам, которые касались особенностей организации охраны резиденций и соблюдения комендантского часа на обозначенных территориях. Обязательным условием нахождения на берегу было наличие удостоверения личности и пропуска установленного образца.

Для британской делегации был предоставлен Воронцовский дворец, который был обозначен в документах как объект № 3. Начальником охраны объекта был назначен Нарком Внутренних дел Грузинской ССР Комиссар госбезопасности 3-го ранга Г. Т. Каранадзе, а для охраны прилегающей территории был назначен 2-й батальон сводного полка НКВД под командованием старшего лейтенанта Куликова, отвечавший за внешний периметр охраны. Всего для английской делегации было подготовлено 68 комнат площадью 1 545 квадратных метров и общежитие на 100 человек.

Все помещения обставлены мебелью и обеспечены спальными принадлежностями, налажена работа санузлов с горячим водоснабжением, отопительной системой, действующей электросетью и другими элементами жизнеобеспечения [5, 181]. Члены британской делегации, прибывшие из Москвы для оценки обстановки, были полностью удовлетворены созданными условиями, в которых должна была работать английская делегация.

22 января 1945 г. работы по подготовке объектов, предназначенных для проведения конференции, были окончены. Всё было готово для приёма первых групп технического персонала иностранных делегаций, которые начали прибывать в Крым. До начала конференции оставались считанные дни.

Таким образом, для обеспечения проведения конференции были задействованы все службы и организации военного и гражданского назначения Советского Союза. Более того, в рамках подготовки часто происходили двух-трёхсторонние встречи между СССР, Великобританией и США. Эти встречи носили как дипломатический, так и военно-организационный характер. Несмотря на известные нам случаи острых противоречий и конфронтаций, в ходе переговоров стороны оперативно и практически положительно решали возникающие вопросы, добиваясь принятия решения, которое устраивало все договаривающиеся стороны. Одновременно с этим предпринятые меры безопасности, слаженная работа спецслужб трёх держав фактически предопределили провал усилий противника по организации мер диверсионного и террористического характера. Усилия, которые были предприняты советской стороной, оказались ненеправильными, так как в ходе конференции чётко проявились такие факторы, как наличие высокоэффективных структур внутри советского государства, которые в кратчайший срок могли решить задачу по организации и обеспечению Международной конференции на территории Советского Союза. В то же время стало ясно, что советская сторона тщательно вникает в суть даже самых незначительных вопросов и готова жёстко отстаивать свою позицию, когда дело касается интересов советского государства и его престижа. Это очень важный урок нам, из которого необходимо сделать сегодня соответствующие выводы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуркович, В. Н. Крымская конференция 1945 года. Памятные места / В. Н. Гуркович. – Симферополь: Таврия, 1995. – 47 с.
2. Меламед, Ц. А. О работе узла связи, обслуживающего перелёты участников Крымской конференции. Крымская конференция 1945 года в воспоминаниях и документах / Ц. А. Меламед. – Симферополь, 2006. – С. 181-191.
3. Печатнов, В. О. Магадеев И. Э. Переписка Сталина с Рузвельтом и Черчиллем в годы Великой Отечественной войны. Документальное исследование. В 2 т. Т. 1. / В. О. Печатнов, И. Э. Магадеев. – Москва: Олма Медиа Групп, 2015. – 656 с.
4. Христофоров, В. С. Обеспечение безопасности Крымской конференции (1945) руководителей трёх держав. По документам ЦА ФСБ России / В. С. Христофоров // Сборник материалов круглого стола «Крымская конференция глав государств антигитлеровской коалиции 4–11 февраля 1945 года (к 70-летию проведения)», состоявшегося 17 февраля 2015 г. в Центральном музее Великой Отечественной войны. – Москва, 2015. – 112 с.
5. Юрченко, С. В. Ялтинская конференция 1945 года: хроника создания нового мира / С. В. Юрченко. – Симферополь: ИД «Крым», 2005. – 340 с.
6. Юрченко, С. В. Принципы формирования мирового порядка: опыт дискуссии «большой тройки» и международные проблемы XXI века / С. В. Юрченко // Мировой порядок XXI века и проблемы украинско-российских отношений: материалы Междунар. научн. конф., Ялта, 7–9 февраля, 2006 г. – Симферополь: ИД «Крым», 2006. – С. 17-34.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бартновский Дмитрий Филиппович [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vitebskcity.info/nash-kraj/peoples/komanduyushhij-vvs-flota-dmitrij-filippovich-bartnovskij.html>. – Загл. с экрана. Яз. рус., англ. (дата обращения 15.02.2018).

2. Крымская конференция глав трёх держав СССР, США и Великобритании. Доклады НКВМФ и НКВД тов. Молотову в связи с подготовкой к Крымской конференции // Архив внешней политики России. Фонд 06 «Секретариат В. М. Молотова». Опись 7а. Литера а. Дело 4. Папка 57/10.01.1945 – 27.01.1945. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariatv-m-molotova/7-a>. – Загл. с экрана. Яз. рус., англ. (дата обращения 17.02.2018).
3. Крымская конференция глав трёх держав: СССР, США и Великобритании. Докладные тов. В. М. Молотову заведующего 2-м Европейским отделом Новикова, заведующего отделом США Базыкина и др. Об их беседах с американскими и английскими представителями во время подготовки к Крымской конференции, с приложением вручённых при беседах документов, в т. ч. списков американской и английской делегаций // Архив внешней политики России. Фонд 06 «Секретариат В. М. Молотова». Опись 7 а. Литера а. Дело 3. Папка 57. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariatv-m-molotova/7-a>. – Загл. с экрана. Яз. рус., англ. (дата обращения 17.02.2018).
4. Buckley Arthur Henry Reed // The National Archives, PRO, ADM 196/98/362.
5. Walter Thompson. An honorable record. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.winstonchurchill.org/publications/finest-hour/finest-hour-119/walter-thompson-an-honourable-record>. – Загл. с экрана. Яз. рус., англ. (дата обращения 22.02.2018).

Сорголь А. О.
A. O. Sorgol

**ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ КОРЕННЫХ НАРОДОВ
ХАБАРОВСКОГО КРАЯ В XXI В.**

**CONSERVATION OF CULTURAL TRADITIONS OF THE INDIGENOUS PEOPLES
OF THE KHABAROVSK TERRITORY IN THE XXI CENTURY**

Сорголь Александра Олеговна – старший преподаватель кафедры управления недвижимостью и кадастров Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел.: + 7 (924) 225-49-80. E-mail: Vova.kms1987@mail.ru.

Alexandra O. Sorgol – senior lecturer, Department of real estate management and cadastre, Komsomolsk-on-Amur state University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk region, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str.; tel.: + 7 (924) 225-49-80. E-mail: Vova.kms1987@mail.ru.

Аннотация. Хабаровский край имеет ряд конкретных преимуществ, которые могут и должны использоваться в процессе его социально-экономического развития. Одним из механизмов решения имеющихся проблем и удовлетворения установленных условий является реализация государственной программы Хабаровского края «Развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих в Хабаровском крае». Стратегической целью государственной политики Хабаровского края в области экономического и социального развития коренных народов является их устойчивое развитие. Это может быть достигнуто путём создания благоприятных и комфортных условий для аборигенного населения, проживающего в провинции, сохранения его традиционного образа жизни, управления и ремёсел, культуры и духовных ценностей.

Summary. The Khabarovsk Territory has a number of specific advantages that can and should be used in the process of its social and economic development. One of the mechanisms for solving existing problems and satisfying the established conditions is the implementation of the Khabarovsk Territory state program «Development of Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation living in the Khabarovsk Territory». The strategic goal of Khabarovsk Territory state policy in the field of economic and social development of indigenous peoples is their sustainable development. This can be achieved by creating favorable and comfortable conditions for the aboriginal population living in the province, conserving their traditional way of life, management and crafts, the culture and spiritual values.

Ключевые слова: развитие, коренные народы, Хабаровский край, традиционные отрасли.

Key words: development, indigenous peoples, Khabarovsk Territory, traditional industries.

УДК 394

Для достижения быстрого и эффективного социально-экономического развития Хабаровского края руководство страны разработало грамотную стратегию социального и экономического развития региона.

Основной целью стратегии является формирование территориальной социально-экономической системы, обеспечивающей высокий уровень жизни и качества жизни населения для реализации геополитической задачи обеспечения населения на Дальнем Востоке путём формирования и развития высококонкурентной экономики с учётом соответствующих экологических ограничений.

Только благодаря этому Хабаровский край будет привлекательным для эффективных бизнес-структур и для тех групп населения, которые имеют высокий уровень профессиональной подготовки.

Необходимо отметить, что в настоящее время Хабаровский край развивается и становится мультикультурным. Край силён своими народами.

По результатам проведённой в 2010 г. Всероссийской переписи населения, в Хабаровском крае проживает 22,8 тыс. представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Краем является исторической родиной для 8 этносов: нанайцев, негидальцев, нивхов, орочей, удэгейцев, ульчей, эвенков и эвенов. Представители этих народов составляют 98,7 % от общей численности коренных народов, проживающих в крае.

В общей численности жителей края на долю коренных народов приходится 1,7 %.

Численность коренных народов в крае снизилась на 4,2 % по сравнению с данными Всероссийской переписи населения 2002 г. Разница составляет 1009 человек, что говорит об общей тенденции снижения численности проживающего в крае населения (на 6,5 %).

Наиболее заметны темпы снижения численности населения среди нивхов (на 12,4 %), эвенов (на 11,3 %), эвенков (на 9,5 %), негидальцев (на 4,9 %), ульчей (на 3,2 %). В этот период возросла численность удэгейцев (на 1,1 %) и орочей (на 3,5 %), наблюдается незначительный рост численности нанайцев (на 0,2 %). Процентное соотношение мужчин и женщин из общей численности коренных народов составляет 45,8 % и 54,2 % соответственно. Большая доля представителей коренных народов находится в трудоспособном возрасте – 63,0 %. От общей численности коренных народов доля сельского населения составляет 75,7 %. Численность коренных народов (эвены, эвенки), кочующих с оленьими стадами, составляет в крае 254 человека, из них 214 человек (84,3 %) находятся в Охотском районе [4].

Распределение представителей коренных народов Хабаровского края выглядит следующим образом. Нанайцы живут в Нанайском, Комсомольском, Амурском районах Хабаровского края. Они относятся к коренным народам Приамурья с древней историей и самобытной культурой, традиционно занимающимся рыбной ловлей, охотой, собирательством. Орудиями охоты были лук со стрелами, копьё, различные самострелы, петли, сетки на мелких пушных зверей. Ружья на охоте стали использоваться только в начале XX в.

Негидальцы живут в низовьях рек Амгуни и Амура на территории Ульчского района и района имени Полины Осипенко. Эвенки населяют верховья реки Амгуни, правого притока Амура – реки Буреи, а также долины рек, впадающих в Охотское море к северу от устья Амура.

Ульчи живут по соседству с нанайцами в нижнем течении Амура. Ульчи называют себя «нани», что в переводе означает «люди земли». С давних времён ульчи занимаются охотой, рыболовством, собаководством; для одежды и обуви использовали рыбью кожу. Женщины шили из рыбьей кожи свадебные халаты, вышивали на ней изысканные орнаменты. На многих ульчских халатах встречается изображение древа жизни. Искусно сделанные из рыбьей кожи халаты, вышитые красочные ковры, плетённые из лозы ульчские соро (корзинки), орнаментированные берестяные туеса являются гордостью традиционной ульчской культуры.

Удэгейцы живут по склонам Сихотэ-Алиньского хребта. Знаменитый путешественник и исследователь Дальнего Востока В. К. Арсеньев называл удэгейцев лесными людьми. Наиболее значительные поселения удэгейцев в Хабаровском крае – село Гвасюги, а в Приморском крае – сёла Агзу, Красный Яр и Олон.

Орочи проживают на побережье Татарского пролива в районе города Советская Гавань. Большинство из них расселено по реке Тумнин, по сёлам Новое Омми, Гурское (Комсомольский район). Ивхи живут вдоль Амурского лимана и на острове Сахалин [7].

Разнообразие коренных народов в Хабаровском крае чётко отслеживается, что позволяет государству развивать не только этнос, но и туризм, который благотворно повлияет на экономику и развитие региона, самого населения.

Традиционная хозяйственная деятельность включает в себя такие виды, как скотоводство, пчеловодство, рыболовство (включая морской зверобойный промысел), охота, сельское хозяйство, выращивание и переработка лекарственных растений, художественные промыслы, строительство традиционных жилищ.

Ранее существующая экономическая основа для средств к существованию коренных народов была разрушена переходом страны к рыночным отношениям, что, в свою очередь, приводило к резкому снижению качества жизни этих народов.

Работа государства над данной проблемой и развитием культуры коренных малочисленных народов началась ещё в XX в.

Необходимость разработки специальной государственной политики в отношении устойчивого развития малочисленных народов, предусматривающей системные меры по сохранению самобытной культуры, традиционного образа жизни и исконной среды обитания этих народов, спровоцировали сложные природно-климатические условия, уязвимость традиционного образа жизни и ограниченность каждого из народов Севера.

Главной задачей государства с 2000 г. является разработка мер, направленных на создание условий и оказание финансовой поддержки для сохранения традиционного образа жизни, исконной среды обитания и культуры коренных народов.

С этой целью была создана федеральная законодательная база, которая определяет основу защиты традиционного образа жизни коренных народов, в том числе трёх специальных федеральных законов:

- Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 07 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

Работа государства над данной проблемой продолжается по сей день. Таким образом, чтобы сформировать систему приоритетов деятельности государственных органов при решении вопросов социально-экономического и культурного развития коренных народов, Правительство Российской Федерации своим распоряжением утвердило нормативный акт: «Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 04 февраля 2009 г. № 132-р, который в настоящее время является основным документом, на основе которого проводится работа по сохранению и поддержке традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности аборигенного населения страны.

Кроме того, в крае важным вопросом остаётся вопрос оказания помощи коренным народам.

В 2001 г. в крае первым в России создан институт уполномоченных представителей коренных народов. В 2003 г. был сформирован Совет уполномоченных представителей коренных народов при губернаторе края, в который входят уполномоченные от 15 муниципальных районов края, городов Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре. Уполномоченные представители обеспечивают реализацию прав и законных интересов аборигенного населения [4].

Государственную поддержку всем коренным народам независимо от места их проживания позволяет оказывать Правительство Хабаровского края, так как вся его территория признана местом традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов. Начиная с 2002 г. Правительство Хабаровского края эффективно реализует мероприятия, направленные на социально-экономическое развитие коренных народов. Общий объём финансирования этих мероприятий составил 1328,7 млн. рублей, в том числе в 2012 г. – 146,3 млн. рублей. [1].

Основными проблемами, препятствующими развитию оленеводства в Хабаровском крае, является недоступность тех северных районов края, где оно существует (Охотский, Аяно-Майский и Тугуро-Чумиканский), из-за отсутствия дорог, годных для круглогодичной эксплуатации.

Для поддержки северного оленеводства в сельскохозяйственных организациях практикуется предоставление субсидий федеральному и региональному бюджетам на содержание оленеводства.

За 2009–2012 гг. общий объём финансирования, выделенный на эти цели за счёт федераль-

ного и краевого бюджетов, составил 2724,5 тыс. рублей, из них средства краевого бюджета составили в сумме 1450,3 тыс. рублей [6].

В целях содействия сохранению в крае северного оленеводства как этнообразующей отрасли сельского хозяйства и развитию оленеводческих хозяйств принят закон Хабаровского края от 28 ноября 2012 г. № 241 «О поддержке домашнего северного оленеводства в Хабаровском крае», которым предусмотрены меры финансовой, консультационной и информационной поддержки оленеводческих хозяйств, мероприятия по охране жизни и здоровья оленеводов и членов их семей, различные виды социальной поддержки [5].

Важно отметить, что, несмотря на проделанную работу, всё ещё достаточно проблем, требующих дальнейшего внимания и систематической работы со стороны всех уровней государственной власти, местных органов власти и общественных организаций коренных народов.

Важнейшей проблемой остаётся состояние традиционных отраслей хозяйствования, которые не могут противостоять рыночной конкуренции несмотря на поддержку со стороны государства.

Эти проблемы требуют согласованных действий на всех уровнях государственного управления, поскольку они демонстрируют необходимость повышения внимания государства к разработке и осуществлению практических мер финансовой, правовой, организационной и других форм поддержки коренных народов.

Одним из механизмов решения имеющихся проблем является реализация государственной программы Хабаровского края «Развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих в Хабаровском крае».

Стратегической целью государственной политики Хабаровского края в области экономического и социального развития коренных народов является их устойчивое развитие. Это может быть достигнуто путём создания благоприятных и комфортных условий для аборигенного населения, проживающего в крае, сохранения его традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов, самобытной культуры и духовных ценностей.

Региональная государственная политика в области устойчивого развития коренных народов имеет определённые преимущества:

- в соответствии с Конституцией Российской Федерации соблюдаются гарантии прав коренных народов, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации;
- осуществляется комплексное решение задач социально-экономического и этнокультурного развития коренных народов;
- при решении вопросов социально-экономического и этнокультурного развития коренных народов осуществляется мониторинг действий органов государственной власти и органов местного самоуправления;
- обеспечивается эффективность участия коренных народов в достижении их устойчивого развития;
- признаётся важность земли, других природных ресурсов, включая биологические ресурсы и благосостояния природной среды, в качестве основы традиционного образа жизни и традиционной хозяйственно-экономической деятельности коренных народов;
- признаются права коренных народов на приоритетный доступ к промысловым районам и охотничьим угодьям, биологическим ресурсам в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности;
- признаётся участие представителей и объединённых коренных народов в процессе принятия решений по вопросам, затрагивающим их права и интересы, при освоении природных ресурсов в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственно-экономической деятельности [4].

К конкретным преимуществам Хабаровского края, которые следует использовать, относятся следующие:

- относительно развитые институциональная и хозяйственная инфраструктуры;

- природный и ресурсный потенциалы региона. Они характеризуются важными предпосылками его эффективного использования, а также разнообразной структурой;
- транспорт и географическое положение, определяющее роль региона как транзитного центра на Дальнем Востоке для телекоммуникаций и транспорта;
- достаточно разнообразное промышленное производство и относительно сбалансированная структура экономики;
- традиционная открытость Хабаровского края, наличие контактов со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, особенно со странами Северо-Восточной Азии в области экономики, торговли, культуры, науки, образования, туризма, спорта, общественных и гуманитарных обменов;
- достаточно высокий профессиональный, образовательный и культурный уровень значительной части населения;
- наличие значительного свободного экологически чистого пространства;
- концентрация в г. Хабаровске и г. Комсомольске-на-Амуре учреждений высшего образования, культуры, науки, что объективно делает Хабаровский край центром притяжения для большей части территорий Дальнего Востока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мысин, П. Е. Развитие стратегического бюджетирования в регионе: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Мысин Павел Евгеньевич. – М., 2013. – 222 с.
2. Самандина, Л. В. Развитие коренных малочисленных народов Дальнего Востока России в 1985–2004 годы: социально-политический аспект: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Самандина Лариса Васильевна. – Хабаровск, 2005. – 297 с.
3. Арасланов, Р. К. Социально ориентированное развитие традиционных промыслов северных регионов России: на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югра: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Арасланов Ренат Камирович. – Ханты-Мансийск, 2011. – 192 с.
4. Об утверждении государственной программы Хабаровского края «Развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, проживающих в Хабаровском крае» [Электронный ресурс]: постановление правительства Хабаровского края от 14 сен. 2011 г. № 303-пр // СПС «Консультант-Плюс».
5. О поддержке домашнего северного оленеводства [Электронный ресурс]: закон Хабаровского края от 28 нояб. 2012 г. № 241 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Отсутствие дорог на Севере и недостаток субсидий из бюджета мешает оленеводству Хабаровского края полноценно развиваться [Электронный ресурс] / DVhab.ru/ – Электрон. дан. – Хабаровск. – Режим доступа: <https://www.dvnovosti.ru/khab/2015/12/04/43369/>, свободный. – Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
7. Культура и быт прибрежных народов и народов Дальнего Востока [Электронный ресурс] / Etnic.ru. – Электрон. дан. – Хабаровск. – Режим доступа: <http://etnic.ru/wow/kultura-i-byt-pribrezhnykh-narodov-i-narodov-dalnego-vostoka.html>, свободный. – Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

Скрабневская Е. С.
E. S. Skrabnevskaya

**К ВОПРОСУ О ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ОКРАИНЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В НАЧАЛЕ XX В.**

**ON THE ELECTRIFICATION OF THE RUSSIAN FAR EASTERN PROVINCES
AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**

Скрабневская Елена Серафимовна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных наук Хабаровского государственного университета экономики и права (Россия, Хабаровск); 680035, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 134. E-mail: elena_s_s@rambler.ru.

Ms. Elena S. Skrabnevskaya – PhD in Historical Sciences, associate professor, department of social and human sciences, Khabarovsk State University of Economics and Law (Russia, Khabarovsk); 680035, Khabarovsk city, 134 Tikhookeanskaya str. E-mail: elena_s_s@rambler.ru.

Аннотация. На основе архивных материалов и материалов периодической печати в статье обобщён опыт деятельности органов местного самоуправления по решению одной из проблем благоустройства российских городов Российской империи. На примере г. Хабаровска дана характеристика сотрудничества предпринимательских слоёв с органами местного самоуправления по созданию благоприятной среды в городах Дальнего Востока. В статье определены основные направления деятельности по электрификации Дальневосточного региона: создание автономного освещения, строительство электростанций, распространение электрического освещения.

Summary. The article summarizes the experience of local authorities in solving one of the problems of improvement of Russian Empire cities based on archival materials and periodicals. The description of cooperation of business layers with local governments on creation of favorable environment in the cities of the Far East is given in the case of Khabarovsk. The article defines the main activities aimed at electrification of the Far Eastern region: the creation of the autonomous lighting, the construction of power plants, the distribution of electric lighting.

Ключевые слова: местное самоуправление, Российская империя, Дальний Восток, городская дума, городской голова, гласные, электрификация, уличное освещение, акционерное общество.

Key words: municipality, the Russian Empire, the Far East, the City Duma, city mayor, councillor, electrification, street lighting, joint-stock company.

УДК 94(571.6)

Массовое переселение на Дальний Восток, организованное российским правительством во второй половине XIX в., способствовало стремительному росту дальневосточных городов. К началу XX в. самым крупным городом Дальнего Востока стал Благовещенск. В городе было сосредоточено около 33 тыс. человек (27 % населения всей Амурской области) [18, 5; 19, 7; 1, 3]. Однако в XX в. в связи с приоритетным развитием промышленных предприятий, транспорта и торговли, более стремительно стали развиваться другие города региона – Хабаровск, Владивосток, Харбин.

Население Владивостока в связи с получением в 1871 г. статуса главного тихоокеанского порта России, за полвека увеличилось в 613 раз – от 150 человек в 1860 г. до 92 тыс. человек в 1913 г. [37, 220; 3, 102; 1, 3]. В годы Первой мировой войны, в то время когда численность населения Дальнего Востока из-за мобилизации повсеместно сократилась, Владивосток продолжал расти за счёт притока беженцев и военнопленных. В 1917 г. в городе было уже более 100 тыс. человек, и по численности жителей Владивосток сравнивался с такими сибирскими городами, как Иркутск и Томск.

Строительство Китайской Восточной железной дороги (КВЖД) спровоцировало интенсивный рост Харбина. Первыми жителями города, основанного 28 мая 1898 г., были рабочие и слу-

жащие КВЖД, инженеры-строители и иные специалисты, имевшие непосредственное отношение к железной дороге. Также Харбин был привлекателен для ремесленников, торговцев, предпринимателей. По результатам первой однодневной городской переписи, в 1903 г. было выявлено 44 576 жителей, из которых русскоподданных было чуть больше 15 тыс. человек. Высокий прирост населения был характерен и для Хабаровска. В начале XX в. он составлял в год 73,3 человека на одну тысячу, в то время как в городах Европейской России почти в 5 раз меньше – 15 человек на тысячу [37, 220; 3, 102; 1, 3; 4, 185].

Из всех городов Дальнего Востока только в Николаевске численность населения росла крайне медленно, так как она увеличивалась за счёт естественного прироста. В 1913 г. в городе проживало всего 12,5 тыс. человек, в то время как в Хабаровске – 49,5 тыс. человек, а в Никольске-Уссурийском, получившем статус города только в 1898 г., – около 38 тыс. человек [5, 62; 12, 205].

В то время когда европейские города превращались в культурные центры, большинство провинциальных городов России были далеки от цивилизации [38, 76-77, 84; 40, 96-99]. Благоустройство стало одной из самых важнейших проблем и для жителей дальневосточной окраины, в том числе в центре внимания находились вопросы уличного освещения. Ещё в конце XIX в. в Хабаровске у дома, где размещалась резиденция приамурского генерал-губернатора, возле особняков купцов и крупных чиновников на Большой, Поповской, Протодиаконской, Алексеевской улицах, а затем и на других, зажглись первые керосинокалильные фонари [6, 37]. Керосиновыми фонарями стали освещаться и дома терпимости. Поэтому нетрезвые гуляки в поисках развлечений, ориентируясь на фонарь, иногда попадали в добропорядочные дома, что вызывало справедливое возмущение обывателей [21]. Фонарей на хабаровских улицах было чуть более десятка, но в городе уже появились свои фонарщики и ночные сторожа [8, 20-21]. Освещение не всегда работало исправно, но и от работающих фонарей, судя по материалам печати тех лет, большого эффекта не было [30; 31; 32].

Города Дальнего Востока старались не затягивать решение назревших вопросов. Осознавая важность проблемы освещённости города, к 1905 г. городская дума Хабаровска увеличила затраты на освещение улиц до 3554,52 руб., то есть в 37 раз [10] по сравнению с соответствующими статьями предыдущего бюджета. Вполне понятно, что такая сумма не могла кардинальным образом изменить ситуацию с освещением, но в некоторых других городах условия были значительно хуже. Так, например, 40 тыс. жителей Благовещенска, одного из крупнейших городов Дальнего Востока, страдали от того, что на одну версту в городе приходилось 1,3 керосиновых фонаря [2]. Городской голова Владивостока в своём отчёте о работе думы за 1879 г. впервые отметил, что с августа отчётного года центральная улица – Светланская – освещалась 50 фонарями, установленными на средства города; вопрос об освещении других улиц находился на рассмотрении специальной городской комиссии. Однако за последующие пять лет работы комиссии количество фонарей во Владивостоке почти не увеличилось, а большая часть установленных пришла в негодность. Лишь в 1884 г. в Берлине были закуплены 100 фонарей с керосиновыми лампами, 55 из них установили через каждые 25 саженей на ясеневых окрашенных столбах по одной стороне улиц Светланской, Первой Портовой, Афанасьевской и Экипажной. Остальные фонари разместили на второстепенных улицах. За последующие пять лет (до 1889 г.) из городского бюджета на освещение было израсходовано 22,302 руб. [16, 210].

В начале XX в. керосиновое освещение стали менять на современное – электрическое. В Хабаровске электрический свет впервые зажгся на пароходе купца Буянова «Благовещенск» 26 июня 1896 г., затем на мельнице китайского купца, российского подданного Николая Ивановича Тифонтая. В 1902 г. небольшой электрогенератор, установленный в артиллерийских мастерских (завод «Арсенал»), где директором был гласный хабаровской думы Семён Николаевич Ванков, стал освещать производственные помещения. Вслед за этим автономно электрифицировали здание кадетского корпуса. Идея строительства электростанции для города также принадлежала С. Н. Ванкову. В 1905 г. после демонстрации новейших технических схем для освещения Хабаровска он внёс в думу проект учреждения акционерного общества, в котором предложил принять участие и городу [8, 36].

14 января 1906 г. в «Приамурских ведомостях» появилось объявление: «В воскресенье 15 сего января в час дня в общественном собрании имеет быть первое общее собрание пайщиков товарищества на паях для освещения города Хабаровска электричеством» [22]. Организатором «Товарищества на паях для освещения электричеством города Хабаровска», которое планировало распространить 200 акций по 500 руб. за каждую, был сам С. Н. Ванков. Его идею поддержал известный хабаровский предприниматель Василий Фёдорович Плюснин, ставший одним из акционеров товарищества [8, 195]. Следует обратить внимание, что в первую очередь электрический свет планировалось использовать не в жилых домах, а на промышленных предприятиях, в общественных и учебных учреждениях, на улицах и площадях.

Городская дума Хабаровска тщательно рассмотрела проект электростанции, предложенный Ванковым. Оценив как общественную, так и коммерческую значимость такого предприятия для города, дума тогда же приняла решение об обязательном приобретении в будущем всей электростанции в городскую собственность. Стать монопольным собственником недвижимости, исправно приносящей доходы, было для города экономически целесообразно, так как это помогало решить проблему дефицита городского бюджета. К тому же это повышало авторитет городского самоуправления, готового тратить значительные средства, чтобы хабаровчане могли пользоваться достижениями цивилизации, ведь не многие города России могли похвастаться уличными электрическими фонарями.

Руководствуясь данными мотивами, город стал акционером нового предприятия, и в соответствующем постановлении думы было записано: «1. Для освещения г. Хабаровска электричеством организовать акционерное общество. 2. До утверждения Устава заключить с г. Ванковым товарищество на вере, учредителем которого будут г. Ванков и городское управление, а остальные пайщики выступают вкладчиками. 3. В общее собрание пайщиков уполномочить от городского управления И. Н. Фомина, А. В. Плюснина, И. К. Волковинского, Б. А. Малиновского» [27]. Вместе с тем дума сразу оговорила за собой право преимущественного приобретения акций в случае их продажи и обусловила обязательный выкуп всего предприятия по его действительной стоимости по истечении десяти лет со дня открытия действий товарищества. Под станцию решено было отвести товариществу в аренду участок земли на берегу Амура площадью в 625 кв. саженей сроком на 12 лет с правом продления аренды ещё на такой же срок. На улицах города запланировали поставить 20 электрических фонарей [22].

Почти сразу после этого решения в печати развернулась полемика между С. Н. Ванковым и городским архитектором Б. А. Малиновским. Последний в газете «Приамурье» высказал ряд критических замечаний о строительстве станции, несмотря на то, что он сам ранее утверждал смету [24]. С. Н. Ванков, в свою очередь, на страницах «Приамурских ведомостей» публично объявил архитектора «противником электричества». Действительно, не все хабаровчане поддержали идею электрического освещения улиц: «Не будет ли нам стыдно при электрическом освещении утопать в грязи?» – вопрошал один из корреспондентов «Приамурских ведомостей» [22]. Несмотря на развернувшуюся дискуссии, 27 февраля 1906 г. дума одобрила устав «Акционерного Общества Электрической Энергии» (далее – Общество), которое реорганизовалось из товарищества, и город вошёл в это Общество на правах учредителя [23].

Электрическая станция возводилась чрезвычайно быстро, хотя участок, отведённый для строительства, был неудачным – оползень на берегу Амура, что заставило «произвести значительные земельные работы по срезке откосов и выравниванию площади» [29]. К осени 1906 г. (всего за полтора года) работающая на угле электростанция с паровым 300-сильным двигателем была построена [8, 36]. 1 ноября 1906 г. на улице Муравьёва-Амурского, а также возле дома генерал-губернатора и здания военного собрания зажглись первые электрические дуговые фонари, что произвело сильное впечатление на жителей города. «Приамурские ведомости», отразившие этот факт, заметили, что «вопрос об электрическом освещении в Хабаровске из области предположений перешёл в область действительности» [33]. И если раньше безоговорочное предпочтение отдавалось керосиновым лампам и «вечной свече», которая горела «ровным пламенем в течение 5 часов», теперь эти источники света стремительно уступали дорогу электричеству. Всего через год

на улицах Хабаровска было установлено уже 47 фонарей [8, 34].

Подтверждением того, что электрический свет на городских улицах был редким явлением для России, можно считать публикацию сообщения о введении в г. Хабаровске электрического освещения компанией полковника Ванкова в газете «Правительственный вестник» за 11 января 1907 г. [8, 36]. Кроме того, из всех российских городов Хабаровск получил электричество на очень выгодных условиях, так как ни один российский город не являлся совладельцем электрических предприятий и, следовательно, не получал прибыль от их эксплуатации.

Потребность в электричестве всё время возрастала, его проводили в жилые дома и квартиры состоятельных горожан, новые фонари появлялись на улицах города, постоянно увеличивая расходы городского бюджета на освещение. Так, например, в 1909 г. из 60 тыс. руб., выделенных городом на благоустройство, 18 тыс. было затрачено на освещение улиц, то есть в 14,5 раза больше, чем в 1905 г., и в 536 раз больше расходов по этой статье на 1890 г. [35]. Если деятельность общества начиналась с двух машин общей мощностью в 200 сил (120 кВт), с сети в 3000 лампочек и 20 дуговых фонарей, то к концу 1911 г. оно имело уже 4 машины в 550 сил (347 кВт), а в 1914 г. мощность станции выросла до 480 тысяч кВт в год (почти в 2,5 раза). К этому времени хабаровские улицы освещали 106 дуговых фонарей, а дома обывателей и учреждения – 17 тысяч лампочек [11].

Потребности в электроэнергии уже превысили возможности станции. В 1913 г. Общество выписало пятую машину мощностью в 950 сил (597 кВт), но из-за начавшейся Первой мировой войны она не была доставлена в Хабаровск. В докладе Правления Общества общему собранию акционеров 29 июля 1916 г. о развитии электрической станции были сделаны выводы, что «несмотря на войну, потребность в электрическом освещении всё увеличивается, электрическая станция уже в настоящее время находится почти на пределе своего расширения и что правление Общества считало бы необходимым составить специальную комиссию для выявления всех подробностей предполагаемого им переустройства» [11].

Этой комиссии, кроме составления подробного проекта и выяснения сметных цен на то или иное переустройство станции, необходимо было рассмотреть возможность устройства электрического трамвая в городе, выяснить способы привлечения новых абонентов, возможно даже за счёт понижения тарифа на электрическую энергию. В течение пяти лет Общество планировало накопить 150 тыс. руб. для организации трамвайного сообщения. Увеличивающаяся мощность станции должна была увеличить стоимость предприятия. В таком случае выкуп его для города с каждым годом становился бы всё труднее и труднее. Поэтому городская дума, проанализировав все имеющиеся выводы и рекомендации относительно перехода электрической станции с собственности города, приступила к её выкупу, но революционные события начала XX в. не позволили завершить реализацию данного проекта.

Почти одновременно с Хабаровской организацией по производству электроэнергии подобное Товарищество было создано в Никольске-Уссурийском: в 1906 г. городская дума заключила с ним договор на устройство электростанции и электрическое освещение улиц. Станция была запущена в 1909 г., электричеством стали освещаться общественные здания, дома зажиточных горожан, а также некоторые улицы [39, 14]. В 1912 г. город рассматривал вопрос о выкупе имущества товарищества в свою собственность, но состояние городского бюджета не позволило реализовать эти планы.

Жители Владивостока познакомились с электричеством ещё в 1893 г., но осуществление электрического уличного освещения затянулось на несколько лет, поскольку городские власти связывали использование электричества с пуском городского трамвая. Одновременная реализация двух дорогостоящих проектов была обременительной для городского бюджета. Лишь в ноябре 1910 г. состоялась закладка здания электростанции, строительство которой завершилось через год. Наряду с питанием трамвайной линии первая городская электростанция Владивостока обеспечивала освещение улиц, различных учреждений, квартир состоятельных горожан [36, 214].

В дореволюционный период не всем дальневосточным городам удалось построить свои электрические станции. В первом десятилетии XX в. Благовещенская дума обсуждала вопрос о создании электрической станции, но улицы по-прежнему освещались керосиновыми фонарями,

которых на весь город приходилось чуть больше 200 – совершенно недостаточное количество, чтобы осветить даже центр города [9, 1-4]. Харбинское самоуправление приступило к рассмотрению проблемы освещения в январе 1910 г. По договору с владельцем частной электростанции на улицах стали устанавливаться электрические фонари. Со временем город стал тяготиться зависимостью от частника, к тому же городу не хватало отпускаемой электроэнергии. В 1916 г. на заседании собрания уполномоченных было принято решение о постройке городской электростанции. Поскольку городской бюджет не позволял сразу построить предприятие больших размеров, общественное правление решило выйти из сложившейся ситуации, выкупив частную электростанцию за 300 тыс. руб., а затем расширить её площади в соответствии с потребностями города [13, 703].

Решение проблемы электрификации на Дальнем Востоке в целом отражало общероссийскую тенденцию. Фактически её реализация была возложена на Общество, какой-либо единой государственной программы развития сети электростанций не было, в лучшем случае можно было рассчитывать на правительственные кредиты, которые погашались годами. Электричество нашло применение лишь в 72 городах, из которых только в 13 электрическое освещение совершенно вытеснило керосиновые фонари, но в большинстве российских городов оно не получило широкого распространения. Керосиновое освещение оставалось более распространённым и в начале XX в. По данным, приведённым в работе Центрального статистического комитета «Города России в 1904 году», в России насчитывалось 193 населённых пункта, в которых не существовало уличного освещения, в их числе и один областной город – Чита [34]. Таким образом, в городах Дальнего Востока в начале XX в. удалось создать более благоприятную среду, чем во многих других регионах Российской империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адрес-календарь и торгово-промышленный указатель Дальнего Востока и спутник по Сибири, Маньчжурии, Амуру и Уссурийскому краю. Составитель И. С. Кларк. – Владивосток, 1913. Отдел II. – 220 с.
2. Амурская газета. 1898 г., 13 февраля.
3. Василенко, Н. А. О численном и национальном составе населения Харбина в 1898–1917 гг. / Н. А. Василенко // Дальний Восток России – Северо-Восток Китая: исторический опыт взаимодействия и перспективы сотрудничества: материалы Междунар. Науч.-практ. конф., посвящённой 60-летию Хабаровского края, 100-летию со дня начала строительства Китайско-Восточной железной дороги и города Харбина. – Хабаровск, 1998. – 316 с.
4. Вежновец, А. Ф. Записки краеведов / А. Ф. Вежновец, Н. П. Крадин. – Хабаровск: Изд-во Хворова А. Ю., 2004. – 335 с.
5. Вишневецкий, В. М. Владивосток. 1860–1960 / В. М. Вишневецкий, К. П. Гайдашенко, В. М. Дудоров [и др.]; под ред. В. Л. Левицкого. – Примор. кн. изд-во, 1960. – 272 с.
6. Востриков, Л. А. Хабаровск и хабаровчане. Очерки о прошлом / Л. А. Востриков, З. В. Востоков. – Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1991. – 252 с.
7. Головачев, П. Россия на Дальнем Востоке / П. Головачев. – СПб., 1904. – 216 с.
8. Материалы по истории Владивостока. Книга 1. 1860–1917; под ред. В. Г. Щебенюкова. – Владивосток, 1960. – 220 с.
9. Государственный архив Амурской области (ГААО). Ф. 8и. Оп. 1. Д. 57.
10. Государственный Архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 453. Оп. 1. Д. 2.
11. Доклад. Общее присутствие Хабаровской Городской управы. 13 сентября. 1916 г.
12. Записки Приамурского отдела императорского Русского Географического Общества. – Т. 1. Вып. IV. – Хабаровск, 1896. – 355 с.
13. Нилус, Е. Х. Китайская Восточная железная дорога. Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги. 1896–1923 гг. / Е. Х. Нилус. – Харбин: Типографии Кит. Вост. жел. дор. и т-ва «Озо», 1923. – Т. 1. – 690 с.
14. Кирхнер, А. В. Осада Благовещенска и взятие Айгуна / А. В. Кирхнер. – Благовещенск, 1900. – 219 с.
15. Лигин Ю. На Дальнем Востоке / Ю. Лигин. – М., 1913. – 262 с.
16. Матвеев, Н. П. Краткий исторический очерк Владивостока / Н. П. Матвеев. – Владивосток: Уссури, 1990. – 302 с.
17. Общее присутствие Хабаровской Городской управы. 13 сентября. 1916 г.

18. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. LXXII: Амурская область. Тетрадь 1. 1899.
19. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Тетрадь 2. 1904.
20. Плюснин А. Доклад. Хабаровской городской думе. Хабаровский городской голова. 1915 г.
21. Приамурские ведомости. 1906 г., 3 января.
22. Приамурские ведомости. 1906 г., 14 января.
23. Приамурские ведомости. 1906 г., 15 января.
24. Приамурские ведомости. 1906 г., 13 апреля.
25. Приамурские ведомости. 1906 г., 15 апреля.
26. Приамурские ведомости. 1906 г., 19 апреля.
27. Приамурские ведомости. 1906 г., 25 апреля.
28. Приамурские ведомости. 1906 г., 4 июля.
29. Приамурские ведомости. 1906 г., 13 июля.
30. Приамурские ведомости. 1906 г., 15 июля.
31. Приамурские ведомости. 1906 г., 24 июля.
32. Приамурские ведомости. 1906 г., 7 сентября.
33. Приамурские ведомости. 1906 г., 2 ноября.
34. Приамурские ведомости. 1907 г., 1 мая.
35. Приамурские ведомости. 1908 г., 23 декабря.
36. Систематический сборник постановлений Владивостокской городской думы за 1901–1912 гг. – Владивосток, 1913. – 750 с.
37. Фоменко, С. М. Спутник по Дальнему Востоку, 1911–1912 / С. М. Фоменко. – Харбин, 1911. – 438 с.
38. Хабаровская городская дума. 1913 г.
39. Уссурийску 125 лет: очерки истории. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1991. – 114 с.
40. Фойгт. А. Социальные утопии / А. Фойгт. – СПб., 1906. – 190 с.

Карпов С. И., Тараненко В. В.
S. I. Karpov, V. V. Taranenko

**ПОДГОТОВКА ОФИЦЕРОВ ЗАПАСА И ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННЫХ КАФЕДР ГРАЖДАНСКИХ ВУЗОВ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

**RESERVE OFFICERS TRAINING AND PROBLEMS OF IMPROVING MILITARY
DEPARTMENT ACTIVITIES OF CIVIL UNIVERSITIES AT THE PRESENT STAGE**

Карпов Сергей Иванович – кандидат исторических наук, доцент, начальник военной кафедры Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел.: + 7 (4217) 53-00-03. E-mail: vk_nach@knastu.ru.

Mr. Sergey I. Karpov – PhD in History, associate professor, head of the military Department, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk region, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str.; tel.: + 7 (4217) 53-00-03. E-mail: vk_nach@knastu.ru.

Тараненко Вадим Васильевич – доцент военной кафедры Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел.: + 7 (4217) 53-00-03. E-mail: vk_nach@knastu.ru.

Mr. Vadim V. Taranenko – associate professor, military Department, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk region, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str.; tel.: + 7 (4217) 53-00-03. E-mail: vk_nach@knastu.ru.

Аннотация. Рассмотрены история развития и создания мобилизационного резерва в России, важность подготовки офицеров запаса на базе гражданских вузов, проблемные вопросы в работе и направления совершенствования деятельности военных кафедр гражданских высших учебных заведений на современном этапе. Выводы содержат авторскую оценку эффективности системы военного обучения студентов вузов.

Summary. The article deals with the history of development and creation of mobilization reserve in Russia, the importance of training reserve officers on the basis of civil universities, problematic issues in the work and areas of improvement of military department activities at civil universities at the present stage. The conclusions contain the authors' assessment of the effectiveness of military training system of University students.

Ключевые слова: военная подготовка, военная кафедра, офицер запаса, мобилизационный резерв.

Keywords: military training, military department, reserve officer, mobilization reserve.

УДК 94

Военная подготовка в гражданских вузах является важным элементом системы подготовки и накопления профессионального и хорошо обученного мобилизационного людского ресурса, иными словами, запаса Вооружённых Сил. Наличие такого запаса – одно из важнейших условий поддержания обороноспособности государства.

Основными задачами, решаемыми в системе военной подготовки гражданских учреждений всех уровней, являются:

- подготовка офицеров запаса высокой военной квалификации;
- подготовка молодёжи по военно-учётным специальностям рядового, сержантского и старшинского составов в учебных заведениях начального и среднего профессионального образования;
- подготовка к военной службе молодёжи, обучающейся в учреждениях общего среднего (полного) образования и начального профессионального образования, связанная с изучением «Основ военной службы» в объёме комплексного учебного курса «Основы безопасности жизнедеятельности»;

- участие в военно-профессиональной ориентации и военно-патриотическом воспитании молодёжи.

В 1991 г. в системе вузов СССР насчитывалось 440 военных кафедр с ежегодным выпуском порядка 170 тысяч офицеров запаса по основным командным, инженерно-техническим и административным специальностям и эти ресурсы восполняли мобилизационную потребность армии в кадровом резерве офицерского состава.

С начала 1990-х гг., после распада СССР, военная подготовка студентов вузов претерпела значительные изменения, но в самой системе подготовки офицеров запаса не всё складывалось благополучно. По отзывам военных специалистов, большинство выпускников вузов, завершивших обучение по программам подготовки офицеров запаса, как правило, имеют неудовлетворительные морально-волевые качества и слабые практические навыки в руководстве подразделениями, в обучении и воспитании своих подчинённых.

Столь низкую эффективность военной подготовки в гражданских вузах в тот период можно объяснить совокупностью ряда факторов, основными из которых являлись:

- несоответствие объёма и содержания программ подготовки офицеров запаса предъявляемым руководством Минобороны России требованиям к уровню их подготовленности;
- недостаток профессионального и методического мастерства значительной части преподавателей военных кафедр;
- «моральное устаревание» и физический износ существующей учебно-материальной базы военных кафедр значительной части вузов, отсутствие работы по её обновлению и развитию;
- плохая организация и низкий профессионально-методический уровень проведения учебных сборов выпускников вузов, завершающих обучение по программам военной подготовки;
- недостаточное количество уставных, информационно-справочных документов и учебно-методической литературы по всей номенклатуре военно-учётных специальностей;
- крайне низкий научный потенциал военных кафедр и неудовлетворительная организация работы по подготовке научно-педагогических кадров высшей квалификации (кандидатов и докторов наук).

Характеризуя сложившуюся тогда ситуацию, начальник факультета военного обучения Нижегородского государственного университета А. Н. Абрамов в своей статье за 2004 г. отмечал: «Во-первых, в связи с общим сокращением Вооружённых Сил практически прекратился призыв офицеров запаса в войска, который давал им возможность приобрести необходимый армейский опыт. Система лишилась обратной связи, стала производить невостребованные кадры, исключительно для резерва. Во-вторых... было резко сокращено число военных кафедр: в перечне, утверждённом Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июля 1993 г. № 690, значилась всего 81 военная кафедра. Но перечень был дополнен, и в 1996 г. в него входили 252 военные кафедры ведущих вузов России, имеющих хорошо оснащённую материально-техническую базу и солидный научно-педагогический потенциал. В-третьих, с переходом в 1990 г. на добровольный принцип военного обучения студентов, закреплённый затем Законом РФ 1993 г. «Об образовании», возникли определённые трудности с комплектованием военных кафедр обучаемыми студентами» [1, 28].

Анализ анкетирования, проводимого в ведущих вузах Москвы и Санкт-Петербурга, показывает, что почти у половины опрошенных студентов военных кафедр мотивация военного обучения – это возможность не быть призванными на военную службу по призыву [2, 202]. Надо отметить, что после принятия указанной законодательной инициативы резко увеличилось количество студентов, пожелавших расторгнуть договоры о военном обучении в одностороннем порядке в течение последнего учебного года. Так, в большинстве московских вузов многие студенты решили прервать военную подготовку, что привело к значительному сокращению выпускников военных кафедр. Поэтому в 1996 г. (Указ Президента РФ от 9.01.1996 № 18) было принято решение о восстановлении порядка присвоения офицерских званий студентам, действовавшего до 1995 г., то есть непосредственно после окончания вуза, что впоследствии было закреплено в новом Федеральном Законе 1998 г. «О воинской обязанности и военной службе».

На основании этого Закона 14 ноября 1999 г. принято Постановление Правительства РФ № 1255, которым утверждено «Положение об обучении граждан РФ по программам подготовки офицеров запаса на военных кафедрах при государственных, муниципальных или имеющих государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) негосударственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования». В данном Постановлении был определён статус программы подготовки офицеров запаса как дополнительной образовательной программы, а оценки, полученные студентами на зачётах и экзаменах в период военного обучения, учитываются наравне с оценками, полученными по другим дисциплинам в высшем учебном заведении. Итоговый экзамен за весь курс подготовки по программам офицеров запаса был утверждён как государственный выпускной экзамен. Это же Постановление определило обязанности Министерства обороны, Министерства образования и ректора вуза по руководству обучением граждан по программам подготовки офицеров запаса.

12 октября 2000 г. было принято Постановление Правительства РФ № 768, которое утвердило «Положение о военных кафедрах при государственных, муниципальных или имеющих государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) негосударственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования», где был определён статус военной кафедры как структурного учебного подразделения вуза; уточнены рамки нормативно-правовой базы, на основании которой организуется её деятельность. В этом документе был установлен порядок ведения учебной, методической, воспитательной, научной работы, управления обучением студентов, подготовки и повышения квалификации профессорско-преподавательского состава, организации патриотического воспитания, требования к учебно-материальной базе, внутренней службе и внутреннему порядку, соблюдению режима секретности и ведению секретного делопроизводства, а также конкретизирован ряд других вопросов.

В связи со значительным увольнением кадровых офицеров из Вооружённых Сил РФ (во второй половине 1990-х гг.) возникла потребность в значительном призыве офицеров, получивших военную подготовку на военных кафедрах. По ряду военно-учётных специальностей количество офицеров, призванных на военную службу на 4 месяца, составляло до 70 % первичных офицерских должностей. Из-за большого некомплекта кадровых офицеров такой категории офицеров просто было не у кого учиться и не на кого равняться в своей службе [3, 231].

Происходящие с 2008 г. изменения в облике Вооружённых Сил Российской Федерации, структуры офицерского корпуса как мирного, так и военного времени, привели к тому, что нормативными актами Правительства Российской Федерации и Минобороны из 229 военных кафедр сохранилось 68, а ежегодный кадровый заказ сократился почти в 3 раза – с 51 700 до 18 300 офицеров запаса (с 2010 г. – 16 500 чел.), а призыв офицеров из запаса был прекращён.

Увеличение доли сержантских и солдатских должностей в структуре Вооружённых Сил приводило руководство Министерства обороны РФ к мыслям о полной ликвидации военной подготовки в гражданских вузах. В качестве альтернативы подготовки офицеров запаса, на военных кафедрах предлагалось осуществлять их подготовку в военных училищах или в войсках в течение 1,5–2 последних месяцев службы военнослужащих по призыву. Вместе с тем богатый опыт подготовки офицеров запаса из числа солдат, сержантов и прапорщиков запаса показывал необходимость сохранения военного обучения студентов именно на военных кафедрах гражданских вузов.

В условиях значительного уменьшения количества военно-учебных заведений Сухопутных войск и невысокой эффективности подготовки офицеров запаса из числа солдат, сержантов и прапорщиков запаса предлагалось проводить накопление офицерских мобилизационных ресурсов гражданами, прошедшими обучение на военных кафедрах.

Качественное улучшение подготовки офицеров запаса требует постоянного совершенствования организации и методики учебного процесса на военных кафедрах, использования в нём современных технологий, новых форм и методов, способов и приёмов обучения и воспитания. Среди них проверенные на практике современные технологии интенсивного обучения, учебные мероприятия с применением активных форм (комплексные тактико-спе-

циальные учебные задачи, деловые игры, групповые упражнения, тренировки по специальности и др.). Перспективным представляется создание и использование автоматизированных обучающих технических средств и локальных учебно-информационных сетей на основе персональных электронно-вычислительных машин (компьютерных классов).

Для решения основных проблемных вопросов деятельности военных кафедр (факультетов военного обучения) гражданских высших учебных заведений на современном этапе, по нашему мнению, необходимо:

1. Военным кафедрам оперативно уточнять специальности и объёмы подготовки, исходя из целей мобилизационного развертывания, ведения возможных локальных войн и конфликтов, территориального принципа накопления офицерского резерва, а также направления и специальности подготовки студентов по основным образовательным программам в вузах.

2. Для граждан, изъявивших желание пройти обучение по программе военной подготовки офицеров запаса на военной кафедре и заключивших соответствующий договор об обучении, законодательно установить норму, в соответствии с которой указанные граждане по окончании образовательных учреждений заключат контракт о пребывании в резерве, если в отношении них Министерством обороны Российской Федерации принято решение о предназначении в резерв Вооружённых Сил Российской Федерации. В случае же отказа от заключения такого контракта установить материальную ответственность. Это позволит ещё на этапе отбора отсеять часть студентов, которая желает избежать призыва на военную службу по призыву в качестве рядового состава. Это обусловлено принятыми дополнениями в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе». В статье 5 «Мероприятия по обеспечению исполнения воинской обязанности, поступления на военную службу по контракту или поступления в мобилизационный людской резерв» предусмотрено, что в составе запаса имеется мобилизационный людской резерв и возможно прохождение службы в резерве. Основным источником комплектования офицеров запаса, вероятнее всего, будут выпускники военных кафедр. С этой целью и требуется внести изменения в порядок отбора граждан для обучения на военных кафедрах по программам подготовки офицеров запаса.

3. Нормативно закрепить статус военной подготовки студентов как получение дополнительного профессионального образования с выдачей диплома установленного образца и присвоения необходимой квалификации.

4. Пересмотреть сроки прохождения учебных сборов в войсках, увеличив их до 2 месяцев или введя два сбора: 30 дней после 2-го года военного обучения и 30 дней после 3-го года обучения на военной кафедре.

5. Включить военные кафедры в общую систему военного образования страны, учебно-методического и научного руководства со стороны системообразующих вузов. Сохранить за Министерством обороны Российской Федерации вопросы обеспечения техникой и вооружением, а также комплектования постоянным и переменным составами.

6. Поднять на уровень военно-учебных заведений материально-техническую базу военных кафедр, включить их в государственные программы оснащения вооружением, техникой, учебно-тренировочными средствами.

7. Проработать на государственном уровне вопросы материального стимулирования труда преподавателей военных кафедр, находящихся в запасе (повысить их уровень оплаты труда до уровня оплаты труда преподавателей военно-учебных заведений).

8. Создать на уровне Министерства обороны, видов и родов Вооружённых Сил систему подбора и учёта всего преподавательского состава, переподготовки и повышения его квалификации на различных курсах, стажировки в войсках, органах военного управления, профильных военно-учебных заведениях.

Существенным улучшением военно-профессионального обучения в системе высшей школы может стать разработка и внедрение в практику организации межвузовской подготовки офицеров, сержантов и солдат запаса, обеспечивающей возможность обучения на созданных в ряде вузов военных кафедрах студентов нескольких вузов, расположенных в одном территориальном образова-

нии (городе, районе). Привлекательной стороной такой межвузовской подготовки является то, что она, несомненно, способствовала бы повышению эффективности и качества военно-профессионального обучения и военно-патриотического воспитания студентов гражданских вузов, так как одновременно обеспечивала бы возможность:

- дальнейшего улучшения качества индивидуального конкурсного отбора студентов каждого вуза для обучения по программам подготовки мобилизационных ресурсов;

- значительного увеличения объёмов финансирования, материально-технического, научно-информационного, учебно-методического, кадрового и других видов обеспечения деятельности межвузовских военных кафедр (факультетов военного обучения) вследствие объединения усилий и ресурсов нескольких вузов в решении этих проблем;

- одновременного охвата широких масс студенческой молодёжи организационными формами военно-профессионального обучения и военно-патриотического воспитания.

Рассмотренные вопросы развития системы подготовки мобилизационных ресурсов на военных кафедрах гражданских вузов, безусловно, не охватывают весь спектр возникающих в ней проблем. Однако их практическая реализация в совокупности будет способствовать дальнейшей интенсификации, повышению эффективности и качества военно-профессионального образования в гражданских вузах, обеспечивая их вклад в выполнение программ военного строительства и организации безопасности государства и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов, А. Н. Факультет военного обучения в гражданском вузе. Исторические аспекты процесса подготовки офицеров запаса в СССР и РФ / А. Н. Абрамов // Вестник ННГУ. – 2004. – Вып. 1(5). – С. 28-41.
2. Фильков, С. М. Система военной подготовки в гражданских вузах: теория и практика функционирования и совершенствования: моногр. / С. М. Фильков. – М.: МГИМО, 2002. – 229 с.
3. Межвузовский сборник трудов. III Всероссийская научно-техническая конференция. Проблема комплексного обеспечения информационной безопасности и совершенствование образовательных технологий подготовки силовых структур. – СПб.: НИУ ИТМО, 2013. – 231 с.

Зайцева К. А.
K. A. Zaytseva

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧЭНЬЮЕВ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЛУ СИНЯ**

**STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF IDIOMS IN CHINESE
IN THE WORKS OF LU XUN**

Зайцева Кристина Александровна – ассистент кафедры второго иностранного языка и китаеведения Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681017, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Конный, 4. E-mail: woshijiaoshi@gmail.com.

Ms. Kristina A. Zaytseva – lecturer assistant, Department of the second foreign language and Chinese studies, Amur State University of humanities and pedagogy (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681017, Khabarovsk region, Komsomolsk-on-Amur, pr. Konniy, 4. E-mail: woshijiaoshi@gmail.com.

Аннотация. Статья посвящена изучению структурных и семантических особенностей чэньюев в китайском языке, а также способам их перевода на русский язык. Материалом для исследования послужили рассказы китайского писателя Лу Синя «Записки сумасшедшего», «Снадобье», «Моление о счастье», «Подлинная история Акью» и тексты их переводов.

Summary. The article is devoted to the structural and semantic features of idioms in Chinese and ways to translate them into Russian. The research is based on the works of Chinese writer Lu Xun and the texts of their translation.

Ключевые слова: чэньюй (идиома), лексико-семантический параллелизм, грамматический параллелизм, способ перевода.

Key words: idiom, lexical-semantic parallelism, grammatical parallelism, a way of translation.

УДК 81 (075)

Китайский язык – один из древнейших и сложнейших языков мира. История китайского языка насчитывает около пяти тысяч лет, в течение которых в нём возникло огромное количество выражений, отражающих свою специфику и весь колорит национальной культуры, – фразеологический фонд китайского языка.

Фразеология (гр. *phrases* «выражение, оборот речи» и *logia* «сборник, собрание») – раздел языкознания, изучающий фразеологическую систему языка в её современном состоянии и историческом развитии (изучающий устойчивые сочетания в языке) [2, 174]. Кроме этого, фразеологией принято называть всю общность сложных по составу сочетаний, которые являются устойчивыми.

Фразеологические единицы обладают рядом категориальных признаков, таких как воспроизводимость, идиоматичность, устойчивость, семантическая целостность.

Воспроизводимость – это основное свойство фразеологизма, которое заключается в его способности не воспроизводиться в процессе речи, а извлекаться из памяти носителя языка в готовом виде. В настоящее время воспроизводимость рассматривают не как свойство, присущее только фразеологизмам, а как свойство всех элементов языковой системы. «В этом аспекте воспроизводимостью обладают и фразеологизмы, и словосочетания, и слова, и предложения разного типа» [2, 33]. Поэтому воспроизводимость не может быть одним из главных категориальных признаков фразеологической единицы.

Идиоматичность – «смысловая неразложимость фразеологизма вообще» [5, 6], «цельность значения» [10, 14], «целостность значения» [9, 9]. Как полагает А. Н. Баранов, «все определения идиоматичности сводятся к трём базовым идеям: наличию переносного значения, непрозрачности (отсутствия правил, которые позволяют выявить значение) и усложнению способа указания

на существование в языке выражения наряду с более простым и стандартным наименованием» [1, 30-31]. Идиоматичность в различной степени свойственна всем фразеологизмам, но выражаться она может в различных формах: целостности, неразложимости и невозможности мотивации значения; наличии в языке простого наименования обозначенного во фразеологизме явления. «Идиоматичность возникает во фразеологических сочетаниях, значение которых несводимо к сумме значений компонентов» [8, 33]. Данный признак является одним из главных при определении фразеологической единицы, так как он помогает разграничить фразеологизм и свободное словосочетание.

Целостное фразеологическое значение – это сложная структура, которая содержит семантические элементы компонентов фразеологической единицы (ФЕ). Фразеологизмы, как и слова, имеют индивидуальные, групповые и категориальные значения, тесно связанные между собой. Благодаря наличию целостных фразеологических значений с общей категориальной семьей, фразеологизмы могут быть соотнесены со словом определённой части речи [11, 144].

Устойчивость как основной из признаков фразеологизма имеет множество несовпадений в трактовке термина. По мнению А. Н. Баранова, устойчивость «проявляется в регулярном воспроизводстве некоторого словосочетания носителями языка» [1, 51]. В. П. Жуков рассматривает устойчивость как «форму проявления идиоматичности применительно к конкретному данному фразеологизму», как «меру семантической неразложимости компонентов внутри того или иного фразеологизма» [6, 9].

А. В. Кунин основными показателями устойчивости называет устойчивость употребления, семантическую осложнённость, раздельнооформленность и невозможность образования по порождающей структурно-семантической модели переменного сочетания слов [9, 56]. Поэтому устойчивость становится единственным свойством фразеологизма, в рамках которого выполняются все остальные признаки фразеологической единицы.

В силу различного понимания фразеологической устойчивости, учёные по-своему воспринимают понятие устойчивости: «устойчивость и идиоматичность прямо не связаны друг с другом» [1, 54]; «устойчивость неразрывно связана с идиоматичностью» (чем выше мера семантического расхождения между словами свободного употребления и соответствующими компонентами фразеологизма, тем выше устойчивость, тем идиоматичнее такой оборот) [5, 7]. Так как под устойчивостью понимается постоянство состава фразеологической единицы, большое количество исследователей сталкивается с проблемой классификации фразеологизмов, которые имеют структурные варианты. В таком случае устойчивость как свойство выделения ФЕ становится относительной. По этой причине «положение об устойчивости фразеологизма не может войти в его определение в качестве ведущего... устойчивыми являются далеко не все фразеологизмы» [2, 32].

В настоящее время существует несколько классификаций фразеологических единиц китайского языка.

Согласно структурно-семантическим особенностям фразеологических единиц китайского языка В. И. Горелов делит фразеологические единицы китайского языка на фразеологизмы-словосочетания и фразеологизмы-предложения.

Китайский лингвист Ма Гофань (马国凡) предложил делить фразеологические единицы китайского языка на пять разрядов: чэньюй (成语 – буквально «готовое выражение», идиома), яньюй (谚语 – пословица), сехойюй (歇后语 – недоговорка-иносказание), гуаньюньюй (惯用语 – фразеологическое сочетание), суюй (俗语 – поговорка) [2, 175].

Важнейшим классом в системе фразеологического фонда китайского языка принято считать чэньюй (成语), или готовые устойчивые словосочетания, построенные по нормам древнекитайского языка, семантически монолитные, с обобщённо переносным значением, имеющие экспрессивный характер, функционально являющиеся членами предложения [3, 343].

По структуре все чэньюй делятся на две группы – четырёхсложные и нечетырёхсложные. Четырёхсложные чэньюй, в свою очередь, образуются по принципу параллельного и непараллельного соотношения частей, где учитывается параллелизм лексико-семантический (выражен в аналогии

лексического состава составляющих чэньюй частей), грамматический (выражен в аналогии синтаксической структуры частей) и фонетический (выражен в закономерном чередовании тонов) [2, 177].

В рассказе «Моление о счастье» чэньюй 不干不净 со значением *пошлый, вульгарный* является четырёхсложным сочетанием параллельной конструкции. В данном случае грамматический параллелизм заключается в однотипном синтаксическом построении двух звеньев со структурой «отрицательное наречие не плюс определение»: 不干 – нечистый и 不净 – нечистый, а лексико-семантический параллелизм выражен в том, что первая и третья морфемы являются отрицательными наречиями 不, а вторая – 干 (чистый) и четвёртая – 净 (дорога) – синонимичными прилагательными.

Встречаются случаи, когда одному чэньюй свойственны особенности нескольких видов параллелизма. Так, например, в четырёхсложном сочетании параллельной конструкции 似笑非笑 со значением *натянутая улыбка* грамматическая парность заключается в однотипном параллельном синтаксическом построении звеньев со структурой «обстоятельство – сказуемое»: 似笑 – *словно смеяться* и 非笑 – *не смеяться*. Также в данной фразеологической единице присутствует и лексико-семантический параллелизм, так как первая и третья морфемы выражены наречиями 似 – *словно*, 非 – *не* соответственно, а вторая и четвёртая – глаголом 笑 – *смеяться*.

Отсутствие возможности выделить признаки параллельной соотнесённости компонентов чэньюй 满门抄斩 (满门 – весь род; 抄斩 – быть обезглавленным) со значением *убить всю семью* позволили нам отнести его к четырёхсложному сочетанию непараллельной конструкции.

Как известно, перевод фразеологических единиц представляет собой большую трудность в любом языке перевода. Это связано с тем, что фразеологические единицы при переводе в большинстве случаев меняют полностью своё значение по причине того, что фразеологическая единица в исходном языке и фразеологическая единица в языке перевода не являются взаимозаменяемыми. Данное явление можно объяснить разницей в культуре, быту, мировосприятии, а также тем, что одна идиома может иметь несколько толкований.

Существует два основных способа перевода фразеологических единиц – фразеологический и нефразеологический. К фразеологическому способу можно отнести использование полного или неполного фразеологического эквивалента в языке перевода для передачи значения фразеологизма в языке-оригинале, а также использование фразеологического аналога, однако такой метод применяется в том случае, когда не удаётся найти эквивалент переводимому фразеологизму. К нефразеологическим способам относятся лексические способы перевода, при котором значение фразеологической единицы в исходном языке обозначается одним словом в языке перевода и наоборот; калькирование, или дословный перевод, и описательный перевод.

Проанализировав способы перевода на русский язык чэньюй из произведений Лу Синя, мы можем отметить, что самым часто употребляемым является нефразеологический способ перевода, а именно лексический метод. Так, например, переводчик, не найдя фразеологического эквивалента и аналога в русском языке чэньюй 自轻自贱 со значением *быть неуверенным в себе* [3], передал значение прилагательным *униженные*. Тем же способом был переведён чэньюй 不干不净 – употреблением прилагательного *нечистый* для передачи значения данной идиомы.

Однако стоит заметить, что переводчиком всё-таки были найдены фразеологические соответствия как полные, так и неполные; в русском языке переводы чэньюй 与众不同, 无精打采, 走投无路 были переданы фразеологизмами *не чета остальным, жертвенная пища, куда было податься* соответственно. Хотя аналоги, полные и частичные фразеологические эквиваленты, позволяют наиболее полно воспроизвести иноязычный фразеологизм, и переводчик прежде всего пытается его отыскать, при этом следует учитывать то, что фразеологических эквивалентов с одинаковой семантикой, образностью, экспрессивностью, эмоциональностью, синтаксическими, структурно-грамматическими, функционально-стилистическими особенностями и употреблением сравнительно немного, что объясняется рядом факторов: расхождением в культуре, отсутствием многих понятий и представлений и так далее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов, А. Н. Аспекты теории фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – М., 2008. – 656 с.
 2. Бурмистрович, Ю. Я. Из основного о фразеологизме / Ю. Я. Бурмистрович // Фразеологические чтения памяти профессора В. А. Лебединской. – 2006. – Вып. 3.
 3. Большой китайско-русский словарь. В 4 т. Т. 1-4. / И. М. Ошанин (ред.). – М.: Наука, 1983. – 7947 с.
 4. Горелов, В. И. Лексикология китайского языка / И. В. Горелов. – М.: Просвещение, 1984. – С. 174-178.
 5. Жуков, В. П. Русская фразеология / В. П. Жуков, А. В. Жуков. – М., 2006. – 310 с.
 6. Жуков, В. П. Семантика фразеологических оборотов / В. П. Жуков. – М., 1978. – С. 9.
 7. Казакова, Т. А. Практические основы перевода / Т. А. Казакова. – СПб.: Изд-во Союз, 2001. – С. 325-335.
 8. Копыленко, М. М. Очерки по общей фразеологии (фразеология в системе языка) / М. М. Копыленко, З. Д. Попова. – Воронеж, 1989. – С. 33.
 9. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – Дубна, 2005. – 488 с.
 10. Павлова, Н. А. Системные семантические свойства и отношения фразеологизмов: учеб. пособие / Н. А. Павлова. – Омск, 1991. – С. 14.
 11. Чепасова, А. М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов / А. М. Чепасова. – Челябинск, 1983. – 92 с.
 12. Ма Гофань. Чэньюй / Гофань Ма // Хухэхаотэ: Народное изд-во, 1978.
- 黄, 伯荣. 廖序东. 现代汉语. 上册 (增订四版) / 伯荣黄 // 北京.: 高等教育出版社. – 2007.

Шушарина Г. А., Егоров М. Е.
G. A. Shusharina, M. E. Egorov

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕОЛОГИЗМОВ В ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

SPECIFICS OF NEOLOGISMS TRANSLATION IN THE TERMINOLOGICAL SYSTEM OF COMPUTER TECHNOLOGY

Шушарина Галина Алексеевна – кандидат филологических наук, зав. кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: lmk@knastu.ru.

Ms. Galina A. Shusharina – PhD in Philology, Head of the Department of Linguistics and Cross-Cultural Communication of Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk region, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: lmk@knastu.ru.

Егоров Михаил Евгеньевич – ведущий инженер-электроник отдела автоматизированных систем управления технологическим процессом общества с ограниченной ответственностью «Торэкс-Хабаровск», студент Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: mikhaile07@gmail.com.

Mr. Mikhail E. Egorov – leading electronic engineer of automatic control system of technological process department at limited liability companies «Torex-Khabarovsk», student of Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk region, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: mikhaile07@gmail.com.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности словообразования и способов перевода неологизмов в терминологической системе компьютерных технологий.

Summary. The article discusses specifics of word-building and translation methods of the neologisms in the terminological system of computer technology.

Ключевые слова: неологизм, перевод, словообразование, компьютерные технологии.

Key words: neologism, translation, word-building, computer technology.

УДК 81-25

В современном информационном обществе всё большее значение приобретает межкультурная и профессиональная коммуникация. Качество перевода играет исключительную роль в развитии и укреплении культурных и экономических взаимосвязей между государствами и народами, и, естественно, особое место в этом процессе принадлежит переводу в сфере компьютерных технологий. В активное словоупотребление включается огромное количество новых терминов, пришедших из английского языка, и специфика их бытования и освоения русским языком требует тщательного изучения. В данной статье представлены особенности перевода неологизмов в терминологической системе компьютерных технологий. В ходе исследования было выявлено и проанализировано 150 неологизмов на компьютерную тематику с примерами употребления на английском и русском языках. Материалом исследования послужили тексты различных интернет-изданий. Данные неологизмы были проанализированы с точки зрения их способов словообразования и переводческих трансформаций, использованных при их переводе на русский язык.

Существуют различные способы словообразования. В. В. Елисева выделяет *линейную* и *нелинейную* модели словообразования, а также *лексико-семантическое словообразование* [1]. При словообразовании по линейной модели происходит развёртывание исходной единицы за счёт добавления к производящей основе аффиксальной морфемы либо другой основы. Основными спосо-

бами словообразования по данной модели являются аффиксация и словосложение. При нелинейной модели словообразования, напротив, происходит свёртывание исходной единицы. К ней относятся конверсия, реверсия и сокращение. При лексико-семантическом словообразовании происходит переосмысление уже существующих значений лексических единиц и их вторичная номинация.

В результате анализа упомянутых выше 150 терминов было установлено, что 23 термина (15,33 %) образованы в соответствии с линейной моделью словообразования, 42 термина (28 %) – в соответствии с нелинейной моделью словообразования, 84 термина (56 %) – с помощью лексико-семантического словообразования, 1 термин (0,67 %) заимствован из японского языка. Подробные данные представлены в табл. 1–3 и на рис. 1–3.

Таблица 1

Линейная модель словообразования

Способ словообразования	Число терминов, образованных данным способом	Процентное соотношение от общего числа терминов, образованных по линейной модели словообразования
Аффиксация	11	47,82 %
Словосложение	12	52,17 %

Таблица 2

Нелинейная модель словообразования

Способ словообразования	Число терминов, образованных данным способом	Процентное соотношение от общего числа терминов, образованных по нелинейной модели словообразования
Конверсия	4	9,52 %
Образование акронима	12	28,57 %
Конечное усечение	2	4,76 %
Начальное усечение	1	2,38 %
Полусокращение	8	19,05 %
Словослияние	15	35,71 %

Таблица 3

Лексико-семантическое словообразование

Способ словообразования	Число терминов, образованных данным способом	Процентное соотношение от общего числа терминов, образованных с помощью лексико-семантического словообразования
Вторичная номинация: переосмысление уже существующего значения слова	29	34,52 %
Расширение коллокации слова за счёт его вторичной номинации и расширения существующего значения	55	65,48 %

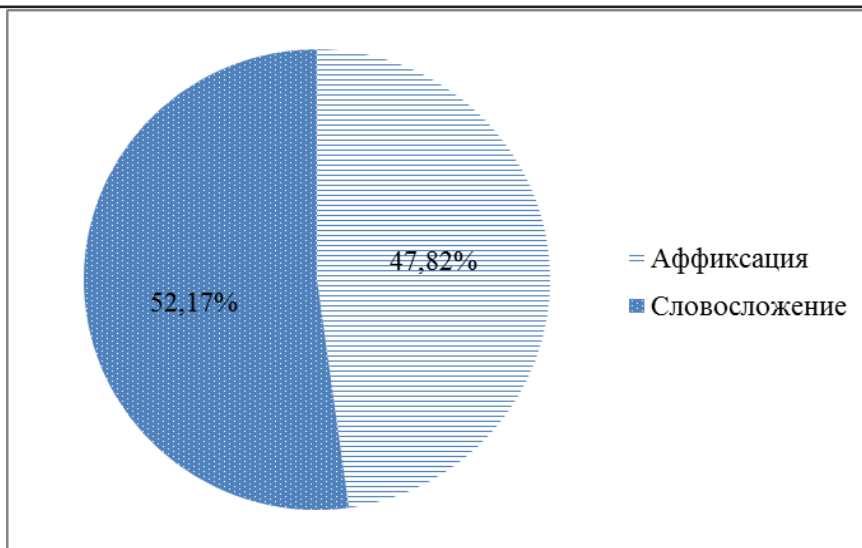

Рис. 1. Линейная модель словообразования

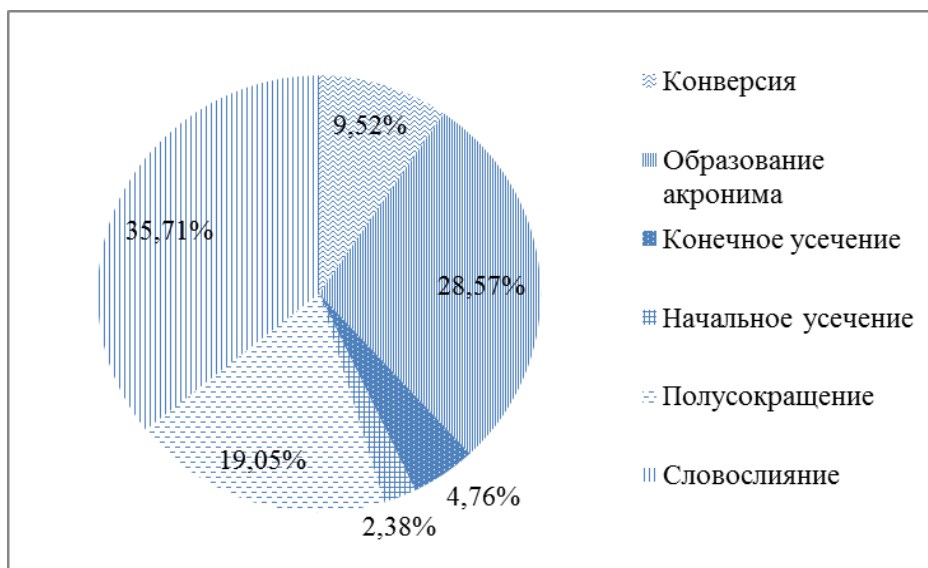

Рис. 2. Нелинейная модель словообразования

Рис. 3. Лексико-семантическое словообразование

Рассмотрим наиболее характерные примеры каждой группы.

Одним из распространённых способов словообразования является *аффиксация*. Ярким примером слова, образованного данным способом, является существительное «blogger», которое получено с помощью прибавления суффикса «-er» к основе «blog». При этом происходит удвоение корневого согласного «g». А существительное «microdrone» образовалось в результате прибавления префикса «micro-» к основе «drone». Ещё одним примером образования слова путём прибавления префикса к основе может служить слово «nanosatellite». Здесь префикс «nano-» прибавляется к основе «satellite».

Другим продуктивным способом словообразования является *словосложение*. К примеру, существительное «Bitcoin» образовалось в результате сложения двух простых основ «bit» и «coin». Таким же образом получено слово «chatbot». Здесь также имеет место сложение двух простых основ «chat» и «bot».

Ещё один способ словообразования – *конверсия* характерен для английского языка ввиду аналитического характера его строя. К примеру, глаголы «to facebook» и «to google» образовались в результате конверсии собственных имён существительных «Facebook» и «Google» соответственно, а существительное «redirect» получено в результате конверсии глагола «to redirect».

Примером образования *акронима* может служить неологизм «2FA», который образован от исходного словосочетания «two-factor authentication». При этом вместо первой буквы используется символьное обозначение цифры «два». Другими примерами акронимов являются термины «AR» и «IoT», образованные от словосочетаний «augmented reality» и «Internet of Things» соответственно.

Термин «app» получен в результате *конечного усечения* существительного «application». А слово «wiki» – это конечное усечение термина «WikiWikiWeb».

Примером *начального усечения* может служить неологизм «blog», который получен в результате начального усечения термина «Weblog».

Полусокращения являются специфическим английским подтипом сокращений. Примерами полусокращений могут служить такие термины, как «e-book» или «e-commerce». Здесь акроним «e» (electronic) сочетается с полными основами слов «book» и «commerce» соответственно.

Примером *словослияния* может служить термин «clickjacking». В данном случае происходит слияние основы «click» и фрагмента основы «hijacking». Ещё одним примером данного вида словообразования является неологизм «cryptocurrency», в котором происходит слияние фрагмента основы слова «cryptographic» и основы «currency».

Лексико-семантическое словообразование примечательно тем, что здесь происходит переосмысление и вторичная номинация значения уже существующего слова. К примеру, в настоящее время термин «cloud» означает «облако», а применительно к терминологической системе компьютерных технологий представляет собой сервер (или группу серверов), на котором пользователь сети Интернет хранит информацию или производит вычисления. Под словом «troll» (тролль) понимают пользователя, который умышленно нарушает сетевой этикет с целью провоцирования конфликта, а существительное «drone» может употребляться не только в значении «трутень», но и для обозначения беспилотного летательного аппарата.

Довольно часто результатом вторичной номинации является расширение сочетаемости слова с другими словами. Так, например, в словосочетании «computer vision» сочетаемость данных слов стала возможной благодаря разработке машин, способных производить обнаружение, отслеживание и классификацию различных объектов. А коллокация слов в термине «autonomous vehicle» уместна вследствие разработки транспортных средств, управляемых системами искусственного интеллекта.

Среди рассматриваемых нами неологизмов одно слово – «emoji» оказалось заимствованным из японского языка. Данный термин обозначает язык идеограмм и смайликов, используемых в электронных сообщениях и веб-страницах.

Перейдём теперь к способам описания перевода терминов с помощью переводческих трансформаций. Существуют различные способы классификации переводческих трансформаций как метода описания процесса перевода. Согласно концепции, предложенной

В. Н. Комиссаровым [2], все переводческие трансформации подразделяются на лексические, грамматические и лексико-грамматические. Лексические трансформации бывают формальные и содержательные. Формальными лексическими трансформациями являются переводческая транскрипция, переводческая транслитерация и переводческое калькирование, а содержательными – конкретизация, генерализация и модуляция. К грамматическим трансформациям относят дословный перевод, членение предложений, объединение предложений и грамматические замены. Разновидности лексико-грамматических трансформаций – это приёмы антонимического и описательного перевода, а также приём компенсации.

Всего было исследовано 150 переводческих трансформаций. Из них 139 – лексические трансформации (92,67 %), 2 – грамматические (1,33 %), 3 – лексико-грамматические (2 %), 6 случаев сохранения оригинального английского названия (4 %).

Подробные данные по количеству наиболее распространённых лексических трансформаций представлены в табл. 4 и на рис. 4.

Таблица 4

Лексические трансформации

Вид лексической трансформации	Количество трансформаций	Процентное соотношение от общего числа лексических трансформаций
Переводческая транскрипция	53	38,13 %
Переводческая транслитерация	10	7,19 %
Переводческое калькирование	65	46,76 %
Модуляция	11	7,91 %

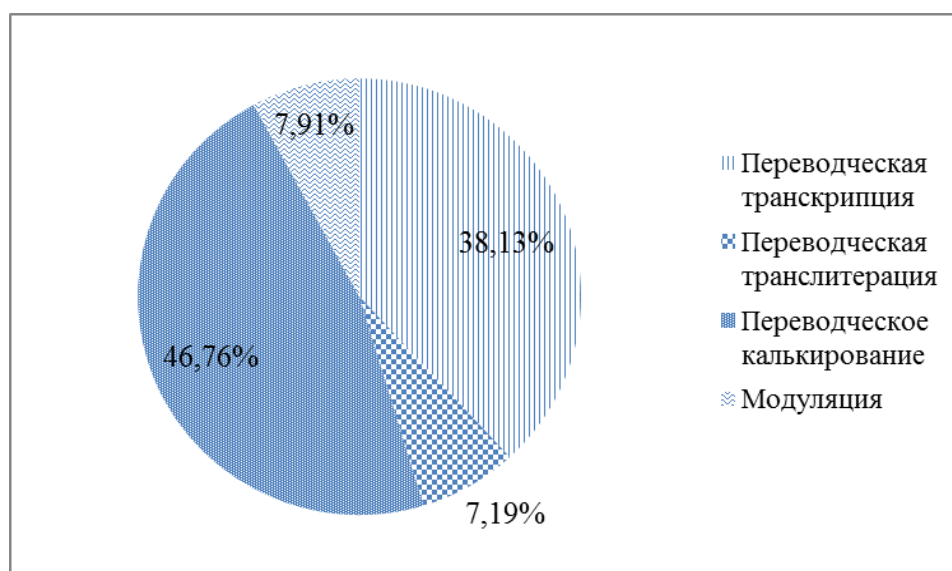

Рис. 4. Лексические трансформации

Рассмотрим наиболее характерные примеры каждого вида переводческих трансформаций.

Яркими примерами использования *переводческой транскрипции* являются такие неологизмы, как например: «Bitcoin», «crowdsale», «lootbox» и «startup». Эти неологизмы переводятся как «биткойн», «краудсейл», «лутбокс» и «стартап» соответственно. При этом переведённые термины воспроизводят звучание слов оригинала. В некоторых случаях при применении данного приёма

исходные термины несколько адаптируются под языковые нормы нового языка. К примеру, термин «to google» переводится варваризмом «гуглить», а неологизм «to mine» – «майнить».

Приём *переводческой транслитерации* характерен тем, что в переводимых словах сохраняется графическая, часто непроизносимая, форма оригинала. С помощью переводческой транслитерации переведены такие термины, как «blogger» – «блоггер», «hypervisor» – «гипервизор» и «redirect» – «редирект».

При использовании *переводческого калькирования* переводится каждый элемент исходного слова или словосочетания. Этот приём использован в таких неологизмах, как «2FA» (two-factor authentication) – «двухфакторная аутентификация», «cloud architecture» – «облачная архитектура» и «computer vision» – «компьютерное зрение». Видим, что в приведённых выше примерах каждое слово было переведено, а затем объединено в соответствующее словосочетание.

Иногда встречаются смешанные случаи. Так, к примеру, первое слово – «digital» термина «digital token» – «цифровой токен» переводится, а для второго слова – «token» применяется переводческая транслитерация. А первое слово – «online» словосочетания «online magazine» – «онлайн-журнал» транскрибируется, а второе слово – «magazine» переводится.

При использовании *модуляции* исходное слово или словосочетание заменяется по некоторым логическим соображениям. Так, при переводе термина «digital ad» (онлайн-реклама) учитывается тот факт, что в настоящее время реклама часто размещается в цифровом виде в сети Интернет, иными словами, «онлайн». А при переводе неологизма «machine-written content» (автоматически генерируемый контент) переводчик сделал логический акцент на том, что созданный искусственным интеллектом текст генерируется автоматически.

При переводе терминов встречаются также и *грамматические замены*. Например, при переводе словосочетания «facial recognition» – «распознавание лиц» – происходит замена прилагательного «facial» (лицевой) на существительное множественного числа родительного падежа – «лиц». Ещё одним примером данной переводческой трансформации может служить перевод термина «integration script» – «интеграционный скрипт», при котором существительное «integration» (интеграция) заменяется прилагательным «интеграционный».

В тех случаях, когда переводчику не удаётся подобрать эквивалентный термин для перевода, применяется *приём описательного перевода*, при котором исходная лексическая единица языка оригинала заменяется словосочетанием, раскрывающим её значение. Так, глагол «to livestream» переводится как «вещать в режиме онлайн», термин «middleware» описывается как «связующее программное обеспечение», а слово «ransomware» – как «программа-вымогатель».

По некоторым причинам, чаще всего для того, чтобы читатель был знаком с написанием оригинального английского термина при последующем чтении исходных англоязычных источников, некоторые термины не переводятся на русский язык. Примерами неологизмов, в которых сохраняется оригинальное английское название, могут служить такие существительные, как «greyware», «QRishing» или акроним «ICO».

Таким образом, было установлено, что в терминологической системе компьютерных технологий большинство неологизмов появляется в результате лексико-семантического словообразования, а преобладающим способом их перевода является переводческое калькирование и переводческая транскрипция.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елисеева, В. В. Лексикология английского языка / В. В. Елисеева. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2003. – 172 с.
2. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М.: Р. Валент, 2011. – 408 с.
3. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
4. Комиссаров, В. Н. Лингвистическое переводоведение в России: учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2002. – 184 с.

Непочатова В. М.
V. M. Nepochatova

КОММУНИКАТИВНЫЕ УЛОВКИ В РЕЧИ ПОЛИТИКОВ

COMMUNICATIVE TRICKS IN POLITICIANS' SPEECH

Непочатова Валерия Михайловна – аспирант Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: devalera9@gmail.com.

Ms. Valeria M. Nepochatova – a post-graduate student of Amur State University of humanities and pedagogy (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: devalera9@gmail.com.

Аннотация. В статье рассматриваются коммуникативные приёмы (уловки), используемые политиками в речи. Представленные в статье примеры показывают то, как порой ловко и изящно политики уходят от неудобных вопросов, ссылаясь на различные обстоятельства. Более того, в статье предлагаются рекомендации по эффективному коммуникативному взаимодействию.

Summary. The article deals with communicative techniques (tricks) used by politicians in speech. The examples presented in the article show how sometimes artfully and quick-wittedly politicians sidetrack awkward issues, referring to various circumstances. Moreover, the article offers recommendations on effective communication interaction.

Ключевые слова: коммуникативные приёмы (уловки), политики, неудобные вопросы, обстоятельства, коммуникативное взаимодействие.

Key words: communicative techniques (tricks), politicians, awkward issues, circumstances, communication interaction.

УДК 8.81

Коммуникация играет важную роль в жизни человека и охватывает все сферы его жизнедеятельности. Передавая какую-либо информацию, говорящий преследует свою цель и стремится получить конкретный результат.

В каждой сфере жизнедеятельности человека коммуникация осуществляется по-разному. В данной статье рассматривается коммуникация в политической сфере. Именно эта публичная деловая сфера общения представляет особый интерес, так как эффективность такой коммуникации будет способствовать установлению хороших, дружеских отношений между политиками и их государствами.

Тем не менее в речевом взаимодействии нередки проявления коммуникативных неудач: разрушение деловых отношений между партнёрами, невозможность реализовать свои коммуникативные намерения, эмоциональный дискомфорт между собеседниками. Последние могут повлечь за собой серьёзные последствия как для собеседников, так и для тех государств, которые они представляют. Отсюда следует, что использование политиками определённых ходов (уловок) в речи будет способствовать эффективному коммуникативному взаимодействию.

Рассмотрим коммуникативные приёмы, используемые политиками:

1) Ссылка на объективные обстоятельства.

Данный приём характеризуется тем, что говорящий, уходя от неудобного вопроса, ссылается на объективные обстоятельства. В качестве объективных обстоятельств могут выступать время, место, условия, в которых протекает коммуникация. Такая уловка очень удобна для политиков, так как позволяет исключить субъективные причины коммуниканта. Таким образом, политик «сохраняет своё лицо» перед глазами своего оппонента и публики.

Пример № 1.

QUESTION: *Can you tell us exactly when the meeting is taking place? Is it on Monday?*

MS. PSAKI: *Where the meeting or when the meeting?*

QUESTION: *When, sorry.*

MS. PSAKI: *It's still being scheduled, but I believe, because of flight times and time changes, it will likely be Monday.*

Перевод.

Вопрос: *Вы можете точно сказать нам, когда состоится встреча? Она будет в понедельник?*

Дженнифер Псаки: *Где или когда состоится встреча?*

Вопрос: *Когда.*

Дженнифер Псаки: *Время всё ещё планируется из-за перелётов и разницы во времени, но вероятнее всего она состоится в понедельник.*

Интерпретация.

Как уже было изложено ранее, говорящий уходит от неудобного вопроса, ссылаясь на объективные обстоятельства, а именно на временной фактор. Таким образом, причиной ухода от прямого ответа становится время.

В лингвистическом плане эта уловка реализуется с помощью пассивной конструкции длительного вида «It's still being scheduled». Говорящий делает акцент на том, что встреча в данный момент находится на стадии планирования. Также использование говорящим модального глагола «will» выражает предположение. Таким образом, встреча, по-видимому, состоится в понедельник. Говорящий не делает конкретного вывода, а лишь предполагает.

Пример № 2.

Вопрос: *Спецпосланник Генсекретаря ООН по Сирии С. де Мистура потребовал немедленного введения 48-часовых гуманитарных пауз в Алеппо из-за тяжёлой гуманитарной ситуации в этом районе Сирии. Как к этому относится Москва? Подготовлены ли мы к столь скорому введению соответствующего режима?*

Мария Захарова: *Министр иностранных дел России С. В. Лавров вчера подробнейшим образом дал комментарий на тему гуманитарных пауз и «коридоров». Это наша базовая позиция, основанная на конкретном понимании ситуации.*

Интерпретация.

Данный пример так же хорошо показывает то, как внешние обстоятельства становятся «уважительной причиной» для ухода от неудобного вопроса. На вопрос журналиста об отношении Москвы к введению 48-часовых гуманитарных пауз в Алеппо говорящий уклоняется от ответа, ссылаясь на то, что текущая проблема уже ранее обсуждалась.

В лингвистическом плане эта уловка реализуется с помощью использования глагола в прошедшем времени (дал комментарий) и обстоятельства времени (вчера).

2) Смещение прагматического фокуса.

Данный приём характеризуется тем, что ответственность за запрашиваемую информацию говорящий перекладывает на третье лицо. Таким образом, разговор переводится в наиболее выгодное русло для говорящего.

Пример № 1.

QUESTION: *But this bus incident happened in a place that's controlled by the separatists, and it's probably unlikely that the separatists would bomb themselves. Is that not correct?*

MS. PSAKI: *Well, we'll let the investigation see itself through, Matt.*

Перевод.

Вопрос: *Но инцидент на автобусной остановке произошёл на территории, контролируемой сепаратистами. Едва ли они будут обстреливать сами себя, не так ли?*

Джен Псаки: *Давайте позволим делать выводы Следственному комитету.*

Интерпретация.

Этот пример демонстрирует то, как политик, ловко уклоняясь от ответа на неудобный вопрос, переводит внимание собеседника на третье лицо. Введение нового агента, ответственного за решение вопроса (Следственный комитет), позволяет говорящему снять с себя ответственность.

Пример № 2.

Вопрос: *Российские Воздушно-космические силы (ВКС) на протяжении двух дней наносят удары с базы в Иране. Ведутся ли переговоры по дипломатическим каналам с иранской стороной о сроках, в течение которых российские ВКС будут использовать базу Хамадан?*

Мария Захарова: *Это вопрос к Министерству обороны России, которое осуществляет данную операцию и находится в плотном контакте с иранскими коллегами. По линии Министерства иностранных дел РФ у нас абсолютно чёткие контакты, но данный вопрос исключительно военных ведомств, и они его решают в установленном порядке.*

Интерпретация.

В данном примере можно увидеть то, как говорящий ловко «переводит стрелки» на Министерство обороны России. То есть вопрос журналиста, таким образом, должен, по мнению говорящего, адресовываться третьему лицу, а не самому отвечающему. Такая уловка, по нашему мнению, не совсем удачна, так как позволяет тем самым поставить в неудобное положение журналиста. Имеется в виду, что он задал вопрос тому, кто не способен дать на него ответ.

3) Переход на личность.

Данный приём характеризуется тем, что говорящий ставит под сомнение компетентность журналиста. Проявление сомнения заставляет говорящего задуматься о правомерности вопроса журналиста. Именно это и становится весомым поводом снять с себя ответственность.

Пример № 1.

QUESTION: *He's not – yeah, but apparently public opinion polls in America show that, three to one, the public says that he's a whistleblower.*

MS. PSAKI: *I think you're linking a lot of things together there.*

Перевод.

Вопрос: *После опроса американцев один из трёх считает его разоблачителем.*

Джен Псаки: *Я думаю, что Вы всё перепутали.*

Интерпретация.

Из этого примера становится ясно, что говорящий, ссылаясь на неточность формулировки вопроса журналиста, уклоняется от ответа.

Пример № 2.

QUESTION: *Well, I understand that. But it would seem, just if you were, like, looking at it from the outside, that this was not a self-inflicted wound; that it was done in the course of what you say is the right and responsibility of the Government of Ukraine to defend itself. Is that not correct?*

MS. PSAKI: *Well, I understand why you're putting together different details to come to that point, but we're going to see the investigation through.*

Перевод.

Вопрос: *Но со стороны кажется, что это был не вред, нанесённый самим себе, а часть того, что Вы называете правом и обязанностью Украины защищаться. Разве не так?*

Джен Псаки: *Я понимаю, почему Вы связываете вместе определённые детали, приводя к такому выводу, но дождёмся выводов следствия.*

Интерпретация.

Этот пример так же иллюстрирует сомнение говорящего в компетентности журналиста. Таким образом, говорящий демонстрирует журналисту, что он его не устраивает и имеет намерение сам проверить поставленную под сомнение информацию через авторитетный источник. Под авторитетным источником имеется в виду следствие. В языковом плане это реализуется с помощью конструкции намерения «to be going to» (собираться что-либо сделать).

4) Вызов.

Использование этого приёма говорящим предполагает критику в адрес своего оппонента, бросание ему «вызова». Этот приём, в свою очередь, не очень удачный, так как имеет конфликтный характер.

Пример № 1.

QUESTION: *But what is the response?*

MS. PSAKI: *I think we're ready to move on to a new Ukraine question.*

Перевод.

Вопрос: *Но как Вы ответите?*

Джен Псаки: *Давайте перейдём к следующему вопросу.*

Интерпретация.

Из этого примера можно понять, что говорящий напрямую отказывается от дачи ответа на вопрос. Коммуникант демонстрирует своё нежелание изъясняться по данному вопросу и просит журналиста перейти к другой теме.

В языковом плане такой отказ реализуется с помощью перформативного глагола «to move» (двигаться).

Пример № 2.

QUESTION: *Forget about specific steps, how about any steps? Are you saying there will be, or is that...*

MR RATHKE: *Well, that's what we've got to consider. I don't – I'm not trying to say that there necessarily will be a particular step.*

Перевод.

Вопрос: *Забудьте о конкретных шагах, как насчёт каких-либо шагов вообще?*

Джефф Ратке: *Ну, вот это то, что мы должны учитывать. Я не... я не пытаюсь сказать, что обязательно будет конкретный шаг.*

Интерпретация.

Используя коммуникативную уловку «вызов», говорящий демонстрирует журналисту то, что последний его неправильно понял. Коммуникант говорит о том, что он не имеет в виду, что будут предприняты какие-то определённые действия, шаги. Таким образом, неверное понимание журналистом слов коммуниканта является мотивацией для «неответа» говорящего.

5) Размывание семантики.

Пример № 1.

QUESTION: *So would you say that the Secretary's trip has the full backing of the White House and of President Obama?*

MS TRUDEAU: *I am not going to characterize that for the White House, but I would say that the Secretary is going to present and to have discussions in Moscow that present the Administration's views. I am not going to get ahead of those discussions right now.*

Перевод.

Вопрос: *Вы бы сказали, что поездку секретаря полностью поддерживает Белый дом и президент Обама?*

Элизабет Трюдо: *Я не буду говорить именно так от «лица» Белого дома, но я бы сказала, что секретарь собирается провести переговоры в Москве, которые будут отражать взгляды администрации. Я не собираюсь забежать вперёд прямо сейчас.*

Интерпретация.

В этом примере говорящий уходит от неудобного вопроса с помощью уловки «размывание семантики», а именно дублирует семантику вопроса журналиста. Коммуникант говорит о том, что секретарь поедет и проведёт переговоры в Москве, хотя журналист об этом уже знает.

Пример № 2.

Вопрос: *Как бы Вы прокомментировали решение властей Душанбе переименовать ряд улиц, названных в честь героев Великой Отечественной войны, деятелей науки и культуры советского периода в Таджикистане?*

Мария Захарова: *Я видела эти сообщения. У нас есть материалы и информация относительно того, что властями Душанбе было принято решение переименовать ряд улиц, названных именами героев Великой Отечественной войны, а также видных деятелей культуры, науки и искусства советского периода. Обратили внимание, что в местных СМИ эта тема получила большой резонанс и широкое освещение.*

Интерпретация.

В данном примере говорящий уклоняется от прямого ответа, дублируя семантику вопроса журналиста. Говорящий заявляет то, что было принято решение переименовать улицы, хотя журналист об этом уже осведомлён.

Рассмотрев примеры коммуникативных уловок, можно охарактеризовать их с позиции эффективности коммуникативного взаимодействия. Таким образом, выделенные пять коммуникативных уловок («ссылка на объективные обстоятельства», «смещение прагматического фокуса», «переход на личность», «вызов», «размывание семантики») в речи политиков характеризуются следующим: приёмы «ссылка на объективные обстоятельства», «смещение прагматического фокуса» – наиболее удачные способы уйти от неудобных вопросов журналистов, так как позволяют снять ответственность с самого говорящего, исключить субъективные причины для «неответа» и «сохранить своё лицо» перед журналистом и аудиторией; коммуникативные уловки «переход на личность», «вызов» являются наименее удачными способами, так как носят конфликтный характер; приём «размывание семантики» не подходит ни под критерий «удачный способ», ни под критерий «неудачный способ» уйти от прямого ответа.

Так или иначе, все вышеперечисленные приёмы помогают осуществлять кооперацию на эффективном уровне, устанавливать дружеские взаимоотношения между партнёрами, сводить к минимуму коммуникативные неудачи, реализовывать свои коммуникативные намерения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики устной речи / О. С. Иссерс. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 284 с.
2. Дейк, Т. А. ван Язык, познание, коммуникация / Т. А. ван Дейк. – М.: Прогресс, 2003. – 312 с.
3. Daily Press Briefing – February 6, 2014. U.S. Department of State [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/dpb/2014/02/221422.htm>.

Кулеш Е. В.
E. V. Kulesh

ПОЛИЭТНИЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА: ПРОЯВЛЕНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ

POLYETHNIC EDUCATION ENVIRONMENT: THE MANIFESTATION OF SUBJECTIVE PERSONAL WELFARE WITH A DIFFERENT LEVEL OF VITALITY

Кулеш Елена Васильевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ФБГОУ ВПО «Тихоокеанский государственный университет» (Россия, Хабаровск). E-mail: resurssentr@mail.ru.

Ms. Elena V. Kulesh – PhD in Psychology, associate Professor, Department of psychology, Pacific Ocean State University (Russia, Khabarovsk). E-mail: resurssentr@mail.ru.

Аннотация. В статье представлено исследование по изучению особенностей проявления субъективного благополучия личности студентов с разным уровнем жизнестойкости, результаты которого могут быть использованы в организации деятельности по психолого-педагогическому сопровождению студентов в полиэтнической образовательной среде.

Summary. The article presents a study on the peculiarities of manifestation of subjective personal welfare with a different level of vitality. The results can be used in organizing psychological and pedagogical support to students in the polyethnic education environment.

Ключевые слова: субъективное благополучие, психологическое благополучие, жизнестойкость, этнокультурная компетентность, полиэтническая образовательная среда, личность студента.

Key words: subjective welfare, psychological well-being, vitality, ethnic and cultural competence, polyethnic education environment, student personality.

УДК 159.99

Поскольку развитие студентов педагогического вуза осуществляется непосредственно в его образовательной среде, то полиэтничность образовательной среды может выступать средством саморазвития личности. Особенно это значимо в условиях педагогического образования полиэтнического пространства Дальневосточного региона.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что для будущих специалистов помогающих профессий, которые в процессе обучения и в дальнейшей профессиональной деятельности будут активно взаимодействовать с людьми различных этнических групп, очень важно иметь достаточно высокий уровень субъективного благополучия и жизнестойкости, поскольку их деятельность будет направлена на сохранение и укрепление психологического здоровья и благополучия других людей.

Целью запланированного нами эмпирического исследования является изучение особенностей субъективного благополучия личности студентов с разным уровнем их жизнестойкости в полиэтнической образовательной среде. Мы предположили, что организация учебного процесса в полиэтнической образовательной среде с включением студентов в деятельность, направленную на формирование этнокультурной компетентности, будет способствовать повышению уровня их субъективного благополучия и, как следствие, уровня их жизнестойкости.

Для осуществления запланированного исследования приняли участие две группы студентов дневного отделения факультета психологии с общим составом 48 человек. Из них в одной группе (экспериментальная группа) организация образовательного процесса осуществлялась с включением в деятельность по формированию этнокультурной компетентности личности студентов участия

в осуществлении проекта «Интеграция», который был реализован на базе Ресурсного центра педагогического института ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет» с 2015 по 2017 гг.

Как известно, в современном полиэтничном обществе задача подготовки молодёжи к жизни в поликультурном мире названа в числе приоритетных в документах ООН и ЮНЕСКО. Доклад Международной комиссии по образованию для XXI в. подчеркивает, что одна из важнейших функций образования – научить людей жить вместе, помочь им преобразовать существующую взаимозависимость государств и этносов в сознательную солидарность. Поэтому не удивительно, что в рамках федеральных государственных образовательных стандартов, в свете духовно-нравственного воспитания гражданина России, особое место занимает пункт не только о развитии, но и целенаправленном формировании этнокультурной компетентности личности, которая реализуется через модели поведения, способствующие эффективному взаимопониманию и взаимодействию с представителями различных этнических общностей. По нашему мнению, это невозможно без тесной связи практической подготовки будущих специалистов гуманитарной направленности с социальными партнёрами и работодателями.

Обратимся к теоретическим аспектам изучения обозначенного вопроса. Так, проблеме исследования субъективного благополучия личности посвящены труды Н. К. Бахаревой, Е. Е. Бочаровой, И. А. Джидарьян, Л. В. Куликова, М. В. Соколовой, Р. М. Шамионова; среди зарубежных исследователей данную проблему изучали М. Аргайл, Э. Динер, К. Рифф, М. Селигман, М. Чиксентмихайи и др. Нами определено, что «субъективное благополучие» – понятие, выражающее собственное отношение человека к своей личности, жизни и процессам, имеющим важное для неё значение с точки зрения усвоенных нормативных представлений о «благополучной» внешней и внутренней среде и характеризующееся переживанием удовлетворённости» [6]. Субъективное благополучие зависит от наличия целей в жизни личности, возможностей и ресурсов в их достижении, положительных эмоций вследствие межличностного общения [2], субъективных возможностей удовлетворения потребностей человека (биологических, социальных, идеальных) [6]. Существенные источники счастья – социальные взаимоотношения, работа и досуг, среди которых романтическая любовь, брак и дружба, являются основными предпосылками счастья, положительных эмоций, психического и физического здоровья [1].

Опираясь на мнение исследователей по изучению вопроса жизнестойкости личности (С. Мадди, Л. А. Александрова, Д. А. Леонтьев, М. В. Логинова, А. Н. Фомина и др.), мы определили, что данный феномен включает следующие компоненты, выделенные С. Мадди: вовлечённость, контроль и принятие риска. В структуру жизнестойкости, с точки зрения разных учёных, могут входить и другие компоненты, но вовлечённость, контроль и принятие риска – неизменные компоненты в структуре жизнестойкости, позволяющие личности противостоять стрессам, сохраняя при этом внутренний баланс и работоспособность, успешную деятельность [4].

Остановимся на характеристике вовлечения студентов экспериментальной группы в деятельность на базе образовательных учреждений с полиэтничным составом обучающихся г. Хабаровска. Так, на базе МБОУ СОШ № 29 г. Хабаровска студенты приняли участие в реализации культурно-просветительского проекта «Мир в доме соседа – мир в твоём доме», который направлен на расширение знаний о национальных культурах разных народов России, проживающих на территории Хабаровского края. В октябре 2016 г. студенты приняли участие в городской научно-практической конференции «Социальное партнёрство как среда развития этнокультурной компетентности личности», которая проходила на базе МБОУ СОШ № 58 г. Хабаровска. Нужно отметить, что в этом учреждении формирование этнокультурной компетентности осуществляется посредством организации деятельности детско-юношеского сообщества с привлечением детских и молодёжных инициатив края.

Интересен опыт участия студентов в центре эстетического воспитания «Отрада», специалисты которого определили, что обеспечить подготовку личности к межкультурному диалогу возможно на основе взаимодействия в системе «дополнительное образование – колледж – высшая школа». Познание мира в творческих действиях, движениях, словах, цвете, звуке на основе идеи интеграции народных видов искусства независимо от национальных, расовых и конфесси-

ональных различий происходило путём вовлечения студентов и школьников в ритуально-праздничную атмосферу культур разных народов.

В ноябре 2015 г. в рамках Всероссийской научно-практической конференции «Психология образовательного пространства: полифункциональность, возможности, ресурсы» был проведён семинар на тему: «Психолого-педагогическое сопровождение субъектов образовательной деятельности в условиях полиэтнического региона (Хабаровский край)», где в мастер-классах приняли участие студенты экспериментальной группы. Значимым событием для студентов стало участие в форуме «Восточный вектор миграционных процессов: диалог с русской культурой» в ноябре 2017 г, проведённом в рамках Федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016–2020 гг.

Ключевой задачей форума было расширение гуманитарного влияния русского языка и культуры на Дальнем Востоке России среди мигрантов и в странах Азиатско-Тихоокеанского региона.

С привлечением студенческой аудитории прошёл региональный фестиваль «Дружба народов – единство России» в рамках проекта «Социальная практика поликультурного общения в условиях организации каникулярной занятости школьников в организации дополнительного образования («Гора самоцветов»))» центра детского творчества «Радуга талантов». В мае 2017 г. с участием студенческой аудитории был организован международный интерактивный мост «Запад – Восток. Диалог культур и научно-педагогических практик». Организаторами моста стали кафедра дополнительного образования и сопровождения детства ГБОУ ВО МО «Академия социального управления» г. Москвы и факультет искусства, рекламы и дизайна педагогического института ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет». На основе указанных выше примеров становится очевидным тот факт, что процесс обучения респондентов экспериментальной группы протекал как в рамках учебной деятельности, так и во время проведения внеаудиторных мероприятий, что, по нашему мнению, способствует большему развитию их субъективного благополучия и жизнестойкости.

Обратимся к анализу эмпирической части изучения. В исследовании результаты по методике «Шкала субъективного благополучия» (К. Рифф в адаптации Л. В. Жуковской, Е. Г. Трошихиной) показали, что 62,5 % студентов контрольной и 54,17 % экспериментальной групп имеют средние оценки по общему показателю психологического благополучия; высокие оценки имеют 12,5 % студентов контрольной группы и 29,17 % – экспериментальной. Эмпирическое значение U , равное 187, свидетельствует о значимости различий между студентами двух групп (на уровне значимости 0,05), то есть более высокие значения по общему показателю психологического благополучия характерны для студентов группы, участвующей в мероприятиях проекта «Интеграция». У студентов данной группы выявились более показатели по следующим шкалам: автономность, компетентность, личностный рост, позитивные отношения, жизненные цели и самопринятие.

Обратимся к результатам диагностического исследования жизнестойкости по методике С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой. Среднее значение по общему показателю жизнестойкости составило 77,29 для студентов контрольной группы и 86,79 – для студентов экспериментальной группы. Выявлено, что выраженность жизнестойкости в целом и всех её компонентов в экспериментальной группе препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счёт стойкого совладания со стрессами и восприятия их как менее значимых.

Далее нами был проведён корреляционный анализ с помощью коэффициента ранговой корреляции (r_s) Спирмена, позволяющий определить тесноту (силу) и направление корреляционной связи между двумя признаками. Результаты исследования выявили, что показатель «вовлечённость» жизнестойкости тесно коррелирует с уровнем компетентности шкалы психологического благополучия ($r = 0,773$) и общим показателем психологического благополучия личности ($r = 0,793$); значительная корреляционная связь наблюдается с уровнем субъективного благополучия ($r = -0,680$), со шкалами «позитивные отношения» ($r = 0,651$), «жизненные цели» ($r = 0,698$) и «самопринятие» ($r = 0,688$) шкалы психологического благополучия; умеренная корреляционная связь наблюдается со шкалой личностного роста ($r = 0,371$) и шкалой психологического благопо-

лучия, что имеет прямую зависимость между компонентом «вовлечённость» и уровнем субъективного благополучия личности.

Также выявлено, что показатель «контроль» теста жизнестойкости в экспериментальной группе студентов имеет тесную корреляцию с общим показателем психологического благополучия ($r = 0,747$); значительная корреляция наблюдается с уровнем компетентности ($r = 0,683$), жизненных целей ($r = 0,571$), самопринятия ($r = 0,623$); умеренная корреляция выявлена с уровнем субъективного благополучия ($r = -0,393$), автономности ($r = 0,387$), личностного роста ($r = 0,395$), позитивных отношений ($r = 0,455$).

Также выявлено, что в экспериментальной группе показатель «принятие риска» теста жизнестойкости тесно коррелирует с общим показателем психологического благополучия по «Шкале психологического благополучия» ($r = 0,706$); значительная корреляционная связь наблюдается с уровнем компетентности ($r = 0,679$), позитивных отношений ($r = 0,689$), жизненных целей ($r = 0,509$), самопринятия ($r = 0,629$); умеренная связь наблюдается со «Шкалой субъективного благополучия» ($r = -0,458$). Данные значения могут свидетельствовать о том, что компонент «принятие риска» может зависеть от убеждённости человека в процессах его саморазвития и самоактуализации, происходящих благодаря участию в мероприятиях.

Таким образом, анализ результатов при помощи U-критерия Манна – Уитни позволил выявить значимые отличия между студентами экспериментальной и контрольной групп исследования по таким показателям, как компетентность, жизненные цели, самопринятие, общий показатель психологического благополучия личности, компонент принятия риска теста жизнестойкости.

При этом корреляционный анализ Спирмена выявил высокую значимую корреляцию от умеренной до тесной связи между показателями жизнестойкости (как общего показателя, так и компонентов жизнестойкости) и эмоциональным компонентом субъективного благополучия (методика «Шкала субъективного благополучия»), общим показателем психологического благополучия и таких его компонентов, как компетентность, личностный рост, позитивные отношения, жизненные цели, самопринятие.

Полученные в нашем исследовании результаты могут быть использованы в процессе организации психолого-педагогического сопровождения студентов в полиэтничном образовательном пространстве, поскольку это связано с необходимостью налаживания социальных контактов, преодоления языкового барьера, самореализации и интеграции в новом социуме, а также с развитием толерантного отношения к участникам межкультурного общения и взаимодействия.

Проведённое исследование затрагивает лишь один из аспектов сложной и многоплановой проблемы саморазвития студентов педагогических вузов в полиэтничной образовательной среде. В их числе наиболее актуальными представляются следующие: разработка вариативных программ деятельности педагогов по саморазвитию студентов, модификация социокультурного пространства учебного заведения, оптимизация поликультурного образования в педагогическом вузе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аргайл, М. Психология счастья / М. Аргайл. – СПб.: Питер, 2003. – 271 с.
2. Куликов, Л. В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики: учеб. пособие / Л. В. Куликов. – СПб.: Питер, 2004. – 464 с.
3. Леонтьев, Д. А. Тест жизнестойкости / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.
4. Мадди, С. Смыслообразование в процессах принятия решения / С. Мадди // Психологический журнал. – 2005. – Т. 26. (№ 6). – С. 85-112.
5. Пахоль, Б. Е. Субъективное и психологическое благополучие: современные и классические подходы, модели и факторы / Б. Е. Пахоль // Украинский психологический журнал. – 2017. – № 1(3). – С. 80-104.
6. Шамионов, Р. М. Психология субъективного благополучия (к разработке интегративной концепции) / Р. М. Шамионов // Мир психологии. – 2002. – № 2. – С. 143-148.

Норманская А. В.
A. V. Normanskaya

ДОСУГ КАК ОСНОВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ МОЛОДЁЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

LEISURE AS THE MAIN COMPONENT OF YOUTH CULTURE

Норманская Анжела Викторовна – кандидат культурологии, декан факультета повышения квалификации и дополнительного образования, старший преподаватель кафедры философии, культурологии и гуманитарных дисциплин Крымского университета культуры, искусств и туризма (Россия, Симферополь); 295017, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Киевская, 39; тел.: + 7 (3652) 276-458. E-mail: normanskaya.anzhela@yandex.ua.

Ms. Anzhela V. Normanskaya – PhD in Culture Studies, Dean of the Faculty of Advanced Studies and Additional Education, Senior Lecturer, Department of Philosophy, Culture Studies and Humanitarian Disciplines, Crimean University of Culture, Arts and Tourism (Russia, Simferopol); 295017, Republic of Crimea, Simferopol, 39 Kievskaya str.; tel.: + 7 (3652) 276-458. E-mail: normanskaya.anzhela@yandex.ua.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы досуга в молодёжной культуре, а также качества предоставляемых услуг учреждениями культуры. Актуальность избранной темы обусловлена обращением к проблеме досуга в молодёжной культуре в последнее десятилетие, что продиктовано необходимостью осознать, какое общество мы строим, какие ценности передаём молодому поколению, насколько авторитетными являются опыт и мнение старшего поколения в выборе форм досуга. Досуг как основная составляющая молодёжной культуры активно участвует в формировании культурной, образованной, воспитанной и креативной личности, чьи интересы и ценностные установки должны соответствовать «вечным» ценностям, основным направлениям культурной государственной политики, социально-экономическим задачам развития российского общества. Понятие «досуг» является разноплановым, которое не ограничивается развлекательной и коммуникативной направленностью, а является основной составляющей молодёжной культуры, влияющей на мировоззрение, ценностные установки, деловые качества молодых людей. В то же время – это мощный импульс для самореализации личности и ступень формирования её ответственности.

Summary. The article considers the problems of leisure in youth culture, as well as the quality of services provided by cultural institutions. The relevance of the issue in question is determined by the problem of leisure in youth culture in the last decade. This is caused by the necessity to understand what kind of society we are creating, what values are passed on to the younger generation, how authoritative is the experience and opinion of the older generation in choosing the forms of leisure. Leisure as the main component of youth culture actively participates in the formation of a cultured, educated, and creative person whose interests and values should correspond to "eternal" values, the main trends of cultural state policy, and the socio-economic tasks of the development of Russian society. The concept of leisure is multifaceted, which is not limited to entertainment and communication, but is the main component of the youth culture that influences the worldview, values, and business qualities of young people. At the same time, it is a powerful impulse for self-realization of the personality and the way to form adult responsibility.

Ключевые слова: досуг, молодёжная культура, ценностные установки, учреждения культуры, телевизионные сериалы, геймификация.

Key words: leisure, youth culture, values, cultural institutions, television series, gamification.

УДК 379.8:316.7

Молодёжную культуру традиционно выделяют как вид для определённой группы населения, которая характеризуется, прежде всего, возрастными характеристиками от 14–16 до 25–30 лет. На сегодняшний день не определены основные критерии для определения психофизиологического созревания, вхождения в социум, освоения социальных норм, ролей, позиций приобретения ценностных ориентаций и социальных установок.

Основой любого вида досуга традиционно является игровая деятельность в том или ином виде, что позволяет отнести к нему любой социальной группе с пониманием и удовольствием. В том числе для молодых людей досуг не может являться только фрагментарным элементом свободного времяпрепровождения, так как он связан с образованием, воспитанием, личностным становлением.

В истории вопроса о молодёжной культуре многие исследователи подчёркивают, что на протяжении 70 лет в Советском Союзе единственной молодёжной организацией был комсомол, который официально определял досуговую сетку в соответствии с политическим курсом государства, решениями съездов КПСС, ВЛКСМ. Однозначного отрицательного отношения к нашей истории мы не высказываем, однако отмечаем, что в последние годы своего бытования направления работы комсомольской организации политизированы, перестали отвечать вызовам времени, мероприятия проводились формально.

Отметим, что расширение рамок культурного взаимодействия произошло ещё в период «оттепели», что способствовало появлению иных интересов молодых людей. Официальные установки молодёжной культуры с данного периода теряют свою актуальность для «шестидесятников», так как коммунистические установки к этому времени были искажены. Следует отметить, что в этот период в культуре молодых людей особое место начинает занимать западная рок-культура, в частности, музыка группы «The Beatles».

В 70-е гг. XX в. в Советском Союзе постепенно стали появляться неформальные молодёжные группы. К моменту распада советского государства количество таких групп резко возросло. Первоначально металлисты, панки, рокеры выступили как альтернатива сложившейся системе досуга, но составили лишь новую культурную систему андеграунда, контркультуру. Исследователь Е. Н. Нархова так пишет об этом периоде: «Основное её социальное содержание (*контркультуры – прим. автора*) состояло в противостоянии государственной тоталитарной системе, ибо она монополизировала не только производство политических ценностей и жёстко их распространяла через государственные средства массовой информации, школы, вузы, театры, систему политпросвещения, но и присвоила себе право выбирать «передовых» писателей, актёров, режиссёров, художников, архитекторов, присваивая им звания лауреатов Государственной премии, и т.д.» [2, 41].

После «перестройки», в начале 90-х гг. XX в., во многом благодаря средствам массовой информации, тема молодёжной культуры становится активно обсуждаемой в прессе, научных кругах и вызывает полемику в кругу идеологов, педагогов, учёных, затем является предметом для дискуссий широкой публики.

В настоящее время основной проблемой досуга в молодёжной культуре является потребительское отношение к культуре в целом, связанное с ценностными установками на материальный достаток, ставшим тождественным высшей точке самореализации личности. Во многом данная ситуация сложилась вследствие того, что концепт «успех» становится важным в иерархической шкале ценностей, так как культура для молодых на постсоветском пространстве становится индустрией. Культурная индустрия отличается стандартизованностью, коллажностью, интертекстуальностью, что во многом способствует мозаичному восприятию художественных произведений, досуговых мероприятий.

Формальное отношение к проблеме молодёжного досуга обусловлено рядом причин. Во-первых, фрагментарностью подачи информации в средствах массовой информации, Интернете. Во-вторых, влиянием западной массовой культуры, а также наследием установок культуры постмодерна. Так, например, характерные черты такой культуры – её брендовость и мифотворчество, и, как следствие, брендовое мировоззрение в искажённом виде потребителя культуры. Концепцию мифологии и брендов культуры постсоветского консюмеризма мы находим в описании «Поколения “П”» – культового романа 90-х гг. XX в. В. Пелевина. В данном контексте важна не духовная составляющая продукта культуры, а модное течение, или мейнстрим-событие (ивент-мероприятие): «быть в тренде», «приобрести брендовый товар». Креативной идеей в досуге молодёжи не всегда считается создание инновационного продукта, при этом в качестве нового культурного продукта могут рассматриваться и ремейки.

В молодёжной культуре особое место занимает геймификация (от англ. gamification), популярными формами которой являются исторические реконструкции, квесты и т. д. Данный термин в научной литературе возник в 2000-х гг. и первоначально употреблялся в связи с использованием элементов игры в сфере менеджмента: игровые механизмы управленцами крупных корпораций были направлены на тестирование менеджеров среднего звена. В свою очередь, геймификация впоследствии стала рассматриваться культурологами как один из компонентов формирования культуры человека. Так, в молодёжной среде игра является не только воспроизведением обыденных ситуаций (сравните: детская игра). Расширяются рамки такого вида деятельности: происходит моделирование «иномирия». Причиной изменения статуса игры зависит от стремительного развития информационных технологий, в частности, виртуальной реальности. Наблюдается тенденция стремления молодых людей к замкнутому пространству, в частности, общению по Интернету в группах по интересам. В то же время в меньшей степени востребованы массовые мероприятия, так как они характерны для студенческой аудитории и, как правило, инициированы руководством вуза (кафедры, факультета и т.д.) или студенческим советом.

Следует отметить, что современное поколение, или поколение «Y», уже в детстве знакомство с текстом начинает не с печатного варианта (книги), а предпочитает считывать с монитора персональных компьютеров. Поэтому представление, а затем конструирование культурной картины мира современного молодого человека начинается с компьютерной игры. Однако в центре геймификации находится уже не игровое действие, а приобретение опыта, а также навыка тренировки. В свою очередь, центром культурного конструирования является свободное творческое мышление, что соотносится с феноменом геймификации.

Одной из важных причин не востребоваемости современных форм и мероприятий досуга в молодёжной среде является низкое качество предоставляемых услуг учреждениями культуры. В первую очередь, это касается претензий к содержанию художественных произведений, а также отсутствия чётких критериев оценивания качества; во-вторых, уровня подготовленности к восприятию высокого искусства; в-третьих, отсутствия воспитания, образования и художественного вкуса. Причины такой неудовлетворённости мы находим в разрыве традиций между поколениями, утрате идеалов, перестановке приоритетов в ценностной иерархии.

Проблема низкого качества услуг в культуре наблюдается во всех сферах. Особенно остро складывается ситуация в периферийных учреждениях. Так, например, чтобы привлечь зрителя в театр, количество классических произведений в репертуаре провинциальных театров сокращается, тем самым в первую очередь предлагаются пьесы развлекательного характера, в том числе включающие обнажённую натуру, откровенные и неоправданные сценическим действием пошлые сцены, жаргонные и сленговые выражения. В музейной сфере формы экспозиционной и экскурсионной работы устарели. Библиотечные учреждения – это, прежде всего, не запыленные книжные полки старого фонда, а современные информационные центры, требующие высокого технического оснащения. Дома культуры, клубная система, призванные сочетать в своей деятельности разнообразные направления культурно-досуговой деятельности, не отвечают современным требованиям и потребностям населения.

Ситуация такого бездействия лежит в плоскости материально-технического обеспечения, кадрового резерва. В то же время именно клубная система очень конструктивна для разных социальных групп и является своеобразным комплексом культурных продуктов и услуг. В советском государстве клуб был центром досуга и развлечений, образования и воспитания. Восстановление домов культуры и клубов в наши дни не может стать делом только энтузиастов и профессионалов, а требует серьёзного финансирования и государственной поддержки.

Особое внимание заслуживает проблема кинопроката, большую часть которого сегодня составляют продукты Голливуда. Следует отметить, что в качестве идеальных образцовых героев советского кинематографа выступали ударник труда, победитель спортивных соревнований, выдающаяся историческая личность, знаменитый учёный, поступки и свершения которых представляли не только пример для подражания, но и формировали базовую систему ценностей. Сегодня героем киноэкрана является, в первую очередь, супергерой (воплощение физической силы)

или «состоявшийся» человек в карьере, имеющий материальный достаток, красивый автомобиль, солидный счёт и другие престижные бонусы.

Активная визуализация информации стала наиболее эффективным способом её передачи. В контексте форматов передачи визуализация выгодно представлена в форме телевизионного сериала. Среди молодёжных сериалов-мейнстримов следует назвать такие: «Теория большого взрыва», «Стрела», «Готэм», «Дневники вампиров», «Игра престолов», «Шерлок», «Сверхъестественное», «Как я встретил вашу маму», «Отбросы», «Милые обманщицы» и другие.

«Сериал – универсальный формат, прочно вошедший в жизнь потребителя масскульта. Не без оснований можно говорить, что приобщение к сериальной продукции – одна из форм современной медиазависимости. Media sapiens (человек медийный) не равнодушен к сериалам, будь то «мыльные оперы», детективно-криминальные многосерийные полотна или ситуационные комедии (иначе говоря – ситкомы)» [1].

Популярность сериалов в молодёжной культуре обусловлена открытым содержанием и характером для информационного обмена, серийностью, динамикой, повседневными формулами, а также непосредственным переживанием. Особое внимание в современном молодёжном телевизионном контенте занимают сериалы-фэнтези. Так, например, книга Джорджа Мартина «Игра престолов», ставшая литературной основой сериала, явилась ответом на социокультурные вызовы современного молодого человека. В фэнтези грань между Светом (Добром) и Тьмой (Злом) проведена чётко подобно традициям классицизма. Проблемы, представленные в сериалах-фэнтези, мировоззренческого порядка: дихотомия «добро / зло» – это непререкаемый порядок мироустройства, пресекающийся с темой власти. Любая власть над чем-то или кем-то содержит в зародыше разрушительное начало. Выход из этой коллизии представлен победой нравственного индивида с высокой идеей, проявившего стойкость в самосовершенствовании.

Герои сериала противопоставлены позиционно, в то же время присутствуют и нейтральные персонажи, являющиеся одновременно составляющими дихотомии: часть из них выступает в роли миротворцев, другие – «исповедают» позицию невмешательства, вневконфликтности, третьи – судьи, инквизиторы. Во вселенной «Готэм», «Игра престолов», «Стрела» и т.д. магическая сила принадлежит добрым и злым магам. Все герои соблюдают установленный порядок, так как являются частью одной вселенной. В войне Света и Тьмы с обеих сторон происходят убийства, обман ради великой цели, поэтому равновесие двух миров иллюзорно.

Таким образом, досуг является ключевым моментом не только для проведения свободного времени молодыми людьми, но и для формирования их мировоззрения, образования, воспитания. В то же время следует пересмотреть формы и мероприятия культурно-досуговой деятельности в учреждениях культуры, с тем чтобы они не носили формальный или исключительно развлекательный характер, а соответствовали интересам современной молодёжи, ценностным установкам общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захарченко, Н. А. Принцип сериальности как способ организации современного телевизионного контента: [Электронный ресурс] / Н. А. Захарченко. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-seriálnosti-kak-sposob-organizatsii-sovremennogo-televizionnogo-kontenta>. (Дата обращения: 30.10.2017).
2. Нархова, Е. Н. Социология культуры и студенческого досуга: учеб. пособие / Е. Н. Нархова, Т. А. Чегодаева, Е. В. Дорофеева, Н. О. Южакова. – Екатеринбург: УрФУ, 2013. – 280 с.
3. Флиер, А. Я. Добро и зло в культурно-историческом понимании: [Электронный ресурс] / А. Я. Флиер. – Режим доступа: <http://www.zpu-iournal.ru/e-zpu/2015/3/Flier-Good-Evil>. (Дата обращения: 26.10.2017).

Ртищева О. В.

КУЛЬТУРНЫЙ АНТРОПОЦЕНТРИЗМ ЯЗЫКОВЫХ ПРАКТИК В ЛИНГВОФИЛОСОФИИ ВИЛЬГЕЛЬМА ФОН ГУМБОЛЬДА

Ртищева О. В.

O. V. Rtishcheva

**КУЛЬТУРНЫЙ АНТРОПОЦЕНТРИЗМ ЯЗЫКОВЫХ ПРАКТИК
В ЛИНГВОФИЛОСОФИИ ВИЛЬГЕЛЬМА ФОН ГУМБОЛЬДА**

**CULTURAL ANTHROPOCENTRISM OF LINGUISTIC PRACTICES
IN LINGUISTIC PHILOSOPHY OF WILHELM'S VON HUMBOLDT**

Ртищева Оксана Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков, декан социально-гуманитарного факультета Кемеровского государственного института культуры (Россия, Кемерово). E-mail: ortishheva@mail.ru.

Ms. Oksana V. Rtishcheva – PhD in Philosophy, Dean of the Faculty of Humanities and Social Studies, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Kemerovo State Institute of Culture (Russia, Kemerovo). E-mail: ortishheva@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей проявления культурного антропоцентризма в языковых практиках, обуславливающих характер отношения человека к миру в лингвофилософии В. фон Гумбольдта. Объектом анализа выступает языковая коммуникация, рассматриваемая сквозь призму отношений человека и культуры. Отмечается, что в философии В. фон Гумбольдта развитие языка определяется в единстве с формированием духовной силы человечества, которая определяет человеческую общность. Внимание акцентируется на том, что развитие культуры диктуется прежде всего содержанием её внутренних творческих интенций, которые определяют духовное становление человеческого рода. Эта особенность проявляется в языкотворчестве, в котором реализуется живое начало внутренней истории человеческого рода в его реальном воплощении, как в акте превращения мира в мысли. Поэтому язык, по мнению В. фон Гумбольдта, следует рассматривать как мировидение. В этой связи антропоцентризм языковых практик проявляется уже в самом характере мышления, ориентированном на поиск и установление духовной общности человека с миром, формирующей содержательные основания развития культуры.

Summary. The article deals with the peculiarities of cultural anthropocentrism functioning of the language practices in linguistic philosophy of W. von Humboldt. The object of the analysis is the language communication, within the human relations and culture, determined by the desire for spiritual community with the world. Moreover, the author notes that W. von Humboldt links the creative potency of the language with the action of spiritual power, which determines the human nature. The attention is focused on the fact that cultural development is dictated by the content of its internal creative intensions, which define spiritual formation of the human race. This feature is presented in linguistic creativity where the live source of internal history of the human race in its real embodiment is implemented, as well as in the act of transformation of the world into thoughts. Therefore, the language, according to W. von Humboldt, should be considered as a world overview. In this regard, the anthropocentrism of language practices is shown already in the way people think that is aimed searching and implementing the spiritual community of the person with the world forming the substantial bases of cultural development.

Ключевые слова: В. фон Гумбольдт, культурный антропоцентризм, лингвофилософия, язык и культура, язык и мышление, языкотворчество.

Key words: W. von Humboldt, cultural anthropocentrism, linguistic philosophy, language and culture, language and thinking, linguistic creativity.

УДК 008

Выявление и актуализация лингвофилософских аспектов изучения языкового восприятия мира сквозь призму многообразия культур многими исследователями определяется в качестве значимого фактора формирования новой парадигмы гуманитарного знания XX века, характеризующейся отказом от рационального дискурса и переосмыслением философского знания в категориях культуры. Действительно, рассмотрение языка как принципа культурной рефлексии, открыва-

ющей возможность постановки антропоцентристской проблематики, реализуется в развитии аналитической философии первой половины XX века Б. Рассела, Г. Ферге, Л. Витгенштейна и др. [2]. Однако ещё в начале XIX века предвестником решения этих исследовательских задач, связанных с обращением к языковому антропоцентризму, обуславливающему многообразие культур, выступил В. фон Гумбольдт [3, 10]. Как отмечают В. М. Дианова, Ю. Н. Солонин, рассуждения автора о культурном антропоцентризме языковых практик способствовали пониманию множественности проявления форм индивидуализации ценностей, что в дальнейшем определило формирование идеи культурного релятивизма [8, 101]. Характеризуя творчество немецкого мыслителя, А. В. Гулыга отмечал: «Если свести вместе все многообразные философские интересы Гумбольдта, то их можно обозначить одним термином – «философская антропология». Проблема человека всегда приковывала его главное внимание» [7, 9-10]. Действительно, обращение к идеям антропоцентризма определило содержание многих работ В. фон Гумбольдта. В «Эстетических опытах», опубликованных ещё в 1798 году, автор, рассуждая о предметном содержании наук, писал: «Поэтому, о каком бы предмете ни шла речь, его всегда можно соотнести с человеком, а именно с целым его интеллектуального и морального организма» [7, 161]. А в качестве фундаментальной основы для объединения наук В. фон Гумбольдт обращается к исследованию языка, определяющему специфику взаимодействия человека и мира.

В 1836 году был опубликован его основной трактат «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества», посвящённый характеристике механизмов осуществления языковых практик в разных культурах. Обращаясь к этой работе, многие исследователи отмечали, что для неё характерна вариативность в категориальном определении методологии анализа языка, что способствует нарушению рационального дискурса. Так, например, М. Н. Правдин, выявляя основные подходы к пониманию языка в лингвофилософии В. фон Гумбольдта, пишет: «...неволью приходишь к впечатлению, будто эту работу писали два или даже три разных человека» [12, 45]. О невозможности однозначной оценки языка писал сам В. фон Гумбольдт: «Трудность исследования наиболее важных и самых тонких элементов языка состоит в том, что в общей картине языка наше чувство с большей ясностью и убедительностью воспринимает его отдельные и преходящие элементы, но исследователю не удаётся с достаточной полнотой формулировать воспринятое в чётких понятиях» [6, 71]. Преодолевая категориальную строгость суждений, автор акцентирует внимание на содержательной значимости постановки лингвофилософских проблем осуществления культуры, связанных с рассмотрением общих вопросов языкового взаимодействия человека и мира. В связи с этим Э. Кассирер писал: «Его произведения как творения духа нередко превосходят то, что он сам выражает по их поводу в ясных и чётких понятиях. Но и затемнённая некоторыми понятиями Гумбольдта, так часто вызывавшая нарекания, всегда несёт в себе и продуктивный содержательный момент – правда, такой момент, который по большей части невозможно заключить в простую формулу, в абстрактную дефиницию, но который оказывается действенным и плодотворным лишь в целом конкретной работы Гумбольдта над языком» [10, 84].

В качестве такой объединяющей дефиниции, для которой свойственно отсутствие строгой семантической завершённости, в работе «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества» выступает понимание «человеческой духовной силы». Об этом автор заявляет во введении книги, обращаясь к проблеме определения интегративных оснований процессов развития человечества: «Разделение человечества на народы и племена и различие его языков и наречий, конечно, тесно связаны между собой, но вместе с тем и то и другое непосредственно зависит от третьего явления более высокого порядка – действия человеческой духовной силы (*Erzeugung menschlicher Geisteskraft*), выступающей всегда в новых и часто более совершенных формах» [6, 46-47].

Эти рассуждения В. фон Гумбольдта о *действии человеческой духовной силы* во многом явились продолжением идей И. Г. Гердера о народном характере, о душе народа, которые в своё время были определены ещё в работах Дж. Вико. Рассматривая связь языка и культуры, И. Г. Гердер отмечал, что человеческая общность детерминируется его народным характером, проявляю-

щимся в обычаях и традициях, а язык закрепляет в себе содержание этих идей: «Ведь всякий язык – это сосуд, в котором отливаются, сохраняются и передаются идеи и представления народа. Особенно же если народ так привязан к своему языку и всю свою культуру выводит из языка» [5, 298]. И, более того, язык в представлениях И. Гердера выступает в качестве главного принципа обретения человеком своей идентичности: «Лишь язык превратил человека в человека, чудовищный поток аффектов язык сдержал дамбами и поставил им разумные памятники в словах» [5, 236-237]. Также и В. фон Гумбольдт, рассматривая развитие языка в единстве с духовной силой человечества, связывал его творческие интенции, обеспечивающие многообразие культурных форм, с проявлением национального духа, способствующего установлению человеческой идентификации. Поэтому «чем сильнее воздействие духа на язык, тем закономерней и богаче развитие последнего» [6, 47].

Однако в дальнейших рассуждениях В. фон Гумбольдта подобный характер воздействия духа на язык переосмысливается в связи с обращением к древним эпохам, для которых свойственно бытийное понимание языка. В связи с этим автор отмечал: «Но есть такая древность, в которой мы не видим на месте культуры ничего, кроме языка, и вместо того чтобы просто сопутствовать духовному развитию, он целиком замещает его» [6, 48-49]. Исследователь открывает самостоятельное начало (*Selbstthätigkeit*) языка, которое сравнивается им с произвольной эманацией духа, а уже в дальнейшем его индивидуализация стала определяться содержанием исторического развития народов. Рассмотрение такой зависимости, отличающейся от определения телеологической целесообразности человеческой истории, требовало особой рефлексии, поэтому В. фон Гумбольдт отмечал: «Проявление человеческой духовной силы в её многоликом разнообразии не привязано к ходу времени и к накоплению материала. Насколько необъясним её источник, настолько же непредсказуемо и действие, и высшие достижения здесь совсем не обязательно должны быть последними по времени возникновения. Поэтому, если мы хотим подглядеть за созидательной работой творящей природы, мы не должны навязывать ей тех или иных идей, а принимать её такой, какую она себя являет» [6, 50].

Таким образом, В. фон Гумбольдт приходит к выводу о необходимости рассмотрения языка вне его отношений к внешним функциональным характеристикам, так как язык для исследователя становится не просто средством общения и установления социальных связей, а основой развития внутренних духовных сил человека, реализация которых и обеспечивается языкотворческой активностью, которая свидетельствует о том, что «язык следует рассматривать не как мёртвый продукт (*Erzeugtes*), но как созидающий процесс (*Erzeugung*)» [6, 69]. Как справедливо отмечает М. В. Лебедев, язык в представлении философа – это система вечно и непрерывно создаваемая, «пафос утверждения динамического начала в языке привел Гумбольдта к абсолютизации изменчивости и подвижности языка» [11, 92]. Эти особенности, свидетельствующие о формировании активистской теории взаимоотношения языка и культуры В. фон Гумбольдта, рассматривает Б. Анджеевский: «В понимании Гумбольдта язык непременно активен и созидателен, и, следовательно, никогда не равен самому себе, в каждый момент он изменяется. Нельзя в нём видеть завершенный продукт, «неодушевлённый предмет», его следует рассматривать как непрерывное творчество, вечную работу духа» [1, 20].

Внутренние созидательные потенции языка в культуре, способствующие расширению горизонтов мировидения, неизменно определяются человеческой духовной силой. В связи с этим В. фон Гумбольдт пишет: «Чем сильнее и ярче самостоятельная духовная сила, следуя собственным законам и формам созерцания, проливает свой свет на этот мир прошедшего и будущего, каким человек обволакивает непосредственный момент своего существования, тем чище и вместе с тем разнообразнее формируется вся масса человеческих представлений» [6, 54]. В качестве основания развития человеческих представлений о мире В. фон Гумбольдт обращается к принципу *внутренней силы*, который объясняется не внешними причинно-следственными связями, а проявлением самобытной единой направленной творящей воли. Поэтому прямая зависимость языкотворческой активности от уровня развития цивилизации для исследователя представлялась искусственной, так как в ситуации этой зависимости проявляется обесценивание содержательных осно-

ваний культуры, достижения которой диктуются прежде всего достоинством человеческой жизни. В связи с этим автор писал: «Так называемые примитивные и некультурные языки могут иметь в своем устройстве выдающиеся достоинства, и действительно имеют их, и не будет ничего удивительного, если окажется, что они превосходят в этом отношении языки более культурных народов» [6, 57].

Исследователь акцентирует внимание на том, что развитие культуры диктуется прежде всего содержанием её внутренних творческих интенций, обеспечивающих духовное становление человеческого рода, которое включает в себя четыре главных момента:

- спокойное существование людей в естественных условиях жизни;
- активность людей, диктуемая внутренними и внешними факторами (переселения, войны и т. д.);
- интеллектуальные достижения людей, сплетающиеся в связную цепь причин и следствий;
- проявление духа как скрытого действия внутренней силы человечества [6, 60].

В этом общем перечне действий, характеризующих принципы развития культуры в целом, значимым является обращение к интегративной активности, обеспечивающей сохранение социальной целостности. Однако В. фон Гумбольдт, рассуждая о едином направленном действии индивида и всего человеческого рода, указывает на дивергентность этих действий: «Дивергенция проявляется в том, что судьбы рода, несмотря на гибель поколений, пускай неровным путём, но в целом, насколько мы можем судить, неуклонно ведут его к совершенству, тогда как индивид не только выпадает – причём часто неожиданно и в разгар своих самых важных свершений – из этой общей судьбы, но, кроме того, по своему внутреннему самосознанию, по своим предчувствиям и своим убеждениям всё равно не верит, что стоит у конца своего жизненного пути» [6, 60-61]. Этот парадокс человеческой жизни сформировал содержательную специфику языковых практик, связанных с обращением к тому, что является узнаваемым и неузнаваемым, знакомым и незнакомым одновременно. Рассматривая истину в качестве целевой установки коммуникационных процессов, В. фон Гумбольдт отмечал, что её достижение требует соединения субъективного восприятия с общей природой человека, так как осознание своей ограниченности требует обращения к внешнему объективному миру, что порождает значимость речевой деятельности, обеспечивающей связь с этим миром. В этом ключе, рассматривая особенности лингвофилософии В. фон Гумбольдта, А. М. Галиева и З. З. Ибрагимова справедливо отмечают: «Язык по своей природе амбивалентен, антиномичен, и эта амбивалентность проявляется и в отношении его одновременной субъективности и объективности» [4, 26].

Парадокс человека в культуре, определяющий специфику языковых практик, характеризуется В. фон Гумбольдтом, с одной стороны, проявлением индивидуальности, а с другой стороны, – стремлением к цельности: «Поистине предощущение цельности и стремление к ней возникают в нём вместе с чувством индивидуальности и усиливаются в той же степени, в какой обостряется последнее, – ведь каждая личность несёт в себе всю человеческую природу, только избравшую какой-то частный путь развития» [6, 64]. Стремление человека к цельности в культуре выражается в содержании языковых практик, направленных на установление духовной общности с миром.

Рассмотрение специфики языковой коммуникации через выявление отношений человека к миру было осуществлено в неоконченном лингвофилософском исследовании В. фон Гумбольдта «О двойственном числе». Автор работы отмечает, что дуализм проявления связи человека с миром выступает в качестве условия развития языкотворчества, в котором реализуется глубинная двойственность устройства духа: «Но в невидимом устройстве духа, в законах мышления, в классификации его категорий понятие двоичности находит ещё более глубокие и первоначальные корни: в тезисе и антитезисе, в положении и снятии, в бытии и небытии, в «я» и мире» [7, 398]. Соответственно, любые формы реализации языковых практик, по мнению исследователя, сводятся к проявлению двоичности, в основе которой лежит характер человеческого мировосприятия через отношения «свой» – «чужой», но одновременно эта разъединённость порождает стремление человека к установлению духовного единства: «Самое решающее обстоятельство для языка – то, что двоичность в нём занимает более важное место, чем где бы то ни было ещё. Всякое говорение ос-

новывается на чередовании высказываний, во время которого, даже при нескольких участниках, говорящий всегда противопоставляет себе собеседников как единство. Человек говорит, даже мысленно, только с другим или с самим собой, как с другим, и тем самым очерчивает круг своего духовного родства, отделяет тех, кто говорит, как он, от тех, кто говорит иначе. Эта черта, разделяющая всё человечество на два класса – свой и чужой – есть основа всякой первоначальной общественной связи» [7, 399].

Таким образом утверждается то, что уже в самом языке заключен дуализм, который реализуется в содержании языковых практик, связанных с обращением к кому-либо. И даже если рассматривать автокоммуникацию на уровне проявления мыслительной способности, этот механизм повторяется: «Даже мышление существенным образом сопровождается тягой к общественному бытию, и человек стремится, даже за пределами телесной сферы и сферы восприятия, в области чистой мысли, к «ты», соответствующему его «я»; ему кажется, что понятие обретает определённую и точность, только отразившись от чужой мыслительной способности» [7, 399]. В соответствии с этими рассуждениями В. фон Гумбольдта О. Э. Иванова отмечает: «Круг духовного родства говорящего может быть как внутренним, в случае разговора с самим собой, как с другим, так и внешним, если человек говорит с телесно (материально) другим. Это обстоятельство выводит нас на возможности автокоммуникации (самопознания) и коммуникации как таковой (типичной)» [9, 129]. Общность содержания коммуникации и автокоммуникации свидетельствует о потенциальном совпадении мыслительной и языковой активности человека.

Рассуждения В. фон Гумбольдта о языковых практиках сквозь призму проявления мыслительной активности человека способствуют пониманию духовной человеческой силы как всеобъемлющей основы содержания культуры, которая обеспечивает её целостность. В связи с этим автор отмечал: «Впрочем, рассматривать ли язык как определённое мирозерцание или как способ сочетания мыслей – ибо он объединяет в себе и то и другое, – он всегда с необходимостью опирается на совокупность человеческой духовной силы; из неё нельзя ничего исключить, потому что она охватывает собою всё» [6, 66]. Поэтому языкотворчество, по мнению автора, представляет собой такой акт превращения мира в мысли, в котором реализуется живое начало внутренней истории человеческого рода в его реальном воплощении. Поэтому язык по характеру своего влияния на познание и на чувства следует рассматривать как мировидение. Об этом, выявляя специфику сравнительного языкознания, В. фон Гумбольдт писал: «Разные языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения её; и если вещь эта не является предметом внешнего мира, каждый [говорящий] по-своему её создаёт, находя в ней ровно столько своего, сколько нужно для того, чтобы охватить и принять в себя чужую мысль. Языки – это иероглифы, в которые человек заключает мир и своё воображение; при том, что мир и воображение, постоянно создающее картину за картиной по законам подобия, остаются в целом неизменными, языки сами собой развиваются, усложняются, расширяются» [7, 349]. В связи с этим Е. Б. Хромова отмечает: «Говорить на языке, согласно В. фон Гумбольдту, это не просто рассказывать, это передавать то, как ты видишь мир. Обращаясь к человеку, мы тем самым обращаемся к его образу мира, связанному с языком» [13, 108]. Таким образом, В. фон Гумбольдт, актуализируя значимость связи языка и мышления, взаимообусловленность которых диктуется их рассмотрением сквозь призму самоосуществления человека в культуре, приходит к выводу о формировании внутреннего мира человека через его языкотворческую активность, устанавливающую связь с духовной силой человечества. В этой связи антропоцентризм языковых практик проявляется уже в самом характере мышления, ориентированном на поиск и установление духовной общности человека с миром, формирующей содержательные основания развития культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анджеевский, Б. Иммануил Кант и вопросы коммуникативного конструктивизма / Б. Анджеевский // Кантовский сборник. – 2015. – № 1. – С. 17-25.
2. Астахов, О. Ю. Языковая рефлексия мира в философии Людвиг Витгенштейна / О. Ю. Астахов, О. В. Ртищева // Идеи и Идеалы. – 2018. – Т. 1. – № 1. – С. 132-141.

3. Беляева, И. Ф. Вильгельм фон Гумбольдт – лингвист, переводчик, теоретик перевода / И. Ф. Беляева, Г. Т. Хухуни // Вильгельм фон Гумбольдт и его наследие: классика и современность // Материалы Всероссийской заочной научн.-практ. конф. – М.: Московский государственный областной университет, 2017. – С. 5-10.
4. Галиева, А. М. Антропологическая природа языка в лингвофилософии В. фон Гумбольдта / А. М. Галиева, З. З. Ибрагимова // Учёные записки Казанского университета. – 2012. – Т. 154. – Кн.1. – С. 19-28.
5. Гердер, И. Г. Идеи к философии истории человечества / И. Г. Гердер. – М.: Наука, 1977. – 703 с.
6. Гумбольдт, В. фон Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 2000 – 400 с.
7. Гумбольдт, В. фон Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985. – 448 с.
8. Дианова, В. М. История культурологии: учеб. для бакалавров / В. М. Дианова, Ю. Н. Солонин. – М.: Юрайт, 2013. – 461 с.
9. Иванова, О. Э. Бытие «между я и ты» как континуум смыслопорождения в западноевропейской философии: Гумбольдт, Фейербах, Эбнер, Розенцвейг, Бубер / О. Э. Иванова // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. – 2010. – Вып. 18. – № 20(201). – С. 129-135.
10. Кассирер, Э. Философия символических форм. В 3 т. Т. 1. Язык / Э. Кассирер. – М.; СПб.: Университетская книга, 2002. – 271 с.
11. Лебедев, М. В. Динамический подход к анализу соотношения истинности и обоснованности в структуре языкового значения / М. В. Лебедев // Ценности и смыслы. – 2009. – № 3. – С. 92-110.
12. Правдин, М. Н. Противоречие в теории как сигнал к смене научной парадигмы (В. фон Гумбольдт, Ф. де Соссюр) / М. Н. Правдин // Лесной вестник. – 2002. – № 3. – С. 45-50.
13. Хромова, Е. Б. Некоторые аспекты философии языка В. фон Гумбольдта: о соотношении понятий «национальный дух» и «язык» / Е. Б. Хромова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2010. – № 4. – С. 104-110.

Бузуев О. А.

O. A. Buzuyev

ОБЩЕСТВЕННО-КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

SOCIAL AND CULTURAL LIFE OF THE FAR EAST ÉMIGRÉ COMMUNITY IN MODERN RESEARCHES

Бузуев Олег Александрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и литературы Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: kaf-rus-amgpgu@mail.ru.

Mr. Oleg A. Buzuyev – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian Language and Literature, the Amur State University of humanities and pedagogy (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: kaf-rus-amgpgu@mail.ru.

Аннотация. В статье актуализируется проблема изучения общественно-культурной жизни дальневосточной эмиграции на современном этапе развития харбинистики как специфического направления отечественного и зарубежного литературоведения. Основное внимание автор уделяет анализу комплексного подхода в научных изданиях последних лет.

Summary. The article focuses on the problem of social and cultural life of the Far Eastern emigration at the present stage of the development of Harbinistics as a specific direction of domestic and foreign literary criticism. The author pays special attention to the analysis of the integrated approach in scientific publications of recent years.

Ключевые слова: эмиграция, литература и культура, русское зарубежье Дальнего Востока, современные исследования, ментальность, фронтир.

Key words: emigration, literature and culture, Russian Far East émigré community, modern scientific publications, mentality, frontier.

УДК: 882(075.8)

Политические реалии последних десятилетий убедительно доказывают, что историческая значимость «русского мира», идейно-нравственного и духовного багажа отечественной культуры, накопленного в различные периоды её становления и развития, по-прежнему востребованы современниками как неоценимый опыт сохранения национального самосознания, национальной идентичности, патриотизма в самом широком понимании этого слова.

В настоящее время есть все основания говорить об общественно-культурной жизни русского зарубежья Дальнего Востока как о значительной региональной составляющей национальной культуры XX века, уникальной пограничной «восточно-западной» форме субкультуры российской эмиграции «первой волны». Феномен дальневосточной эмиграции определялся сложными геополитическими условиями её формирования и развития: непосредственной близостью к границам советской России, связью с традициями многонационального населения, проживающего в Харбине со дня его основания – с одной стороны, и иноязычным окружением – с другой. Многонациональная культура русскоязычного населения Харбина и Шанхая стала основой для духовного и интеллектуального развития эмиграции, вызванной политическими событиями в России. Как известно, революционные потрясения в полной мере испытали на себе все народы, населявшие Российскую империю, что и обусловило многонациональный характер российского беженства.

Вопреки постоянно усложняющейся политической ситуации на Северо-Востоке Китая, эмигрантская научная и творческая интеллигенция, духовенство предпринимали действенные шаги на пути сохранения национальных культур, которые, в свою очередь, развивались на основе художественных ценностей, привнесённых составляющими её этническими диаспорами. Всё это

в значительной степени определяло специфику формирующегося в этих условиях общественно-культурного процесса. Его развитие проходило в русле общих для всей российской эмиграции «первой волны» тем и идей, идейно-эстетических исканий наиболее влиятельных течений и объединений («Зелёная лампа», «Сменовеховство», «Евразийство» и т.д.). Наряду с другими важными проблемами тема эмиграции изначально стала главной, жизненно важной для сотен тысяч беженцев из советской России; в интеллектуальной среде она наиболее полно нашла своё выражение в философии и литературе. Дальневосточная «литература в изгнании» в этом смысле не была исключением, пытаясь осмыслить трагедию эмиграции всесторонне: обращаясь к её причинам и предполагая возможное будущее.

Конец XX и начало XXI веков стали закономерным итогом поисков системных подходов в освоении творческого наследия русского зарубежья в целом и его дальневосточной ветви в частности. По мере накопления и научного осмысления историко-культурного, литературно-художественного и критического материала, на фоне обзорно-аналитических трудов и энциклопедических изданий всё более заметное место занимают исследования локальной направленности, а также научные труды, в основе которых положен комплексный подход к осмыслению феномена дальневосточной эмиграции.

Наглядным примером подобного подхода стала вышедшая в 2015 году коллективная монография «Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта», исследующая архитектурную, литературную, научную, религиозную жизнь столицы дальневосточной эмиграции [1]. Авторами этого капитального труда являются известные учёные А. А. Забияко, А. П. Забияко, С. С. Лешошко, А. А. Хисамутдинов, внесшие значительный вклад в развитие современной харбинистики и ставшие инициаторами создания в 2014 году Ассоциации исследователей Русского зарубежья в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Поставив перед собой задачу реконструирования исторического опыта формирования особой этнокультурной среды, позволившей эмигрантам сохранить свою культурную идентичность в иноязычном окружении, авторы монографии детально анализируют «русский опыт диаспоризации», «жизнестроительства» в условиях дальневосточного фронта [2].

А. П. Забияко во введении «На сопках Маньчжурии: русский опыт исхода и диаспоризации» обращаясь к работам этнографов Н. К. Харузина, С. М. Широкогорова отметил, что «история русского присутствия в Маньчжурии открывает широкие возможности для изучения темы жизнеспособности, витальности, устойчивости этносов» [3]. Собственно, эту цель, вероятно, и преследовали авторы коллективного труда. Для нас важен ещё один заявленный во введении тезис, который получает своё всестороннее освещение в содержании книги «Культура русского Харбина – впечатляющий пример фронтальной субкультуры, сложившейся в дальневосточном порубежье на стыке русской и китайской культур». Её история обнаруживает разные сценарии маргинализации. Главенствующей стратегией существования харбинской культуры в условиях дальневосточного фронта были консервация нормативных качеств русской культуры и их интенсификация. Эта стратегия не исключала, однако, усвоения некоторых сторон китайской культуры и движения в сторону русско-китайского синкретизма» [4].

Начало реконструкции материального и духовного быта и бытия дальневосточной эмиграции представлено в книге главой 1 «Архитектура и архитектурная жизнь русского Харбина», подготовленной почётным архитектором России, автором многочисленных работ по истории архитектуры русского зарубежья С. С. Лешошко. Обращаясь к истории создания на Северо-Востоке Китая русского города, в котором доминировала русская архитектура «с харбинским акцентом», к идее создания «города-сада» исследовательница последовательно рассматривает модерн и другие стили в строительстве Нового города, отмечает своеобразие китайского района Фудзянь, детально анализирует национальный стиль православного Харбина. Так, в частности, описанию культовых сооружений предшествует упоминание о том, что в православной архитектуре «можно отчётливо выделить ориентацию на тот тип сооружений и декора, символика которых издревле традиционно связывалась с Россией, российской государственной идеей, Византией как первоисточником национально-православной культуры, Москвой» [5]. Очевидной заслугой автора этого

тематического раздела коллективной монографии стало подготовленное на основе архивных материалов обозрение архитектурной жизни Харбина 20–40-х годов XX века, основного узлового города, «столицы» Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) в «зеркале зарубежной историографии», а также обобщение китайского опыта сохранения архитектурного наследия с момента построения города до начала нового века. Вывод, который делает автор, обнадёживает: «Эволюция опыта сохранения русского историко-архитектурного наследия в Китае прошла несколько этапов: от освещения Китаем этого феномена в изданиях, выставках, создания музеев русской культуры до привлечения российских архитекторов к совместным проектам» [6].

Стремительному развитию своей материальной и духовной культуры в 20–30-е годы XX века дальневосточная эмиграция во многом, на наш взгляд, обязана бережному отношению к общественно-культурным традициям дореволюционной России, русскому языку, ставшему в Харбине языком межнационального и интернационального общения, и православной вере. Глава 2 «Русская дорога к харбинскому храму», подготовленная известным знатоком общественно-культурной жизни русского Китая историком А. А. Хисамутдиновым, открывается следующим посылом: «Религия и церковь являлись объединяющей силой для всех российских общин в странах Дальнего Востока: религиозная идея лежала в основе семейной и общественной жизни всех диаспор и общин, а приходы были центром для общения людей в изгнании. В Харбине отразилось всё многообразие религиозной жизни бывшей Российской империи: от основных церквей до мелких конфессий и сект» [7]. Именно в Харбине, по утверждению автора главы, православие сохранило «наиболее прочные позиции, чем где-либо в Китае». А. Хисамутдинов говорит и о причинах этого факта: наибольшее число проживающих в городе православных и деятельность Бюро по делам российских эмигрантов, весьма заинтересованного в поддержке православных прихожан. Вместе с тем автор с присущей ему фактической детализацией говорит о существовавших в городе общинах старообрядцев, молокан, католиков, лютеран, методистов, баптистов, евангельских христиан, пятидесятников, адвентистов седьмого дня, хлыстов. Отдельное место в главе отводится этническим диаспорам.

Ещё одной особенностью данной главы является то, что в ней получает своё развитие заявленная в главе 1 тема храмовых построек: читатель имеет возможность познакомиться с историей постройки Свято-Богородице-Иверской церкви, Алексеевской церкви в Новом городе, Свято-Благовещенского собора, а также возникновением в рамках харбинского христианства разных орденов и обществ (характерный пример: Иверское братство).

Перу А. Хисамутдинова принадлежит и следующая, глава 3, посвящённая «изучению Китая русскими исследователями из Харбина». Отметим особо, что данная тема, хотя она уже давно актуализирована работами китайских и отечественных исследователей, всё же нуждается в конкретизации, основанной на документальной основе и архивных изысканиях. Автор блестяще справился с этой нелёгкой задачей. В центре внимания прежде всего деятельность Общества русских ориенталистов, Общества изучения Маньчжурского края, его музея и отдела печати, Института ориентальных и коммерческих наук, а также китаеведение в высших заведениях Харбина. Таким образом, отечественная ориенталистика в своём региональном варианте обогащалась трудами А. А. Анерта, Н. А. Байкова, И. Г. Баранова, А. А. Болотова, В. Н. Жернакова, В. В. Поносова, А. Н. Тихонова, А. П. Хионина, П. В. Шкуркина и других.

Можно вполне согласиться с мнением, что «Харбин стал одним из ведущих центров практического востоковедения в Азии задолго до того, как начал принимать русскую эмиграцию» [8]. Истоки развития востоковедения в русском Китае Хисамутдинов видит в работе выпускников Восточного института (Владивосток), приехавших в качестве переводчиков, а затем ставших преподавателями в высших учебных заведениях Харбина. Большую роль в развитии ориенталистики на Дальнем Востоке сыграли также выпускники восточного факультета Санкт-Петербургского университета. «Научные исследования востоковедов-эмигрантов органично вошли в общую систему российского и мирового востоковедения», – такой итог подводит современный исследователь [9]. Материал по востоковедению дополняют два приложения: библиографический словарь востоковедов Харбина и библиографический список их работ.

Подробно о высших учебных заведениях Маньчжурии автор говорит в одноимённом разделе, отмечая роль администрации КВЖД в создании начальных школ, средних учебных заведений в Харбине. Именно они стали основой развития высшего образования в Маньчжурии уже на базе высших экономико-юридических курсов (затем юридический факультет) и Русско-Китайского техникума (затем Харбинский политехнический институт).

Завершающая монографию глава 4 «Дальневосточный фронт в художественном сознании русских эмигрантов» подготовлена автором уже прочно вошедших в научную практику трудов по истории литературы дальневосточного зарубежья. А. А. Забияко последовательно обращается к художественному воплощению образа Харбина в творчестве поэтов и прозаиков, исследованию соотношения эмигрантской лирики и фронтальной ментальности (Россия и проблема русскости в творчестве харбинских поэтов), изучению дальневосточного фронта и беллетристики, освещению проблемы фронтальной идентичности. Вывод исследователя: «Китай и Россия – две оси этнокультурных координат, по которым начались для харбинцев поиски собственной идентичности».

Литература русского Харбина отразила эти сложнейшие процессы сквозь призму разных этнокультурных установок в их индивидуальном творческом многообразии и многозвучии художественных форм [10].

Этот тезис в полной мере находит своё научное обоснование и оригинальную авторскую интерпретацию в монографии А. А. Забияко «Ментальность дальневосточного фронта: культура и литература русского Харбина» [11], пожалуй, наиболее значительном научном исследовании литературной и культурной жизни дальневосточного зарубежья за последние годы. Как отмечается в предисловии, «эта книга посвящена истории ментальности дальневосточного зарубежья, – ментальности особого анклава русской диаспоры, сформировавшейся после 1920 года в условиях дальневосточного фронта на территории Северной Маньчжурии» [12].

Основными источниками реконструкции ментальности дальневосточного фронта послужили литературные и публицистические тексты, воспоминания, эпистолярное наследие русских харбинцев, а также редкие архивные материалы по истории и культуре дальневосточного зарубежья. Все 15 глав монографического исследования подчинены одной цели: как можно полнее и всесторонне раскрыть многообразие и художественную специфику культурной и литературной жизни русского Китая. Широкий охват тем и проблем формирования и развития общенационального культурного процесса дальневосточного зарубежья, отличающий работы А. А. Забияко, получает в монографии определённую системную законченность, что позволяет дать феномену дальневосточной Атлантиды современную оценку и трактовку. В том же предисловии А. А. Забияко актуализирует принципиально важные для раскрытия темы, заявленные в заглавии работы, понятия «ментальность» и «фронт», их взаимосвязь и взаимообусловленность («Ментальность дальневосточных эмигрантов определил фронт» [13]).

Понимая под «дальневосточным фронтом» контактную зону между народами и странами в Азиатско-Тихоокеанском регионе, автор во главу угла ставит «человеческий фактор»: «На протяжении почти полувека ментальность русского человека дальневосточного фронта была растворена в обыденном сознании насельников русского города Харбина, а проявлена – в организации религиозной и культурной жизни, литературного быта, образования, особенном – харбинском быте, языке русских жителей Харбина» [14]. От себя добавим, что, говоря о «русских жителях Харбина», исследовательница, конечно же, подразумевает весь многонациональный русский Харбин, память о котором запечатлелась в различных «формах мыследеятельности» человека дальневосточного фронта: «художественных произведениях, публицистике, письмах, рукописях, воспоминаниях, речевых жанрах, личных делах спецслужб, даже доносах».

Здесь же обоснован комплексный подход к изучению истории ментальности дальневосточного фронта в «человеческом измерении»: «Поэтому исследование ментальности человека дальневосточного фронта в её эмигрантском воплощении должно осуществляться с опорой на этнологию, социологию, психологию, историю искусства и литературы, лингвистику, религиоведение, семиотику, источниковедение и т.д.» [15].

К «фундаментальным образам» ментальности дальневосточного фронта в его синхроническом и диахроническом аспектах автор монографии относит, во-первых, образ пространства: «В произведениях писателей дальневосточного зарубежья это – открытое обширное пространство, зримым выражением которого является тайга. Таёжный человек и его представления – это особый мир религиозных примет и верований, объединивший разнообразные традиции народов дальневосточного фронта» [16].

Постепенное постижение этого образа в литературе дальневосточного зарубежья начинается уже в главе 1 монографии «Здесь доминировал “Закон тайги”»: образ Маньчжурии начала XX века в художественном сознании дальневосточных писателей Н. Байкова и П. Шкуркина; во-вторых, принципиально важной для концепции автора является обращение к ещё одному фундаментальному образу, формирующему картину мира, – образу времени: «Посредством представлений об окружающем мире как модусе реальности, где время существует как вечность, описываются древний Китай, Маньчжурия, дальневосточная тайга, над которой время не властно (и даже Харбин – это мир, где ход времени остановлен)» [17]. Для целостного восприятия картины мира для литературы дальневосточной эмиграции важно, по мнению автора, ещё одно измерение реальности – движение».

Это движение во времени и пространстве в монографии показано посредством анализа творчества наиболее даровитых представителей литературы и культуры зарубежья Дальнего Востока. Справедливо отмечая, что Первая мировая война станет «точкой отсчёта коренных изменений в ментальности русского человека», А. А. Забияко (на примере военной прозы А. И. Несмелова, Н. А. Байкова и др.) детально анализирует её восприятие и художественное воплощение в творчестве писателей дальневосточного зарубежья (см. главу 3). Не менее трагичным опытом в сознании писателей-дальневосточников стало «время ненависти и кровавой борьбы», которое легло на многих из них во время революции и Гражданской войны (см. главу 4).

Таким образом, отметив поворотные, судьбоносные точки в развитии общественно-культурной жизни русского Китая, автор монографии обращается к различным аспектам, формирующим её многообразие и своеобразие: «Сибирский регионализм. “Чураевка” и дети эмиграции» (Алексей Ачаир – глава 5); идеология «возвращенчества» (Николай Щеголев – глава 6); литературное юродство в русском Харбине (Леонид Ещин – глава 7); религиозно-художественный радикализм в харбинской культуре (Марианна Колосова – глава 8); харбинские идеи национальной революции (глава 9); теософия и мистический реализм (Альфред Хейдок – глава 10); «От мистики Востока к литературе факта» (Венедикт Март – глава 11); «Человек дальневосточного фронта в поисках Корня жизни» (М. Щербаков, Б. Юльский, А. Несмелов – глава 12); «Фронтирная жизнь Харбина и шпиономания» (М. Колосова, А. Несмелов, Я. Лович, Б. Юльский – глава 13); «”Детский мир” русского Харбина» (А. Несмелов, А. Ачаир, Е. Васильева – глава 14); «Кто ты, чьей семьи подкидыш?»: проблема этничности в культурном сознании дальневосточных эмигрантов» (М. Щербаков, Н. Резникова, А. Несмелов – глава 15).

При этом авторы анализируемых монографий последних лет, конечно, не претендуют на всеобъемлющее исследование общественно-культурной жизни дальневосточного зарубежья. Подразумевается, и об этом было сказано, что это процесс достаточно долгий и требующий усилий учёных различных научных направлений. Известно, что стараниями отечественных и зарубежных историков, филологов, культурологов, представителей других наук, а также бывших харбинцев (Г. В. Мелихов, В. Перелешин, Е. П. Таскина и др.), в своё время были введены в научный оборот такие её составляющие, как «педагогический Харбин», «музыкальный Харбин», «театральный Харбин», «художники дальневосточного зарубежья», «печатное дело и издательская деятельность в русском Китае», «спортивный Харбин», «дальневосточная пушкиниана», «харбинское востоковедение» и так далее. Особая роль в этом процессе принадлежит учёным страны, на территории которой сформировалось дальневосточное русское зарубежье. Здесь было бы уместным напомнить, что китайские исследователи одними из первых в конце XX века обратили внимание на проблему историко-культурной значимости восточной ветви эмиграции, её роль в развитии историко-культурного процесса в метрополии и в зарубежье. Следует отметить, что и на современном этапе

развития харбинистики учёные из КНР продолжают вносить свою весомую лепту в эту специфическую область отечественного литературоведения.

Подводя итог, отметим, что в настоящее время пройден ещё один важный шаг в накоплении и систематизации фактического материала, теоретического осмысления общественно-культурной жизни дальневосточного зарубежья. Думается, что совместные усилия учёных России, Китая, США, Польши, ряда других стран позволят выйти данному направлению на новый качественный уровень.

ЛИТЕРАТУРА

1. Забияко, А. А. Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта / А. А. Забияко, А. П. Забияко, С. С. Левашко, А. А. Хисамутдинов. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2015. – 462 с., с илл.
2. Анчабадзе, Ю. Д. Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта / Ю. Д. Анчабадзе, А. А. Забияко [и др.]; под. ред. А. П. Забияко // Проблемы Дальнего Востока. – 2016. – №1. – С. 180-183.
3. Забияко, А. А. Ментальность дальневосточного фронта: культура и литература русского Харбина: моногр. / А. А. Забияко. – Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения РАН, 2016. – 437 с.

Чебанюк Т. А.
T. A. Chebanyuk

КУХНЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

KITCHEN IN SOCIAL AND CULTURAL SPACE OF RUSSIA

Чебанюк Татьяна Алексеевна – доктор культурологии, профессор кафедры философии и культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел.: + 7 (4217) 53-75-06. E-mail: tchebanyuk2010@yandex.ru.

Ms. Tatiana A. Chebanyuk – Dr. hab. of Culture, Professor, Philosophy and Cultural Studies Department of Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk region, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str.; tel.: + 7 (4217) 53-75-06. E-mail: tchebanyuk2010@yandex.ru.

Аннотация. В статье выявляются специфика социокультурного пространства кухни, её функции, основные формы.

Summary. The article reveals the specificity of the social and cultural space of the kitchen, its functions, basic forms.

Ключевые слова: коммунальное жильё, кухня, её функции, трансформации, роль кухни как катализатора самиздатской деятельности; условия и механизмы разрушения кухонного пространства.

Key words: communal accommodation, kitchen, its functions, transformations, the role of the kitchen as a catalyst for self-publish activity; conditions and mechanisms of the destruction of the kitchen space.

УДК 007

В статье ставится проблема определения специфики коммунального быта, в частности, социокультурного пространства коммунальной кухни.

К поставленной проблеме обращались в разное время такие исследователи, как И. Утехин, Е. Геворкян, В. Козыркян, Л. Богоразов, П. Вайль, А. Генис и другие, опиравшиеся в своих работах на структурно-функциональный и семиотический анализ коммунальной квартиры, в частности, кухни.

В работе И. Утехина «Очерки коммунального быта» рассматривалась коммунальная кухня как полифункциональное коммуникативное пространство; осуществлялась оригинальная семиотическая реконструкция мировосприятия обитателей коммуналок советской эпохи. Акцент был сделан на находящиеся в коммунальной кухне предметах, в том числе мебели, а также на анализе мировосприятия обитателей коммунальных квартир, в котором преимущественно доминировали принципы социальной справедливости.

Разделение территории коммунальной квартиры определялось «местами общего пользования» и «приватными комнатами» жильцов.

Публичное пространство подразделялось на специализированное – туалеты, ванная комната, кладовки и на неспециализированное – прихожая, коридор, лестничные площадки.

Кухня была центром общественной жизни коммунальной квартиры, несмотря на периодически возникающие разногласия между обитателями. Если таковые происходили, коммунальная кухня становилась пространством «сражения», полем борьбы, местом боя. Закономерно изменялись формы взаимоотношений между жителями коммунальной квартиры. Они переставали называть друг друга уменьшительными именами, сводили разговоры на кухне к минимуму, прекращали пользоваться имуществом друг друга, что было допустимым в период хороших отношений.

И. В. Утехин отмечал, что ухудшение отношений сопровождалось, как правило, устранением вербального общения, в частности и приветствия, обязательного ранее. Публичным измерением острой стадии конфликта был скандал, разыгрывающийся, как правило, на кухне, при скоплении большинства жителей «коммуналки». Он осознавался ими как специфический для коммунальной квартиры способ обращения к коллективу, как способ убеждения присутствующих в той или иной правоте.

Тем не менее скандалы бывали «функциональными» – являлись своего рода средством воздействия на соседа, нарушителя тех или иных норм, – способом заставить его выполнять неписанные нормы общежития, к которым относились уборка коммунальной кухни, соблюдение чистоты в своей комнате, тишины, особенно в вечернее время.

В романе Ильи Ильфа и Евгения Петрова «Золотой телёнок» описан эпизод наказания одного из жильцов коммунальной квартиры – Васисуалия Лоханкина, который не тушил свет на кухне. Наказание было прилюдным: «Жилец коммунальной квартиры Пряхин крепко взял его за руку, повёл по темному коридору... ударом в спину вытолкнул его на середину кухни... где собралась вся квартира» [7, 17]. Следует отметить то, как реагировали на происходящее жильцы: «...в молчании стояла Люция Францевна Пферд. Фиолетовые химические морщины лежали на властном лице ответственной съёмщицы. Рядом с нею, пригорюнившись, сидела на плите пьяненькая тётя Паша» [7, 19].

Кухонное пространство выполняло несколько функций: назидательную (собрание жильцов коммунального общества по тому или иному поводу, вопросу); объединяющую (взаимовыручка, взаимопомощь); разъединяющую (сплетни, склоки, ссоры, выяснения отношений «кто прав, кто виноват»); воспитательную (отношение к детям соседей, как к своим); коммуникативную.

Функцию культурного пространства осуществляла коммунальная комната, являющаяся местом встреч только близких людей.

Кухонная культура 50-х и 60-х годов XX в. являлась своего рода катализатором самиздатской деятельности интеллигенции, начавшейся с периода так называемой «Хрущёвской оттепели» и, как следствие, «шестидесятничества». В то время изменялись ранее общепринятые представления о ценностях, нормах поведения, задачах культуры и закономерно поколение «шестидесятников» вступало в конфликт с официальными структурами, идеологическими установками, как отмечал Л. Богораз [3, 146]. Он указывал, что московская компания, как правило, насчитывала около пятидесяти близких друзей, собирающихся на кухнях коммунальных квартир. Вследствие этого начинала формироваться «кухонная мифология».

Кухня, как правило, вмещала всех желающих, в ней угощали пришедших «чем бог послал». Как отмечал Е. Геворкян, на столе в кухне лежали бутерброды, картошка с селёдкой, консервы, сосиски и другое, что возможно было приобрести.

На кухне, как правило, завязывались романы, возникали симпатии. Здесь пели, танцевали, слушали музыку, сочиняли стихи, – короче говоря, самовыражались. После одной из посиделок на кухне появилось следующее коллективное «творение»:

Пили. Ели. Курили.

Пели. Орали. Плясали.

Сорокин лез целоваться к Юле.

Сахаров уснул на стуле.

Сидорова облевали.

Появление в продаже магнитофонов способствовало распространению песен Булата Окуджавы, Владимира Высоцкого, позже – песен Александра Галича.

Булат Окуджава с его уникальными ритмико-интонационными песенными стихами оказался во главе социокультурного течения авторской песни. Его песни, в частности, «Я чувствую себя последним богом», задавали эмоционально-волевое самоощущение человека в жизни. У него был редкий дар «собеседничества», как отмечали все, кто его знал.

В языке активно распространялись термины: «кухонные посиделки», «бдения», целью которых было общение как высшая ценность и дружба как форма досуга. Лев Аннинский в своих

воспоминаниях писал: «...Булат ушёл в первом часу ночи, напев три десятка «песенок» на обе стороны трёхсотометровой катушки, а мы с женой... сели слушать запись на кухне... В два часа ночи в стенку постучали, я приготовился к скандалу», но сосед заинтересованно спросил: «Что вы тут поёте?» Я перемотал плёнку на начало и включил. Через пять минут сосед побежал за своим магнитофоном. Так в первую же ночь появилась первая копия» [1, 36].

Алексей Аджубей в своих мемуарах «Те десять лет» описывал ночные кухонные разговоры своих единомышленников: «Сколько промелькнуло в жизни таких вечеров, сколько слов истрачено в многозначительных разговорах, за которыми часто не было ничего, кроме малореальных желаний, пошедших ко дну под бременем житейских обстоятельств! А мы всё говорили и говорили, как те чеховские герои, и не могли остановиться, хотя понимали, что водопад слов и Ниагара – разные вещи [2, 81].

Одной из протестных форм стал самиздат как противодействие «официозу», официальной литературе, как желание творцов в той или иной форме высказаться, поделиться с единомышленниками мыслями о наболевшем. Самиздат осуществлялся преимущественно на кухне в вечернее или ночное время, при этом предполагалась максимальная осторожность, над которой смеялись сами единомышленники. В Москве «ходил» анекдот о телефонном разговоре приятелей, обменивающихся самиздатом:

- Ты уже съел пирог, который тебе дала моя жена?
- Съел.
- И жена твоя съела?
- Да.
- Ну, тогда передай его Мише, он тоже хочет его попробовать.

Самиздат начинался преимущественно со стихотворений из-за лёгкости их перепечатывания и благодаря небольшому объёму, лёгкости запоминания. Самиздатом занимались Белла Ахмадулина, Андрей Вознесенский, другие поэты, а также издатель, журналист, участник правозащитного движения в СССР Александр Гинзбург.

Александр Гинзбург в 1959–1960 гг. осуществил свою давнюю мечту – составил и распространил среди своих друзей, знакомых самиздатский поэтический альманах «Синтаксис». В него были включены неопубликованные ранее стихотворения Сапгира, Окуджавы, Ахмадулиной, впервые напечатаны стихи Бродского и других поэтов.

Из литературных произведений доминирующими произведениями «потаённого» чтения на кухнях в 60-е годы XX в. являлись «Один день Ивана Денисовича» А. Солженицына, «Доктор Живаго» Б. Пастернака, «Лолита» В. Набокова и другие.

Механизм кухонного самиздата определялся следующим: автор отпечатывает своё произведение, как правило, на пишущей машинке в нескольких экземплярах и раздаёт их своим знакомым. Кроме того, в конце 50-х годов XX в. впервые проходили поэтические сходки творцов под открытым небом, привлекающие к себе внимание множества людей. В них активное участие принимали молодые поэты: Белла Ахмадулина, Андрей Вознесенский и другие.

Самиздатские копии обладали высоким коэффициентом воздействия на единомышленников. Они передавались из рук в руки и прочитывались, как правило, ночью на кухне с сообщниками. Приняты были коллективные «бдения», во время которых А. Галичем экспромтом были созданы стихотворения:

- Бродит Кривда с полосы на полосу,
- Делится с соседской Кривдой опытом!
- Но гремит – напетое вполголоса,
- Но гудит прочитанное шёпотом.
- Ни партера нет, ни лож, ни яруса...
- Есть магнитофон системы «Яуза»...
- Есть – отстукано четыре копии!..
- Этого достаточно! [5, 82].

Непременными атрибутами поэтических встреч были, как правило, гитара, катушечный магнитофон, на котором делали записи песен и стихов, как например это делала Лианозовская художественная группа (кружок). Безусловно, записи осуществлялись, как правило, поздно вечером на коммунальных кухнях, чтобы не вызвать гнев отдыхающих соседей по квартире.

Активными участниками неофициальной художественной группы «Лианозово» были Евгений Кропивницкий, талантливый экспериментатор, чьи произведения в духе немецкого экспрессионизма (к примеру, «Изгнание из рая») имели оттенок иллюстративности; Оскар Рабин, творчество которого определяли современники как неоэкспрессионистическое: он тяготел преимущественно к изображению заброшенных уголков провинциальной России, акцентируя внимание на её безысходности («Барак», «Пейзаж с хлебом и кислой капустой» и др.). В результате советские власти лишили его возможности вернуться в Россию.

Поэты Генрих Сапгир, Игорь Холин, Всеволод Некрасов отличались в своём творчестве «языком барачного фольклора» и работали в системе концептуальной эстетики, были менее радикальны по отношению к официальной культуре и её формам, однако оказались радикалами по отношению к «беспринципности творчества концептуалов», к которым власть отнесла Владимира Немухина, Лидию Мастеркову, Льва Кропивницкого и других.

Как отмечал Оскар Рабин, поселок Лианозово под Москвой становился своеобразным центром «непокорившихся»: здесь была поддержка, своего рода братство, которое помогало активно выходить «на люди» в квартирах, на кухнях, коридорах редакций журналов. Кроме того, Лианозово становился укрепленным вариантом социокультурного пространства кухни, в котором человек, разделяющий взгляды других её членов, становится единомышленником.

Однако создатели произведений ощущали необходимость «выхода из кухни», который был «подсказан» ситуацией открытия памятника Владимиру Маяковскому. На официальной церемонии поэты читали свои стихи, к ним присоединялись люди из публики, и чтения продолжались. В частности, звучали произведения И. Бродского.

Через некоторое время власти всё же стали препятствовать несанкционированным выступлениям чтецов. Дружинники их задерживали, сообщали в институты, проводили обыски, а перед очередным съездом партии были проведены жёсткие мероприятия. В частности, были арестованы Илья Бокштейн, Владимир Осипов, Эдуард Кузнецов и другие завсегдашние сходок.

Конфликт с деятелями искусства принял открытую форму в 1962 году, когда власти воспользовались в качестве повода выставкой в выставочном зале «Манеж», посвящённой юбилею организации, и предприняли своего рода провокацию: в экспозиции выставки оказались работы молодых художников, которые не понравились тогдашнему руководителю страны Н. С. Хрущёву. Закономерно последовал запрет на свободу слова и действий, противоречащих власти. Союз писателей СССР был подвластен, приносил «жертвы» в угоду административным нормам. С его молчаливого согласия были исключены из Союза Олег Целков, Оскар Рабин, Юрий Куперман, Олег Целков, Олег Кудряшов и другие.

После разгрома выставки в «Манеже» художественная свобода в стране оказалась закономерно ограниченной, и Союз писателей вынужденно приносил «жертвы» в угоду власти. Однако, как отмечал Александр Морозов, «живое искусство» вырывалось в залы «официальных выставок», в том числе и в «Манеж». Оно существовало на страницах журнала «Новый мир» под патронажем А. Твардовского, на сцене театров Н. Любимова, Г. Товстоногова, в лентах А. Тарковского и других [9, 232]. А в самиздате фигурировали стихи А. Ахматовой, О. Мандельштама, Н. Гумилёва, М. Цветаевой и других запрещённых творцов.

Под их влиянием формировалась среда поклонников творцов, паролем для которых было знание их стихотворений. В середине 60-х годов XX в. зародилось первое неофициальное литературное объединение «Смог», создатели которого расшифровали его как «Смелость, Мысль, Образ, Глубина». Они издавали самиздатский журнал «Сфинксы» и распространяли его преимущественно в среде студентов. Наиболее известным был самиздатский журнал «Синтаксис», упомянутый нами выше, изданный Александром Гинзбургом. Подготовлен он был на коммунальной кухне в ночное время.

Поэты Генрих Сапгир, Игорь Холин, Всеволод Некрасов, писавшие языком барачного фольклора, были менее радикальны в своём языке, но радикальны в «беспринципности», выразившейся в экспрессивной абстракции Владимира Немухина, Лидии Мастерковой, Льва Кропивницкого, Оскара Рабина и других.

В это время возникает новое направление в искусстве – андеграунд (в переводе на русский язык означает «подполье»). Для него характерен разрыв с господствующей идеологией, игнорирование стилистических и языковых ограничений, отказ от общепринятых ценностей, норм, от социальных и художественных традиций, эпатаж публики, бунтарство. Такие произведения, как правило, издаются нелегально или отправляются «в стол».

Со временем, если запреты ослабевают, произведение «приходит» к читателю, но с большой задержкой. В музыке примером андеграунда в 60-е годы XX в. был рок-н-ролл и рок.

В 70-е годы XX в. кухонные бдения обретают иной смысл, обусловленный новыми социокультурными обстоятельствами в России. Однако топос кухни по-прежнему воспринимается как место условленного сбора «своих». Состав гостей дополнялся приглашёнными на кухонные бдения, среди которых оказывались «бывшие враги народа», а на самом деле пострадавшие от репрессий государства: Оскар Рабин, Виталий Комар, Александр Меламид, которые были инициаторами и организаторами знаменитой «Бульдозерной выставки».

Встречи единомышленников, как правило, проходили вечерами, ночами. Посиделки могли затянуться на коммунальной кухне, в которой они могли без опаски говорить о наболевшем. Самиздат был возможностью прихода к читателю, к культуре не идеологической, не ангажированной (по определению Андрея Битова). На кухне учили иностранные языки, с тем чтобы переводить произведения запрещённых авторов; устраивали чтения своих творений, перепечатывали произведения в маленьких подпольных издательствах, как например в «Бе-га», «Галеви» (были изданы в них, например, произведения Г. Горбовского, Э. Шнейдермана, Николая Рубцова и других авторов).

Однако со второй половины 70-х годов XX в. самиздатская литература уже не обладала авторитетными институциями. И только позднее появляются регулярно издающиеся самиздатские журналы. Михаил Берг указывал на то, «что многие представители андеграунда сознательно отвергали поле официальной литературы как дискредитирующее и неприемлемое для развёртывания своих авторских стратегий; никак не отменяет тот факт, что в успехе как механизме подключения к дополнительным источникам энергии власти и способе присвоения символического капитала были заинтересованы, по сути дела, все более-менее социально активные фигуранты самиздата» [4, 134].

В 1979 году стал издаваться альманах «МетрОполь». Его участниками стали Б. Ахмадулина, А. Арканов, Ф. Горенштейн, Ю. Алешковский и многие другие. Оформляли альманах (по преимуществу на кухне в вечернее время) художники Б. Мессерер, Д. Боровский, А. Брусиловский, Виктор Ерофеев и другие. К участникам издания вскоре присоединились Андрей Битов, Фазиль Искандер, Андрей Вознесенский, Семён Липкин, Владимир Высоцкий. Содержание альманаха было «неровным», это понимали и сами участники, отмечая прозу Жени Попова, рассказ Беллы Ахмадулиной «Много собак и собака».

Однако на презентацию альманаха пришли только западные корреспонденты, «метропольцы». Несмотря на то, что приглашённых было большое количество, многие не пришли на мероприятие. Власти отреагировали на ситуацию штатно: квартал оцепили, кафе закрыли «по причине обнаружения в нём тараканов».

Виктор Ерофеев указывал на то, что кампанию травли «МетрОполя» возглавлял Феликс Кузнецов, полагающий, что его члены эстетизируют уголовщину, вульгарную блатную лексику, что противоречит гуманистической традиции советской литературы.

Однако вскоре «МетрОполь» вышел в переводе на английский и французский языки. Тем не менее стало ясно, что самиздатская литература 70-х годов XX в. могла формироваться преимущественно в социокультурном пространстве коммунальных квартир – на кухнях.

Это было время пика популярности авторской песни, в которой А. Галичем, Б. Окуджавой, В. Высоцким, Ю. Кимом и другими были обозначены проблемы советского общества. И вместе с тем они создавали новый тип творческого присутствия, общения. Особой популярностью пользовалась песня Юлия Кима «Московская кухня». Она напоминала о содружестве единомышленников, раскрепощении личности через новый жанр: через общение поэта, певца со слушателями. В песне содержались строчки: «Наипервейшее дело кухонное – это русский ночной разговор».

Вслед за «шестидесятниками» пришли «семидесятники» – художники, музыканты, поэты, которые искали свои формы для самовыражения. Их творческими усилиями сформировалось новое направление «соц-арт». Его основоположниками были Виталий Комар и Александр Меламид, предпринявшие путь «бахтинской карнавализации советского мира». Они вводили смеховую культуру в табуированное и иерархизированное пространство идеологии и её порождения соцреализма, разрабатывали и вводили «смеховую культуру», разрабатывали стилистику, близкую к американскому «поп-арту», в которой создали «Автопортрет в виде юных пионеров». Юрий Левада отмечал, что иронический эффект «соц-арта» был огромным» [8, 172].

Однако в 1974 году власти увидели в их творчестве угрозу режиму и потребовали прекращения критики в адрес советского уклада жизни, государственного устройства. Действительно, противостояние, как отмечал Ю. Левада, приняло характер столкновения с властями. Эпогеем противостояния стала в Москве «Бульдозерная выставка», организованная в знак протеста против запретов на свободное творчество. Её инициаторами были Виталий Комар, Александр Меламид, Оскар Рабин, Владимир Немухин, Лидия Мастеркова, Евгений Рухин, представители Лианозовского кружка. Закономерно для того времени художников, разместивших для показа свои картины, задержала милиция, их экспозиции разрушили с помощью бульдозеров. Тем не менее она оказалась рубежом эпохи. Власти позволили провести Измайловскую выставку в павильоне пчеловодства на ВДНХ, однако «Бульдозерная выставка» явилась предпосылкой выезда из страны Комара, Меламида, Рабина и других.

В 80-е годы XX в. изменяется топос кухни: контингент гостей на кухне составляют молодые люди, которых объединяет неприятие в той или иной форме «скучного мира взрослых». «Набор» кухонных посиделок включал преимущественно музыкальные инструменты, а основной формой досуга становилось совместное прослушивание музыки, исполнение музыки своего творения или музыки творения единомышленника. Это было время увлечения таким музыкальным направлением, как рок.

Популярностью пользовался Б. Гребенщиков, который создал эпатажное по тому времени произведение «Электрический пёс»:

Мы несём свою вахту в прокуренной кухне,

В шляпах из перьев и в трусах из свинца.

И если кто-то издох от удушья,

То отряд не заметил потери бойца.

Зачастую кухонные бдения заканчивались ритуальной попыткой самоубийства одного из участников встречи. «Спектакль» сопровождался этикетными жестами: битьём посуды, дракой, выбрасыванием в окно кухонной утвари, а затем братанием с гостями. Не игровым оказалось самоубийство Александра Башлачёва, поэта и рок-музыканта, выбросившегося из окна своей квартиры. Булат Окуджава высоко оценивал его талант, отмечал, что «А. Башлачёв сказал своё слово с подлинным вдохновением и неугасающей болью» [7, 14].

Трагичной оказалась судьба Виктора Цоя, входившего в группу «Кино». Наиболее известными его песнями были «Звезда по имени солнце», «Восьмиклассница», «Алюминиевые огурцы», «Последний герой» и другие.

В 80-е годы XX в. продолжает издаваться самиздат, однако «перестройка» и ослабление цензуры обусловили его ненужность. Кроме того, как отмечает Е. Геворкян, «заколдованное пространство кухни» утрачивает свою сакральную сущность»: кухня превращается в место для трапезы [6, 34].

И всё же кухонные посиделки и кухонные бдения оставили не только глубокий след в памяти многих людей, но дали возможность человеку в определённых условиях оставаться самим собой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аннинский, Л. Барды / Л. Аннинский. – Иркутск: Издатель Сапронов, 2005. – С. 23-45.
2. Аджубей, А. Те десять лет / А. Аджубей // Знамя. – 1988. – № 6. – С. 81-82.
3. Богораз, Л. В поисках несуществующей науки. Диссидентство как историческая проблема / Л. Богораз, А. Даниэль // Проблемы Восточной Европы. – 1993. – № 37. – С. 142-161.
4. Берг, М. Литературократия. Проблема присвоения и перераспределения власти в литературе / М. Берг. – М.: Новое литературное обозрение, 2000. – 352 с.
5. Галич, А. Когда я вернусь / А. Галич. – СПб.: Вита Нова, 2016. – 109 с.
6. Геворкян, Е. Ночь как культурологический феномен. От заката до рассвета / Е. Геворкян. – СПб.: Изд-во Дмитрий Буланин, 2005. – 498 с.
7. Ильф, И. Золотой телёнок / И. Ильф, Е. Петров. – М.: Художественная литература, 1992. – 624 с.
8. Левада, Ю. Секрет нестабильности самой стабильной эпохи / Ю. Левада, Т. Ноткина, Т. Шейнис. – М.: Прогресс, 1991. – 465 с.
9. Морозов, А. Мы и художник / А. Морозов // Знамя. – 1990. – № 9. – С. 232-237.
10. Окуджава, Б. Стихи. Рассказы. Повести / Б. Окуджава. – Екатеринбург: Изд-во Лотос, 1999. – 216 с.
11. Утехин, И. Очерки коммунального быта / И. Утехин. – М.: ОГИ, 2004. – 425 с.

Тарасенко Е. Н.
E. N. Tarasenko

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФЕНОМЕН «ХОРА ТУРЕЦКОГО»

THE ARTISTIC PHENOMENON OF «TURETSKY'S CHOIR»

Тарасенко Елена Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры философии, культурологии и религиоведения Оренбургского государственного педагогического университета (Россия, Оренбург); 460014, Оренбургская область, г. Оренбург, ул. Советская, 19; тел.: + 7 (905) 888-98-09. E-mail: anthigg@mail.ru.

Ms. Elena N. Tarasenko – PhD in Pedagogics, associate professor, Philosophy, Culture and Religion Department, Orenburg state pedagogical University (Russia, Orenburg); 460014, Orenburg region, Orenburg, 19 Sovetskaya str.; tel.: + 7 (905) 888-98-09. E-mail: anthigg@mail.ru.

Аннотация. В статье анализируется творческое своеобразие музыкального коллектива «Хор Турецкого» и его художественная роль в контексте современной российской культуры; раскрывается музыкальная и постановочная новизна концертных номеров данного коллектива; подчёркивается самобытность кавер-версий из его репертуара; выявляются причины колоссального воздействия хористов на зрительскую аудиторию. Заявлена следующая проблема: «Хор Турецкого», свободно компилируя разные стили, при этом не принадлежит ни к одному из направлений современной музыки, даже наиболее эклектичным, промежуточным и рубежным.

Summary. The article analyzes the originality of «Turetsky's Choir» and its artistic role in the context of contemporary Russian culture. The author reveals the musical and staging novelty of the concerted item of this musical band, emphasizes the originality of cover versions of its repertoire, and studies the reasons for the great effect of the choir on the audience. The following problem is stated: «Turetsky's Choir», freely compiling different styles, does not belong to any of the genres of modern music, even to the most eclectic, intermediate and boundary ones.

Ключевые слова: хор, вокальное искусство, кавер-версия, интерпретация, музыкальное шоу, театральность, пластическая культура, жест.

Key words: choir, vocal art, cover version, interpretation, musical show, theatricizm, plasticity, gesture.

УДК 784

«Хор Турецкого» – оригинальнейшая российская музыкальная группа, единое целое, образованное десятью участниками, каждый из которых отличается гранёной индивидуальностью; этот поразительный коллектив у одних вызывает восторг, а других приводит в бешенство. Ценители Хора любят его за виртуозность исполнения, разнообразие голосов и тембров, внутреннюю культуру, стильность и чувство юмора. Противники же в гневе говорят о бесцеремонном обращении с классическим наследием, о творческой всеядности вокалистов, их сценической развязности и неуместном шутовстве.

Артисты «Хора Турецкого» хранят в памяти репертуар из шестисот с лишним композиций на пятнадцати языках и могут заменить голосами оркестр. Они дают безумное количество концертов по всем городам и весям, в каждом населённом пункте, составляя программу по-новому, а подытоживают очередной песенный год отчётным выступлением в Кремле. Визитная карточка Хора – изысканная жанровая игра, когда музыка разных стран, эпох и стилей гармонично комбинируется в рамках одного концерта. Популярность арт-группы объясняется ещё и страстным, темпераментным, драйвовым, неистовым настроением артистов во время пребывания на сцене. Солисты имеют образование по специальности «хоровое дирижирование», а не «классический вокал», оттого точно знают, какого звучания хотят достичь и как именно это сделать. Они великолепно движутся и без стеснения пускаются в пляс; Михаил Турецкий часто восклицает: «Мы единствен-

ный в мире танцующий хор!» В зал несётся живой звук (хористы презирают фонограмму), льётся вокал в диапазоне четырёх с половиной октав, начиная с небесного тенора-альтино, переходящего в мужское колоратурное сопрано, и заканчивая замогильным басом-профундо.

По словам Турецкого, цель Хора – создание зрелищных шоу-программ и дальнейшая популяризация лучших образцов мировой музыкальной культуры в современном формате звучания, адаптированном к музыкальному языку наших дней и на высочайшем профессиональном уровне. Творческий путь Михаила Борисовича – грандиозная авантюра, «провернутая» чисто и завершившаяся победоносно, вариация на тему Великого Комбинатора, чей монолог о белеющем одиноком парусе он так исповедально поёт. Хормейстер, говорливый и торопливый (у него даже в письменном тексте слышны азартные, захлёбывающиеся интонации), сверхизобретательный, склонный преувеличивать, твёрдо верит в чудо, которое произойдёт, если приложить собственные усилия.

Судьба Турецкого перенасыщена трагическими эпизодами и внезапными, почти сказочными поворотами. Огромную семью его матери фашисты закопали в землю живьём, но сама мать успела выехать из уничтоженного Холокостом местечка вместе с будущим мужем (см. прим. 1). Жена Турецкого и ещё двое родственников погибли в автокатастрофе, но Михаил не рухнул от горя, а встряхнулся и создал Хор. Дела шли из рук вон плохо, доводилось плакать, жаловаться дочери на невезучесть, но вдруг нагрянула слава. Таким же резким поворотом было и перерождение стилистики коллектива (см. прим. 2).

Прежде «команда, приучившая сегодня своих поклонников к динамичным, стилистически ёмким, мюзик-холльным шоу с подвижными, элегантными солистами, живым инструменталом, лёгким конферансом, красивыми декорациями, ...стояла на сцене, почти не шелохнувшись, в однотипных лапсердаках и проникновенно пела с партитурами в руках единственный, духовно-академический репертуар... Впрочем, какой заряд исполнительской удали накоплен у этих «гнезисинцев» в самом расцвете сил, легко угадывалось, когда они взбадривали консерваторскую (читай – консервативную) аудиторию, например, еврейской темой *A glassele L'chaim*. В артистизме солистов и в миг обретавшей иной кураж дирижёрской манере Михаила уже проступали очертания того «Хора Турецкого», что станет уникальным явлением отечественной эстрады» [2, 145-146].

Дальше произошло неизбежное для желающих не широкой известности в узких кругах, а настоящей славы: хористы и их «вожак» вышли за пределы синагогальной атмосферы, начали петь с микрофонами (периодически демонстрируя, что великолепно обходятся и без них), смешивать фольклор и классику с попсой и роком, работать над актёрским мастерством и сценическим движением. Но Михаил Турецкий не променял искусство на деньги, как настаивают многие недоброжелатели. Он «развернулся к эстраде с коллективом классных, опытных исполнителей, заработавшим авторитет на ниве литургических хоралов, с аншлагами выступавшим в знаменитых консерваториях мира и желающим сказать своё слово в популярной музыке именно как мощный концертный состав» [2, 189].

Первые вопросы, которые хочется задать после основательного знакомства с творчеством «Хора Турецкого», звучат так: «В каком же стиле работает коллектив? Или его правильней будет считать внестилевой музыкальной формацией?». Безусловно, перед нами эклектика, «смесь всего со всем», но должно же у этого ошеломляющего симбиоза иметься научное наименование. Сначала подходящим может показаться термин «фьюжн». Fusion (от английского «слияние») – взаимопроникновение двух или более музыкальных стилей; характерным примером является английский арт-рок, где «сплавлены» элементы классической музыки и рок-аранжировки инструментальных партий. Большинство современных групп, которых классифицируют как исполнителей fusion, играют синтез джаза и рока, а раньше всех на подобное решился трубач Майлз Дэвис: он ещё в середине 1960-х стал использовать электроинструменты и ритмы рока в длинных джазовых импровизациях. За последнее десятилетие возникло немало этно-фьюжн-групп, подающих народные мотивы в электронной или опять же джазовой обработке. Тем не менее музыкальная феерия от «Хора Турецкого» в рамки фьюжна, весьма свободные, не вписывается: фьюжну не особо интересны вокальные возможности человека, инструментальное звучание привлекает его гораздо больше (вспомним неподражаемый «Терем-Квартет» с его способными на всё балалайками). Голоса

во фьюжн-композициях либо выполняют вспомогательную функцию, либо слишком уж экзотичны, гиперфольклорны, шероховаты, как в этно-проектах. Об отшлифованном, плавном, поставленном вокале во фьюжн-коллективах и речи не ведётся.

В поисках ответа обратимся к другому термину и рассмотрим classical crossover (классикал кроссовер) – музыкальный стиль, представляющий собой своеобразный синтез элементов классики с поп-музыкой, роком и электроникой, за прошедшие три десятка лет шаг за шагом преодолевающий путь от стихийных экспериментов по соединению рока и классики до широкого признания. В 1970-х гг. Emerson, Lake & Palmer триумфально играли рок-обработку сюиты Мусоргского «Картины с выставки», Procol Harum смело цитировали Баха. Queen, начиная с великого альбома A Night at the Opera, тоже не обходились без оглядки на симфонизм и оперность. Рок и классику мастерски соединяют гитаристы Ричи Блэкмор (Deep Purple, Rainbow), Ингви Мальмстин. С другой стороны, артисты классического жанра расширяют рамки академической музыки; явлением мирового масштаба classical crossover стал благодаря Пласидо Доминго, Хосе Каррерасу и Лучано Паваротти, трио блистательных вокалистов дебютировало в 1990 г. в Риме с «Футбольной песней» по случаю открытия чемпионата мира по футболу; проект «Три тенора» просуществовал 15 лет.

Следует уточнить, что Queen или Scorpions, какими бы экспериментами по смешению стилей они ни занимались, не перестали от этого быть деятелями рок-музыки и не превратились в кроссовер-исполнителей. Аналогичным образом Доминго, Паваротти и Каррерас даже на стадионах и даже с программой из поп-шлягеров оставались певцами классического направления; они не предавали собственную творческую стезю, а расширяли репертуар. Обойма трудящихся на ниве classical crossover выглядит совершенно иначе и включает в себя другие имена. Певицы Сара Брайтман, Эмма Шаплин, Кэтрин Дженкинс, Шарлотта Чёрч, певцы Андреа Бочелли, Джош Гробан, Алессандро Сафина, а также скрипачка Ванесса Мэй и группа Il Divo работают в данном стиле, щедро добавляя к классической основе поп-элементы. У того, кто слушал гениальную музыку всю сознательную жизнь, к классикал кроссоверу имеются серьёзные претензии, ибо целью здесь явилась адаптация шедевров под вкус среднестатистического реципиента, не обременённого глубокими знаниями. В сетевой группе, посвящённой классикал кроссоверу, есть тема под примечательным заголовком «Ссылки на приятную музыку». Прилагательное буквально «ставит диагноз», бьёт не в бровь, а в глаз: поклонникам данного направления нужна не прекрасная, а именно приятная музыка, они стремятся не к катарсису, а к релаксации. Если фьюжн усложняет исходный материал, то кроссовер его намеренно упрощает. Вокальные данные подавляющего большинства звёзд classical crossover вызывают желание сказать «Поёт мило» – и подавленно замолчать. У Эммы Шаплин, при всём обаянии, не голос, а голосок: нежный, относительно чистый, но не более. Её соратники и соратницы, не освоив классическую манеру звукоизвлечения, пытаются имитировать оперный тембр. В итоге вокал получается плоским, лишённым полётности, придавленным, отличаясь от настоящего тенора или сопрано так же заметно, как искусственный цветок от живого.

Второй проект Михаила Турецкого, женскую группу «Сопрано», отнести к classical crossover можно, но зато мужские «десять голосов, которые потрясли мир», на порядок выше лучших образцов мирового кроссовера. Уверять же, что «Хор Турецкого» – наш ответ популярнейшему квартету Il Divo, смешно и унижительно. Если Хор на кого и похож, хотя незначительно и лишь по отдельным параметрам, так это на британский вокальный ансамбль The King's Singers (см. прим. 3). Знатоков музыки он заманивает на классическое отделение с мелодиями эпохи Ренессанса, а дилетантов подкупает современными хитами. Выстроившись полукругом вокруг пюпитров с нотами, шестеро джентльменов в строгих костюмах являют залу непрерывность смены поколений: с одного края седовласый контртенор Дэвид Хёрли, с другого – молодой бас Джонатан Говард. Сходство между «Хором Турецкого» и The King's Singers особенно очевидно в номере Masterpiece – пародии на стилевые особенности музыкальных гениев, от Баха до Гершвина. В ней англичане с уморительной серьёзностью «распевают» имена и фамилии композиторов на характерные для тех мотивы.

«Хор Турецкого» представляет собой кавер-группу, только высочайшего уровня. Цель кавер-версий, исполняемых коллективом, – возрождение забытого и преображение известного,

причём переосмысление песен, арий, романсов может происходить и с неукротимой лихостью, и чрезвычайно деликатно. Примеров коренного, бесшабашного переосмысления гораздо больше, и вот один из любимейших. В репертуаре «Хора Турецкого» есть весёлый шедевр, который как только не называют: «Мохнатый шмель», «Шмель-Пасадена», «Пасаденский шмель», «Мохнатая Пасадена»... Всё потому, что это две песни, объединённые в некий гибрид. Первая – «А цыган идёт» (или «За цыганской звездой») Андрея Петрова на текст Р. Киплинга в переводе Григория Кружкова; впервые она прозвучала в фильме Э. Рязанова «Жестокий романс» (1984), там её декламирует под гитару купец Паратов, сыгранный Никитой Михалковым. Вторая песня, Pasadena, – дискотечная «нетленка» голландского дуэта Maaywood, созданного в 1979 г. сёстрами Эли и Эдит де Врис в их родном городе Харлингене. Додуматься соединить «Пасадену» со «Шмелём» мог лишь «Хор Турецкого» – и был совершенно прав, поскольку куплетные мелодии обеих композиций похожи. Затягивая про мохнатого шмеля, Игорь Зверев выходит в зрительный зал, и его тёплый, глубокий голос очаровывает публику, но вместо знакомого припева врывается «Пасадена». Алекс Александров и Константин Кабо на переднем плане разыгрывают поединок тореадоров, каждый из которых дразнит соперника красным нарукавником с пышными оборками и сердито гримасничает. С помощью этого номера Хора можно учить тому, что значит по-настоящему красиво держать осанку, сгибать руку в локте, вскидывать ладонь, наклонять и поворачивать голову. Особенно поражает эпизод, когда хористы образуют длинную танцевальную шеренгу: видно, что любой из них потрясающе грациозен, но грация у каждого неповторимо своя.

В той же концертной программе навечно западает в душу «Чёрный ворон». Если кто-нибудь решит поставить «Хору Турецкого» памятник, то мизансцену для скульптуры надо заимствовать из первой минуты данной композиции, когда хористы выстраиваются на сцене, как на поле боя, спиной к спине, словно защищая друг друга от врагов. Повествование о встрече раненого воина с чёрным вороном, предвестником смерти, ангельским голосом начинает тенор-альтино Михаил Кузнецов. За ним постепенно, как бойцы в строй, вступают другие солисты: драматический тенор Евгений Тулинов, лирический баритон Борис Горячев, драматический баритон Алекс Александров. Последовательно понижается регистр звучания, усиливаются тяжесть и жёсткость аккомпанемента, раздаются залпы и взрывы. Тревога и отчаяние сгущаются так, что у зрителей возникает жуткое ощущение: кажется, что певцам, плечом к плечу выстроившимся в сплочённую линию, действительно угрожает смертельная опасность. Что-то неопишное творится и с обычно горделивым и уверенным Турецким: он мечется, плещет руками во все стороны, переламывается пополам, то ли подталкивая стоящих перед ним к гибели, то ли тщетно пытаюсь их спасти. «Вижу, смерть моя приходит», – поёт Тулинов, и сразу же хористы повторяют за ним: «Моя... моя», будто поочередно умирая на наших глазах. Но нас утешит прелестная «Шутка» Баха, то есть скерцо си минор из «Сюиты для флейты и струнного оркестра № 2», где голоса солистов органично и виртуозно заменили звучание музыкальных инструментов; благодаря исполнению а cappella особенно ярко проявляется «вокальная механика»: эталонная слаженность, в то же время отчётливо слышно каждого. Поющие весельчаки успевают вдобавок энергично жестиковать, перестраиваться в ином порядке, переглядываться, качать головами, подмигивать, лягаться. На последних нотах хористы делают элегантный реверанс зрителям в зале, отдавая им свой шутивно-позитивный настрой и отличное настроение.

Не перестаёшь удивляться, сколько у Хора метких штрихов в любой кавер-версии. В «Свадьбе» на стихи Р. Рождественского – это переходящие в ссору пререкания Александрова и Тулинова в образах гостей; Олег Бляхорчук в роли первого парня на деревне; бубен над головой Турецкого, превратившийся то ли в венец, то ли в нимб; «не жених», произнесённое словно «не жилец». Дважды исполненный в Одессе хор пленных из оперы Верди «Набукко» во время первого выступления прозвучал удивительно мягко и задушевно. Вместо монументальности и скорби – камерность и лиризм, темы гнёта и борьбы даже в голову не приходят. Это не рвущиеся к свободе рабы-страдальцы, а круг друзей, в итоге — не «бронзы звон и гранита грань», а нечто наподобие «как здорово, что все мы здесь сегодня собрались». А потом тот же город, та же композиция,

но на сей раз гимн, и поёт его не приятельское сообщество, а осознавший свою мощь и целостность народ.

Восхищает высочайшая пластическая культура солистов, их способность находить грамотные жестовые иллюстрации к мелодиям и текстам, пропорционально выстраивать отношения между словом и движением. Ария Ленского превращает каждого хориста в памятник поэту: акцентированная прямизна осанки, гордо вскинутая голова, округло выгнутая и вдохновенно взметнувшаяся рука (в такой позе часто рисуют А. С. Пушкина). На DVD «Рождённые петь» мы видим, как в советском шлягере «Увезу тебя я в тундру» Артур Кейш достоверно изображает каюра, погоняющего упряжку. Михаил Кузнецов и вовсе становится оленем: над его головой появляются кисти рук стоящего позади певца, сложенные так, что из зрительного зала кажутся ветвистыми рогами.

Хор вспоминает символы ушедшей эпохи – жесты, вызывающие особые чувства у старшего поколения. «Песня о Родине» сопровождается пионерским салютом на словах «Я другой такой страны не знаю», пролетарский призыв «Наш паровоз, вперёд лети!» – пластической имитацией скульптуры Веры Мухиной «Рабочий и колхозница». Патетика и юмор слиты воедино, поскольку ностальгические движения совершаются на фоне экрана, с которого вас сверлит взглядом хрестоматийный красноармеец с указующим перстом. Только вместо легендарной подписи «Ты записался добровольцем?» мы читаем шуточный вопрос: «Ты записался в “Хор Турецкого”?» Лагерную песню «Голуби летят над нашей зоной» группа сумела преобразить из вульгарной дворовой баллады в реквием по жертвам репрессий. В конце этой композиции девять из десяти поющих мужчин поворачиваются к публике спиной и медленно уходят вглубь сцены, прямо в экран, показывающий документальные кадры – хронику жизни узников ГУЛАГа.

В номере «Money, money, money», где за основу взят одноимённый хит шведского квартета АББА, обыгрываются чёрные шляпы-котелки. Певцы то приветственно приподнимают их, как бы здороваясь друг с другом, то обмахивают ими одного из солистов, то протягивают головные уборы по направлению к зрителям, словно прося милостыню. На финальной фразе роль многозначных шляп разрастается так, что они становятся аналогом масок и стыдливо загораживают лица исполнителей. Вдобавок у каждого из «турецкоподданных», как называют хористов некоторые поклонники, на левую руку надета белая перчатка, а на правой её нет. В результате одна ладонь, нарядная и менее подвижная, выглядит «барственной», а вторая, неприкрытая и крепко сжимающая микрофон, – «трудовой»; демонстративно разные руки заостряют смысл текста о богатстве и бедности. Этот номер – идеальная кавер-версия. Спето хрестоматийное произведение, ни единого мелодического искажения нет, но звучит абсолютно по-новому: была жалоба – стала едкая сатира. Незабываем эпизод, когда Алекс Александров наглядно показывает, как качают нефть, проделывая данную манипуляцию с помощью микрофонной стойки. Но подобную сюрреалистическую жестикуляцию Хор использует редко.

Гораздо чаще в дело идёт перенесение хорошо всем знакомых движений в иной контекст; встречаются и совершенно непритязательные жесты, сделанные в нужное время и в нужном месте. В композиции из репертуара Шарля Азнавура «Вечная любовь» Михаил Кузнецов долго машет рукой кому-то вослед, будто прощаясь, однако это происходит не в конце песни, что было бы закономерно, а в середине, наводя на мысль о слишком быстро исчезнувшем счастье. Тот же хорист, когда звучит «Куда, куда вы удалились?», опускается на одно колено, умоляюще протягивая руку вперёд, словно пытаясь вернуть «златые дни». Впрочем, в номере, озаглавленном «Лирические сцены по Пушкину» и составленном из фрагментов опер Чайковского «Евгений Онегин» и «Пиковая дама», мы найдём не только лирику. Пластическое выражение получают и военная удаль (бодрый марш на месте), и болезненный азарт (певцы, собравшись в круг, склоняются над незримым зелёным сукном), и ярость (элегантно стилизованная потасовка картёжников), и ужас (резко отпрянув назад или в сторону, солисты фиксируют изломанные позы). Что же касается «плясового диапазона» хористов, он простирается от менуэта до летки-енки, от узбекского народного танца до рок-н-ролла; им по силам и канкан, и джига, и шпагат в прыжке. Во фрагменте из «Призрака оперы» Эндрю Ллойда Уэббера они запросто поднимают

на руки Турецкого и без малейшего сбоя в дыхании поют, держа его над собой. Неведомо, читали ли Михаил Борисович когда-либо высказывание В. Э. Мейерхольда о том, что в спектакле нет мелочей и одновременно нет главного, но значимость нюансов руководитель Хора понимает прекрасно. Отсюда кропотливая, педантичная работа над каждым аудиоштрихом; звукорежиссёр коллектива Антон Бобышев заявлял, что даже на хорошем аппарате настройка зала и микрофонов до приезда солистов и музыкантов занимает у него в среднем часов пять-шесть.

Интернет пестрит откровениями поклонников Хора о том, как любимый коллектив своим искусством вывел их из депрессии, помог преодолеть тяжелейшие жизненные испытания. Колоссальное психологическое воздействие Хора на публику, причём не фанатскую, а практически любую, объясняется ещё и чрезвычайно тщательно продуманными амплуа вокалистов. У каждого из участников есть очень яркий имидж, которому соответствуют чётко прописанные сценические и околосоценические модели поведения. Михаил Турецкий распределил роли между солистами, учитывая, на какие мужские типажи у женской аудитории существует активный спрос. Амплуа настоящего мачо или царственного гения, русского богатыря или inferнальной природы, весельчака-заводилы или героя-любownika, инопланетного существа или трепетного романтика прочно прирастает к образу хориста в восприятии его массовой аудиторией, но далеко не всегда сочетается с истинной сущностью данной персоны. Соотношение психотипа и амплуа у хористов порой оказывается таким, что этим личностям выпадает доля бороться на сцене с самим собой. Обладатель космического голоса, сверхвысокого, не мужского и не женского, а прекрасно-бесполого, заслуженный артист РФ Михаил Кузнецов одним напоминает древнеегипетского жреца, другим – астронавта из далёкого будущего. Имидж вокалиста можно определить как «создание не от мира сего»; в фан-среде у него имеется прозвище Ангел. Кузнецову поручено исполнение женских партий: Царицы ночи из «Волшебной флейты», каватины *Casta Diva* из «Нормы» Беллини, маркизы, у которой, согласно шуточной песне из репертуара Утёсова, «всё хорошо». Михаил – интуитивно-логический экстраверт, инициативный, увлекающийся, бескорыстный, занимающийся интересным, а не выгодным, отлично видящий перспективы. То, что он интуит и экстраверт, заметно по его высказываниям, либо метафорически-ассоциативным («голос – это инструмент не вертикальный, а горизонтальный»), либо темпераментно-рубленным («А куда ты смотришь? У тебя ж написано! Ах, у тебя нет ног? У всех есть, а у тебя нет?»). Соблюдение «ангельского» сценического имиджа требует от Кузнецова немалых усилий: певец импульсивен, стремителен в мыслях и решениях, склонен к импровизации и озорству, с благостным обитателем поднебесных высей его роднит разве что доброта.

«Хор Турецкого» постоянно экспериментирует со всеми существующими музыкальными стилями, жанрами, способами аранжировки, пробует неизведанное, ищет себя, сильно рискуя. С точки зрения поклонников, он делает это дерзко, по мнению противников – нагло. Творческая новизна деятельности данного коллектива заключается в следующем:

1. Никто до «Хора Турецкого» не решался показывать публике такое сочетание несочетаемого в самых смелых комбинациях. Перед нами не хаотичная мешанина, а продуманное, комфортное соседство оперы и эстрады, фольклора и рока, литургики и романса, попсы и джаза, рэпа и блюза, элитарного и массового, трагического и комического. Проблем исполнения для хористов не существует: они действительно могут спеть всё.

2. Хотя основой музыкального действия и его главной несущей силой является голос, на сцене не просто десять блистательных солистов. Это десять разнотипных сценических образов, десять харизматичных типажей. Их имиджи прорисованы настолько колоритно, что в кругу ценителей Хора набралась обширная коллекция художественных текстов (рассказов, сонетов, басен, стансов, лимериков, хокку, мадригалов, анекдотов, частушек), в которых вокалисты представлены на правах литературных героев.

3. Кавер-версии, созданные Хором, часто полностью переворачивают прежние представления о том, как нужно петь, осознавать и трактовать ту или иную композицию; неслучайно Михаил Турецкий заявляет: «Всю жизнь борюсь со стереотипами» [1, 21].

4. Репертуар арт-группы настолько обширен, что концертная программа может меняться и корректироваться каждый раз в зависимости от структуры зрительской аудитории, от настроения зала.

5. «Хор Турецкого» невозможно считать ни хором, ни вокальным ансамблем, ни ревью. Его правильнее всего воспринимать как «театр песни». Подобное словосочетание пытаются использовать по отношению к себе многие весьма несхожие медийные персоны, однако в российском музыкальном мире лишь Хор убедительно доказывает такое позиционирование на каждом своём концерте.

6. Михаил Турецкий фактически положил жизнь на то, чтобы аргументировать правомочность слияния высокого искусства и шоу-бизнеса. Маэстро уверен: «Сегодняшний мир так устроен, что если артист не знает, какого цвета доллар, то, наверное, он чистый гений и его нужно показывать как одно из чудес света» [3, 4]. В итоге и самого Турецкого, и его детище можно как превозносить, так и осуждать (например, за откровенно коммерческий подход к гастрольному графику, за современные аранжировки с акцентированным ритмом, за чрезмерное братание с залом, подпевающим и пляшущим в любой уместный и неуместный момент). Тем не менее, руководитель Хора создал уникальные форматы арт-группы и арт-шоу.

«Хор Турецкого» выступает то на городской площади, то в полуподвальном зале провинциального дома культуры, то на огромной сверкающей сцене всемирно известного концерт-холла, но эти артисты везде выкладываются одинаково, их кредо – работать на совесть. Пройдя долгий, порой мучительный путь, Хор обрёл своё лицо, не похожее ни на какое другое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джавоева, И. Пойте по-турецки / И. Джавоева // Наша психология. – 2013. – № 3. – С. 18-25.
2. Марголис, М. Крепкий Турок. Цена успеха «Хора Турецкого» / М. Марголис. – М.: Астрель; Владимир: ВКТ, 2012. – 288 с.
3. Чех, А. «Хор Турецкого». Что это? / А. Чех. – М.: Turetsky Choir, 2015. – 104 с.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. От флейты-пикколо до «Хора Турецкого» [Электронный ресурс] // Сайт журнала «Алеф». – Режим доступа: <http://www.alefmagazine.com/pub2836.html>.
2. Десять мужчин с красивыми голосами и музыкальное хулиганство [Электронный ресурс] // Сайт «Gloss.ua». – Режим доступа: <https://gloss.ua/story/concerts/article/27110>.
3. The King's Singers [Электронный ресурс] // Сайт группы «The King's Singers». – Режим доступа: <https://www.kingssingers.com>.

Кузьмина О. А.
O. A. Kuzmina

**ХАРАКТЕРИСТИКА НОРМАТИВНЫХ АКТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АППАРАТА
МИРОВОГО СУДЬИ**

REGULATORY ACT SPECIFICATION IN THE WORLD JUDGE STAFF ACTIVITY

Кузьмина Ольга Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры публичного и частного права Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел.: + 7 (962) 287-27-27. E-mail: petr0va@mail.ru.

Ms. Olga A. Kuzmina – PhD in History, Associate Professor, Department of public and private law, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk region, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str.; tel.: + 7 (962)287-27-27. E-mail: petr0va@mail.ru.

Аннотация. В статье автор раскрывает структуру и функции аппарата мирового судьи, характеризует основные нормативные правовые акты, регулирующие деятельность мировых судей. Автором проанализированы особенности делопроизводства на судебном участке мирового судьи.

Summary. In the article the author reveals the structure and functions of the world judge staff, characterizes the main normative legal acts regulating the activities of world judges. The author analyzes the peculiarities of the clerical work in the judicial section of the world judge.

Ключевые слова: мировой судья, нормативный акт, делопроизводство.

Key words: world judge, normative act, clerical work.

УДК 347.962.2

Мировые судьи входят в единую судебную систему Российской Федерации (РФ), в систему судов общей юрисдикции и относятся к судам общей юрисдикции субъектов Российской Федерации. Мировой судья представляет собой односоставный суд.

Суды субъектов РФ, в отличие от федеральных судов, образуются не только на основании федерального законодательства, но и на основании законов субъектов Российской Федерации и включают в себя конституционные (уставные) суды субъектов РФ, мировых судей.

Мировые судьи, по существу, являются продолжением федеральной системы судов общей юрисдикции, в то время как конституционные (уставные) суды представлены только на региональном уровне обособленно от федеральных судов.

Деятельность мирового судьи обеспечивается его аппаратом. Как правило, организационная структура аппарата мирового судьи и его штатное расписание определяются законом субъекта Российской Федерации. Так, например, аппарат мирового судьи Хабаровского края представлен помощником мирового судьи, секретарём судебного участка, секретарём судебного заседания.

Аппарат мирового судьи выполняет следующие функции:

- приём и выдача документов;
- вручение документов, уведомлений и вызовов;
- удостоверение копий судебных документов;
- осуществление контроля над уплатой государственных пошлин и сборов;
- выполнение организационно-подготовительных действий в связи с назначением дел к слушанию;
- ведение протоколов судебных заседаний;
- ведение учёта движения судебных дел и сроков их рассмотрения и разрешения;

- обеспечение обращения к исполнению судебных решений;
- хранение дел и документов;
- аналитическая деятельность, ведение судебной статистики, информационно-справочной работы по законодательству Российской Федерации;
- приём граждан.

Охарактеризуем основные нормативные правовые акты, регулирующие деятельность мировых судей.

Во-первых, это Конституция РФ. Глава 7 Основного закона государства устанавливает судебную систему РФ. Так, в статье 118 Конституции отмечается, что судебную систему России образуют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов Федерации [1].

Высшая задача судов, в том числе и мировых, состоит в защите конституционных и иных прав и свобод граждан. В частности, в статье 18 указывается, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Этой конституционной норме корреспондирует содержание статьи 46 Конституции, закрепившей неограниченное право на судебную защиту.

Во-вторых, это Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», устанавливающий подсудность дел мировому судье. В пункте 1 статьи 28 Закона сказано, что мировой судья в пределах своей компетенции рассматривает гражданские, административные и уголовные дела в качестве суда первой инстанции [2].

В качестве третьего нормативного правового документа, закрепившего порядок создания должностей мировых судей, можно выделить Федеральный конституционный закон от 07 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» [3].

Статус мирового судьи определён в Законе РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [4].

Срок полномочий мирового судьи устанавливается законом субъекта РФ. Для впервые назначенного мирового судьи – не более 5 лет, а при последующих назначениях – не менее 5 лет. В случае если мировой судья в течение указанного срока достигнет предельного возраста пребывания в должности судьи, то он назначается на должность на срок до достижения им предельного возраста, установленного для должности мирового судьи, то есть 70 лет.

Вновь назначенный (избранный) мировой судья приступает к своим полномочиям не ранее дня, который следует за днём прекращения полномочий действующего мирового судьи.

Следует отметить, что мировые судьи обязаны ежегодно представлять отчёт о своих доходах и имуществе, а также о доходах и имуществе своих супругов и несовершеннолетних детей. Порядок проверки достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера мировых судей, их супруг (супругов) и несовершеннолетних детей утверждает Президиум Верховного Суда Российской Федерации. В этой связи необходимо упомянуть Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18 марта 2015 г. «Об утверждении Положения о порядке проверки достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера судьи суда общей юрисдикции, военного и арбитражного суда, мирового судьи, его супруга (супруги) и несовершеннолетних детей» [5].

Мировой судья осуществляет свои полномочия на вверенном ему судебном участке. Основным нормативным правовым документом, определяющим число судебных участков в РФ, является Федеральный закон № 218-ФЗ от 29 декабря 1999 г. «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации» [6]. Для каждого субъекта РФ определено своё количество судебных участков, которое зависит от плотности населения в той или иной административно-территориальной единице. Так, например, в городе Санкт-Петербурге их 211, в Самарской области – 162, в Республике Бурятия – 54, в Хабаровском крае – 75.

Далее, среди правовых документов, определяющих деятельность мировых судей, следует выделить Гражданский процессуальный кодекс РФ, Кодекс Российской Федерации об админи-

стративных правонарушениях, Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ). Указанные федеральные законы устанавливают перечень гражданских, административных, уголовных дел, подсудных мировому судье. Перечень их весьма обширен, что подтверждает значимость данного института судебной системы РФ.

Следует отметить, что порядок деятельности мировых судей устанавливается также законами субъектов РФ. Так, в Хабаровском крае действует закон Хабаровского края от 27 мая 2009 г. № 244 «О мировых судьях в Хабаровском крае», который прописывает порядок назначения мировых судей на должности в Хабаровском крае, определяет сроки их полномочий, а также закрепляет обязанность мировых судей представлять информацию о своей деятельности и порядок обеспечения доступа к ней. Кроме того, указанный закон устанавливает порядок финансирования и материально-технического обеспечения деятельности аппарата мирового судьи в Хабаровском крае [7].

К ведению субъектов РФ отнесены вопросы создания судебных участков и должностей мировых судей. Фактически законы субъектов РФ устанавливают территориальные границы судебных участков. Так, границы территориальной подсудности того или иного участка мирового судьи в Хабаровском крае определены в законе Хабаровского края от 26 сентября 2000 г. № 247 «О создании судебных участков в Хабаровском крае и утверждении их состава» [8].

Важной составляющей в деятельности аппарата мирового судьи является делопроизводство. Делопроизводство как отрасль деятельности предполагает обеспечение документирования и организацию работы с официальными документами. Основной целью документационного обеспечения управления на судебном участке мирового судьи является повышение эффективности его работы. Среди задач делопроизводства аппарата мирового судьи можно выделить:

- надлежащую регистрацию входящей документации;
- эффективное движение документов внутри аппарата;
- правильное оформление документов;
- учёт, рассылку документации;
- соблюдение порядка ознакомления с судебными документами заинтересованных лиц;
- надлежащее хранение вещественных доказательств по судебным делам.

Делопроизводство на судебном участке мирового судьи предполагает обработку не только процессуальных и статистических документов, но и обработку документов, связанных с его собственной деятельностью.

Федеральным законодательством деятельность делопроизводства на судебных участках не урегулирована, поэтому единый нормативный акт такого рода отсутствует. Субъекты Российской Федерации самостоятельно разрабатывают и принимают инструкции по делопроизводству на судебных участках. В основе всех инструкций такого рода лежит Инструкция по судебному делопроизводству в районном суде, утверждённая приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29 апреля 2003 г. № 36. Указанная Инструкция разработана на основании Государственной системы документационного обеспечения управления и ГОСТ Р 7.08-2013 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения».

Инструкция по делопроизводству на судебных участках Хабаровского края утверждена приказом Комитета по обеспечению деятельности мировых судей, государственных нотариусов и административных комиссий от 08 августа 2011 г. № 92 [9].

Инструкция как нормативно-методический документ закрепляет порядок ведения судебного делопроизводства на участках мирового судьи Хабаровского края, устанавливает единые требования к оформлению процессуальных (и иных) документов, порядок хранения, учёта судебных дел и передачи их в архив. В приложении к Инструкции представлены единые формы процессуальных и иных документов.

Рассмотрим некоторые нормативные акты и их структуру в деятельности аппарата мирового судьи:

- 1) Подписка о невыезде и надлежащем поведении (статья 102 УПК РФ) предполагает письменное обязательство подозреваемого (обвиняемого): во-первых, не покидать постоянное и вре-

менное место жительства без разрешения суда; во-вторых, в назначенный срок являться в суд; в-третьих, не препятствовать производству по уголовному делу.

Основными структурными элементами данного нормативного акта являются:

- место и дата составления подписки;
- фамилия, имя, отчество подозреваемого (обвиняемого), дата рождения;
- адрес проживания;

- наименование судебного участка, фамилия, имя, отчество мирового судьи, на чье имя составляется подписка о невыезде и надлежащем поведении;

- указание на преступление по статье Уголовного кодекса РФ;

- разъяснение подозреваемому (обвиняемому) обязательств не покидать постоянное или временное место жительства и информирование о несении ответственности в случае нарушения указанных обязательств;

- подпись обвиняемого (подозреваемого);

- подпись, фамилия, имя, отчество лица, отобравшего подписку.

Следует отметить, что такого рода документ закрепляет некоторое ограничение свободы граждан на перемещение, и, соответственно, его выдача должна происходить на законных основаниях.

2) Судебная повестка по уголовному делу представляет собой одну из форм судебных извещений и вызовов. Судебная повестка оформляется на четырёх страницах. Первая страница (вручается адресату) содержит указания на номер уголовного дела; дату и время, в которое подсудимый должен явиться к мировому судье; адрес нахождения участка мирового судьи; адрес, куда направляется повестка; фамилия, имя, отчество получателя. Повестка обязательно подписывается секретарём судебного заседания. На второй странице содержится разъяснение последствий неявки по вызову. Третья страница (подлежит возврату в судебный участок) представляет собой расписку, в которой указываются: наименование и адрес суда; время и место судебного разбирательства; статус участника уголовного судопроизводства; наименование дела, по которому осуществляется вызов адресата. Наконец, четвёртая страница – это уведомление о получении повестки.

Аналогичную форму имеет судебная повестка по гражданскому делу.

3) Судебное решение как нормативный документ в деятельности аппарата мирового судьи состоит из четырёх частей. Первая – вводная часть судебного решения, содержит указание на дату, место, наименование и состав суда, стороны и секретаря судебного заседания. Вторая – описательная часть, раскрывает требования истца и возражения ответчика, а также объяснения лиц. Третья – мотивировочная часть, освещает обстоятельства дела и доказательства, применяемые нормативные правовые акты (их толкование). Четвёртая – резолютивная часть, прописывает сведения об удовлетворении либо отказе в исковых требованиях, а также меры обеспечения решения суда.

Подытоживая всё вышеизложенное, следует отметить, что от правильной организации делопроизводства у мирового судьи зависит эффективность его работы. Документационное обеспечение управления должно постоянно совершенствоваться, базироваться на внедрении принципов научной организации труда, современных методов работы с документами, использовании возможностей компьютерной техники и технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.: в ред. от 30.12.2008 № 6-ФКЗ; 30.12.2008 № 7-ФКЗ; от 5.02.2014 № 2-ФКЗ // Справочно-правовая система «Гарант» / НПП «Гарант-Сервис».
2. О судебной системе Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный конституционный закон РФ от 31.12.1996 № 1-ФКЗ: в ред. от 05.02.2014 № 4-ФКЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный конституционный закон РФ от 07.02.2011 № 1-ФКЗ: в ред. от 21.07.2014 № 13-ФКЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. О статусе судей в Российской Федерации [Электронный ресурс]: закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1: в ред. от 28.12.2016 № 505-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

5. Об утверждении Положения о порядке проверки достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера судьи суда общей юрисдикции, военного и арбитражного суда, мирового судьи, его супруга (супруги) и несовершеннолетних детей [Электронный ресурс]: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18.03.2015: в ред. от 25.05.2016 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ от 29.12.1999 № 218-ФЗ: в ред. от 05.04.2016 № 98-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

7. О мировых судьях в Хабаровском крае [Электронный ресурс]: закон Хабаровского края от 27.05.2009 № 244: в ред. от 29.03.2017 № 13 // СПС «КонсультантПлюс».

8. О создании судебных участков в Хабаровском крае и утверждении их состава [Электронный ресурс]: закон Хабаровского края от 26.09.2000 № 247: в ред. от 28.11.2012 № 10 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Об утверждении Инструкции по делопроизводству на судебных участках Хабаровского края [Электронный ресурс]: приказ Комитета по обеспечению деятельности мировых судей, государственных нотариусов и административных комиссий от 08.08.2011 № 92 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Техэксперт».

Гореликов А. И.
A. I. Gorelikov

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ У КОРЕННЫХ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (XIX – XX ВВ.)**

**LEGAL REGULATION OF LAND TENURE AMONG THE FAR EAST INDIGENOUS
POPULATION (XIX – XX CENTURIES)**

Гореликов Андрей Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры публичного и частного права Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681003, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел.: + 7 (962) 288-05-15. E-mail: Gorelikov-Andrei@mail.ru.

Mr. Andrei I. Gorelikov – PhD in History, associate professor, Public and Private Law Department, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk region, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenina str.; tel.: + 7 (962) 288-05-15. E-mail: Gorelikov-Andrei@mail.ru.

Аннотация. Автором проанализированы наиболее значимые нормативно-правовые акты, регулирующие землепользование у коренных малочисленных народов. Рассмотрено их правоприменение в дореволюционный и советский периоды.

Summary. The author analyzed the most significant normative and legal acts regulating the land use of indigenous population. The author also considered their enforcement in the pre-revolutionary and soviet periods.

Ключевые слова: Дальний Восток, коренные малочисленные народы, землепользование, право, нормативно-правовые акты.

Key words: the Far East, indigenous population, land tenure, law, legal acts.

УДК 349.41(571.6)

Актуальность изучения поставленной проблемы обусловлена тем, что регулирование землепользования у коренных малочисленных народов Дальнего Востока до настоящего времени исследовано не в полной мере. Наверное, есть необходимость обратить внимание на специфику российского земельного законодательства рассматриваемого периода.

Правительственная программа «Дальневосточный гектар» создала новую ситуацию осмысления праворегулирования землепользования периода Дальневосточной республики, а также советского периода. По сути, сегодня стоит вопрос о сохранении целостной системы жизнеспособности коренных малочисленных народов, их традиционного образа жизни, этнической идентичности.

Следует отметить, что ко времени вхождения территорий Дальнего Востока в состав Российской империи, как указывает М. А. Сергеев, проживавшие на этих землях народы сохраняли первобытные формы хозяйственного уклада и патриархальных земельных отношений. Разнообразными и сильными экономическими узлами отдельная семья была связана со своим коллективом, общинной собственностью на землю. Каждый род имел своё родовое рыболовное место и место охоты, переходящие по наследству от отца к сыну, к которым член общества относился как к своей собственности [7, 143].

Есть все основания утверждать, что с правовой точки зрения сложившуюся практику землепользования следует рассматривать как форму и порядок землеотношений на основе «обычного права». Эта специфика, как следует из анализа первых государственных законодательных актов Российского государства в отношении аборигенных народов, учитывалась в полной мере. Отношения в области использования земли и природных ресурсов рассматривались как основа жизне-

деятельности традиционных обществ. Так, определяя правовое положение местных народов, «Устав об управлении инородцев» (1822 г.) предоставлял аборигенам полную свободу ведения традиционного хозяйства на обитаемых территориях. Земля, считавшаяся государственной, передавалась местному населению в пользование [3, 394-417]. Устав являлся первым правовым актом, положившим начало разработке законодательной базы в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Заложенные в его статьях особенности землепользования позволяют анализировать и сопоставлять существующую законодательную базу в отношении коренных малочисленных народов, разработать более совершенную правовую систему их адаптации к современным рыночным процессам. При этом следует обратить внимание, что и сегодня остаётся актуальным правовой механизм, заложенный в Уставе, – это стремление государства не допустить этнические конфликты в среде различных многочисленных этнических групп, расселённых на огромной территории государства.

Начавшийся со второй половины XIX века переселенческий процесс по освоению свободных земель, наиболее благоприятных для земледелия, активизировал разработку законодательства в сфере регулирования землевладения и землепользования на территориях проживания коренных малочисленных народов. Необходимость в издании регулирующих правовых актов была также обусловлена огромными площадями свободных земель, наиболее благоприятных для земледелия. Так, в Амурской области она составляла 36 696 000 десятин земли, в Приморской – 49 834 000 [5].

В марте 1864 года был издан специальный указ «Правила для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях». Согласно указу, все желающие могли получить земельный участок, но не более 100 десятин земли. Отмечалось, что на пространстве от верховьев реки Уссури до её устья такие участки предоставлялись в вечное и постоянное пользование всего общества, которое должно состоять не менее чем из 15 семейств [4, 369-398].

Как видим, ключевым условием регулирования землепользования на свободных землях являлось создание поселений. Одновременно поощрительными мерами правительство стремилось привлечь аборигенное население к пашенному земледелию и стойловому содержанию скота.

В июне 1890 года правительством были изданы новые «Правила образования переселенческих участков в Амурской и Приморской областях». Правилами более конкретно отражались цивилизационные тенденции в приобщении аборигенов к земледелию и оседлости. Предусматривалось наделение аборигенов земельным наделом в 15 десятин земли, причём земля отводилась не в собственность, а в пользование инородческих обществ.

Обращает на себя внимание тот факт, что за период последнего десятилетия XIX века и первого десятилетия XX века было издано более 20 нормативных актов о земельном устройстве коренных народов, преследующих цель хозяйственной и социокультурной интеграции в экономику Дальнего Востока. Примечательно, что в этот период право на регламентацию правоотношений с аборигенным населением предоставлялось губернаторам, в том числе губернатору Приморского края. Руководствуясь данным распоряжением, генерал-губернатор края поручил разработать проект «Положение об инородцах Приамурского края». К числу важнейших правовых решений землеустройства проектом предусматривалось предоставление инородцам в бессрочное общественное пользование всех земель, на которых испокон веков они жили. Устанавливалось беспрепятственное и бесплатное занятие охотничьими промыслами, рыбной ловлей в тех реках, на которых проживали аборигены [6]. Обращает на себя внимание предусмотренная проектом выдача каждому обществу аборигенов особого документа (акта), именуемого «Владельной записью» на право пользования землями и угодьями.

Нетрудно заметить, что решающее значение в разработке законодательной базы, регулирующей землепользование у коренных малочисленных народов, имел, согласно проекту Положения, учёт реальных условий «инородческой» жизни. Именно землеустройство легло в основу правового разрешения взаимоотношений власти и аборигенов.

Анализ нормативного содержания названных законодательных актов досоветского периода показывает, что впервые в российском законодательстве были сформулированы правовые основы

землепользования в отношении коренных малочисленных народов как граждан Российского государства.

Нашего внимания заслуживает рассмотрение правовых актов, регулирующих земельные отношения у коренных малочисленных народов периода Дальневосточной республики (1920–1922 гг.). Следует отметить, что в этот период разработка законодательной базы по отношению к традиционным обществам вышла на новый уровень. Особое место во «Временном положении об управлении туземных племён, проживающих на территории ДВР», занимают статьи, касающиеся жизнедеятельности и землеустройства аборигенного населения [2, 70-73]. Данный правовой акт разрешал аборигенам самостоятельно решать все вопросы в аграрной сфере.

С установлением советской власти земельное законодательство в отношении коренных малочисленных народов разрабатывалось на основе Декрета 1917 года «О земле», которым закреплялся переход всех земель в собственность государства [8]. Государство, в свою очередь, предоставляло её в пользование гражданам или их объединениям.

Дальнейшее развитие правовое регулирование земельных отношений получило в двух важнейших правовых актах: Декрете «О недрах земли» (1920 г.) и «Земельном кодексе РСФСР» (1922 г.), акцентирующих внимание на переходе к освоению территорий проживания коренных малочисленных народов [9].

В последующем правовое обеспечение землеустройства у коренных малочисленных народов нашло отражение во «Временном положении об управлении туземных народностей и племён северных окраин РСФСР». Данный правовой акт последовательно конкретизировал концептуальность подходов к выработке механизмов землепользования у коренных малочисленных народов. Выдвигалась задача по закреплению за каждым туземным родом необходимых ему промысловых территорий.

На начальном этапе коллективизации остро стояла проблема землеустройства. Особенно в отведении земель под создаваемые колхозы. В целях её решения Президиум Центрального исполнительного комитета СССР 1 июля 1927 года издал постановление «О землеустройстве», которым определялись правила отвода угодий для ведения аборигенами земледельческой деятельности. Особое место в регулировании землепользования занимает «Положение о первоначальном земельном устройстве трудового промыслового и земледельческого населения северных окраин РСФСР», утверждённое Всероссийским центральным исполнительным комитетом и Советом народных комиссаров РСФСР от 10 сентября 1930 года [10].

Новые подходы в выработке нормативных актов правового регулирования земельных отношений содержал Земельный кодекс РСФСР (1970 г.). В статье 11 Земельного кодекса РСФСР нашли отражение национальные особенности землепользователей [1].

Углублённое изучение нормативно-правовых актов последующего периода раскрывает необходимость формирования территорий традиционного природопользования. Вопросы, связанные с восстановлением справедливости в отношении признания прав на землю, требовали разработки принципиально новой законодательной базы.

Следует констатировать, что на первом этапе государство признавало право аборигенов на землю. Во взаимоотношениях с государством на принципах сотрудничества коренные малочисленные народы включались в процесс экономического освоения территорий Дальнего Востока. На втором этапе в правовой базе отчётливо доминируют интересы государства над интересами коренных малочисленных народов. Ранее действующие права аборигенов на землю, рыболовные и охотничьи угодья становились приоритетом государственного регулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1970. – № 28. – Ст. 581.
2. Вестник Дальневосточной республики. – 1922. – № 5-6.
3. Полное Собрание Законов Российской Империи // Собрание второе: с 12 декабря 1825 года по 28 февраля 1881 года. В 55 т. Т. 38. – СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830–1885.

Гореликов А. И.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ У КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (XIX – XX ВВ.)

4. Полное Собрание Законов Российской Империи // Собрание второе: с 12 декабря 1825 года по 28 февраля 1881 года. В 55 т. Т. 36. – СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830–1885.
5. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. – Ф. 1179. – Оп. 2. – Д. 487. – Л. 3.
6. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. – Ф. 702. – Оп. 1. – Д. 822. – Л. 7.
7. Сергеев, М. А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера / М. А. Сергеев // Советская этнография. Труды Института этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. – Т. 27. – 571 с.
8. Собрание узаконений РСФСР. – 1917. – № 1. – Ст. 3.
9. Собрание узаконений РСФСР. – 1920. – № 36. – Ст. 171.
10. Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 68. – Ст. 901.
11. Собрание узаконений РСФСР. – 1930. – № 46. – Ст. 547.

Ким А. С., Довгополов Е. Ю.
A. S. Kim, E. Yu. Dovgoplov

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ РАННЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЯХ В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ)

INSTITUTIONAL ASPECTS OF THE FORMATION OF THE EARLY WARNING SYSTEM OF INTERETHNIC CONFLICTS AT THE REGIONAL AND MUNICIPAL LEVELS IN THE KHABAROVSK TERRITORY (IN THE CASE OF STUDENT YOUTH)

Ким Александр Сергеевич – доктор политических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук Хабаровского государственного университета экономики и права, профессор кафедры социологии, политологии и регионоведения Тихоокеанского государственного университета (Россия, Хабаровск); 680035, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 134; ул. Тихоокеанская, 136; тел.: + 7 (924) 115-91-79. E-mail: stosorok2005@yandex.ru.

Mr. Alexander S. Kim – Dr. hab. of Political Sciences, Professor, Department of Social and Human Sciences, Khabarovsk State University of Economics and Law, Department of Sociology, Political Science and Regional Studies, Pacific State University (Russia, Khabarovsk); 680035, Khabarovsk, 134 Tikhookeanskaya str.; 136 Tikhookeanskaya str.; tel.: + 7 (924) 115-91-79. E-mail: stosorok2005@yandex.ru.

Довгополов Егор Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, юрист Центра исследования проблем российского права (Россия, Москва); 680035, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 140, общежитие № 1 ТОГУ, к. 503; тел.: + 7 (914) 547-33-78. E-mail: Degor@pochta.ru.

Mr. Yegor Yu. Dovgoplov – PHD in Law, Associate Professor, Lawyer, Center for Problems of Russian Law Research (Russia, Moscow); 680035, Khabarovsk, 140 Tikhookeanskaya str., dormitory No. 1 of Pacific State University, room 503; tel.: + 7 (914) 547-33-78. E-mail: Degor@pochta.ru.

Аннотация. В статье выявлены институциональные аспекты раннего предупреждения межэтнических конфликтов на примере студенческой молодёжи. Авторы определяют основное содержание этих аспектов как деятельность образовательных институтов по управлению социальными процессами в молодёжной среде. Обоснованы направления этой деятельности: 1) работа по формированию высокой культуры межнационального общения в студенческих коллективах; 2) разработка алгоритмов управления различными идейно-политическими трендами в студенческой среде с целью формирования общероссийского патриотического сознания. Указано, что раннее предупреждение межэтнических конфликтов в молодёжной среде должно быть составной частью деятельности по формированию общей регионально-муниципальной системы конфликтологического мониторинга и конфликтопредупреждения. Обоснованы факторы, затрудняющие формирование системы раннего предупреждения межэтнических конфликтов на региональном и муниципальном уровнях, определены пути решения этой проблемы.

Summary. The article reveals the institutional aspects of interethnic conflicts early warning in the case of student youth. The authors define the main content of these aspects as the activity of educational institutions in the management of social processes in the youth environment. The areas of this activity are substantiated: 1) formation of high culture of interethnic communication in student groups; 2) development of algorithms to manage various ideological and political trends in a student environment aimed at forming all-Russian patriotic consciousness. It is pointed out that early warning of interethnic conflicts in the youth environment should be an integral part of the formation of a common regional and municipal conflict monitoring system and conflict prevention. Factors that hamper the formation of an early warning system of interethnic conflicts at the regional and municipal levels are substantiated, and ways of solving have been determined.

Ключевые слова: «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», институционализация, конфликтологическая превентивная деятельность в сфере этноконфессиональных отношений, система конфликтологического мониторинга и раннего предупреждения кон-

фликтных ситуаций, студенческая молодёжь, образовательные организации, этнический национализм, патриотическое воспитание.

Key words: «Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period up to 2025», institutionalization, conflictology preventive activity in the sphere of ethnoconfessional relations, the system of conflict monitoring and early warning of conflict situations, student youth, educational organizations, ethnic nationalism, patriotic education.

УДК 323.1

Современные реалии социально-политического развития России свидетельствуют об острой необходимости формирования институтов и методики раннего предупреждения межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Профилактика проявлений этнического национализма и патриотическое воспитание молодёжи, прежде всего учащейся, являются одними из важных условий конфликтологической превентивной деятельности в сфере этноконфессиональных отношений. Дело в том, что учащиеся образовательных организаций являются тем человеческим потенциалом, который в наибольшей степени подвержен разнообразным идейно-политическим воздействиям. Так, студенчество в этом плане наиболее подвержено влиянию сетевых структур, формирующихся в пространстве массовой коммуникации. Как свидетельствуют события на Украине, деструктивные силы в своих узкокорыстных целях проводят политическую мобилизацию молодёжи, заменяя истинный патриотизм радикальным национализмом. В этой связи представляется актуальным в научном и практическом отношении выявление институционально-политических аспектов формирования системы конфликтологического мониторинга и конфликтопредупреждения в сфере этноконфессиональных отношений, составной частью которой является образовательно-воспитательная превентивная деятельность образовательных организаций.

Первым направлением превентивной деятельности образовательных организаций является кропотливая работа по формированию высокой культуры межнационального общения в студенческих коллективах. С одной стороны, необходима интеграция студенческих групп на основе коллективных ценностей (образования, науки, студенческой субкультуры), а с другой – проведение работы, направленной на ознакомление с традициями, искусством и духовными ценностями народов России и бывшего СССР. Сфера досуга студенческой молодёжи должна быть наполнена мероприятиями интегрирующего характера, направленными на формирование единой студенческой «корпорации». Студенчество должно самоидентифицироваться как наиболее передовая часть молодёжи, от которой в значительной мере зависит продвижение страны по пути модернизации и демократического развития. Такая самооценка обусловит формирование в студенческой среде ценностных установок, которые соответствовали бы объективным общественным потребностям патриотического воспитания на основе толерантности и межнационального согласия. Целесообразно продумать формы и механизмы вовлечения студентов в интеграционную деятельность. Это во многом снимало бы вопросы негативного влияния националистических стереотипов и предрассудков. Из опыта СССР можно было бы заимствовать некоторые практики при условии их адаптации к современным реалиям. Речь идёт, например, о клубах весёлых и находчивых, студенческих строительных отрядах, ударных комсомольских стройках, интернациональных молодёжных коллективах, клубах интернациональной дружбы, днях героя-антифашиста.

Следующим направлением рассматриваемой деятельности является разработка алгоритмов управления различными идейно-политическими трендами в студенческой среде с целью формирования общероссийского патриотического сознания. Следует отметить, что такая кардинально новая проблема так и не начала эффективно решаться в течение последних двух десятилетий после распада СССР. Применительно к раннему предупреждению межэтнических конфликтов и патриотическому воспитанию молодёжи следует отметить, что современное российское государство так и не сформировало систему социально-политических ценностей, которые бы пришли на смену идеологии советского патриотизма. Здесь следует указать на две фундаментальные проблемы. Во-первых, это проблема формирования общероссийской идентичности, ценностных установок граж-

данского патриотизма в условиях политического плюрализма, взаимодействия различных идейно-политических трендов. Во-вторых, речь идёт о проблеме формирования патриотического сознания применительно к современным реалиям России, которая является, в отличие от СССР, не интернациональным, а национальным государством (формирование российской нации).

С целью решения вышеперечисленных проблем необходим такой формат патриотического сознания молодёжи, который предполагал бы межнациональное согласие и сотрудничество как условие продвижения и укрепления патриотических ценностей. Более того, в содержание основных направлений превентивной деятельности образовательных организаций должны входить: 1) интерактивные мероприятия с участием представителей молодёжи различных политических ориентаций в формате свободной дискуссии; 2) сочетание различных идейно-политических тенденций в молодёжной среде с целью их интеграции в общегражданскую патриотическую платформу.

На сегодняшний день единственным документом, который в известной степени определяет мировоззренческую направленность деятельности образовательных институтов по гармонизации межнациональных отношений и патриотическому воспитанию, является «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года», введённая в действие Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 [3]. Она была актуализирована 22 октября 2013 г. на заседании Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации [4]. На этом заседании В. В. Путиным была высказана необходимость создания на единой методологической основе региональных центров мониторинга межэтнических отношений, оценки рисков и предупреждения конфликтных ситуаций [4].

Исходя из вышеизложенного, представляется, что деятельность образовательных институтов по раннему предупреждению межэтнических конфликтов должна быть составной частью более широкой системы конфликтологического мониторинга и конфликтопредупреждения в сфере этноконфессиональных отношений. На наш взгляд, обстоятельствами, затрудняющими процесс институционализации формирования такой системы превентивной деятельности, являются следующие факторы ментального характера:

- во-первых, существует проблема неподготовленности управленческих и социализирующих институтов к выполнению требований сегодняшнего дня (за редким исключением, основная масса региональных государственных и муниципальных служащих, работающих в сфере реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», педагогический и профессорско-преподавательский состав образовательных организаций не имеют этнополитической компетентности и не владеют необходимыми знаниями и навыками, необходимыми для специализированной превентивной деятельности в области этноконфессиональных отношений);

- во-вторых, в общественном и научном дискурсах весьма сильно проявляются установки, связанные с недопониманием сущности и роли «регулярной профилактики, разработки форм и способов поддержания позитивных (консенсусных) бесконфликтных межэтнических отношений» [2, 17] (в основном признаётся необходимость регулирования и разрешения уже сформировавшихся конфликтов, которые в большинстве случаев рассматриваются «как “пожаротушение”, то есть непосредственное воздействие на конфликт с целью его немедленного прекращения» [2, 16-17]);

- в-третьих, существует стереотипное убеждение, что предупреждение радикального национализма и этнического экстремизма в молодёжной среде как важнейший фактор формирования патриотического сознания – это исключительно функция правоохранительных органов (неудивительно, что при этом происходит непонимание места и роли учебно-воспитательной и научно-образовательной деятельности в образовательных организациях по раннему и глубокому предупреждению националистических проявлений на мировоззренческом уровне).

Вышеперечисленные факторы обуславливают недостаточную институционализацию деятельности на региональном и муниципальном уровнях по формированию системы раннего предупреждения межэтнических конфликтов, вследствие чего отдельные разрозненные усилия не получают должной административно-ресурсной и финансовой поддержки и не трансформируются

в скоординированные проекты превентивной деятельности. Во многом это вызвано тем, что в настоящее время в Хабаровском крае отсутствуют региональные законодательные нормы, которые регламентировали бы специализированную деятельность органов государственной власти по раннему предупреждению межэтнических и межконфессиональных конфликтов.

Однако при всей сложности ситуации вселяет надежду решение Правительства Хабаровского края по учреждению автономной некоммерческой организации (АНО) «Краевой научно-практический центр по мониторингу этноконфессиональных отношений и раннему предупреждению конфликтных ситуаций» [1], начавшей свою деятельность в 2016 г. Данная структура является институтом общественно-государственного участия в формировании единой системы конфликтологического мониторинга этноконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций на региональном и муниципальном уровнях в Хабаровском крае.

Основной целью деятельности АНО является предоставление услуг в сфере государственной национальной политики, направленных на обеспечение межнационального мира, гармонизацию межнациональных (межэтнических) отношений и раннее предупреждение конфликтных ситуаций на территории Хабаровского края. За период с конца 2016 г. по настоящее время данной организацией было осуществлено несколько конфликтологических мониторингов этнополитических и этноконфессиональных отношений в крае, охвативших в общей сложности более 15 тысяч человек. Кроме того, были организованы и проведены интерактивные мероприятия, направленные на гармонизацию этноконфессиональных отношений, в форме научно-образовательных конференций, обучающих и методических семинаров, мастер-классов. Были разработаны методические рекомендации по раннему предупреждению конфликтных ситуаций в сфере этноконфессиональных отношений в рамках реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» на региональном и муниципальном уровнях, в том числе предназначенные для работы с учащейся молодёжью. Была оказана консультационная и методическая поддержка государственным, коммерческим и некоммерческим организациям, выдвигающим инициативы и реализующим проекты в сфере гармонизации этноконфессиональных отношений. Осуществлялась организация и популяризация этноконфликтологической превентивной деятельности в крае посредством создания и продвижения на интерактивных мероприятиях и в социальных сетях текстовой и видеоинформации по проблематике этноконфессиональных отношений.

Вместе с тем следует констатировать, что создание вышеуказанной АНО и успешные результаты её деятельности являются только первым шагом в сложном процессе институционализации формирования системы конфликтопредупреждения и конфликто разрешения в сфере этноконфессиональных отношений на региональном и муниципальном уровнях. Для того, чтобы данная система была в общем и целом создана, необходимы решения следующих задач:

- 1) формирование методологии и методики конфликтопредупреждения и конфликто разрешения в сфере межнациональных отношений в тесном взаимодействии с экспертным сообществом;
- 2) внедрение конфликтологической методологии и методики в различные целевые программы национальной политики;
- 3) интеграция на региональном и муниципальном уровнях институциональных блоков превентивной деятельности в единую систему конфликтологического мониторинга межнациональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций.

К институциональным блокам превентивной деятельности относятся следующие системно-функциональные компоненты:

- 1-й блок – федеральные и региональные органы государственной власти, органы местного самоуправления. Основная функция данного блока – организационно-распорядительное, административно-политическое и программно-целевое обеспечение реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»;
- 2-й блок – некоммерческие организации и другие общественные объединения. Основная функция этого блока – этнокультурное, культурно-эстетическое, социально-защитное и обще-

ственно-гражданское сопровождение национальной политики (установление гражданского мира и межнационального согласия);

- 3-й блок – правоохранительный (институты прокуратуры, органов внутренних дел, Федеральной службы безопасности). Основная функция этого блока – правоохранительное и оперативно-силовое обеспечение национальной политики, то есть правоохранительная регуляция межнациональных отношений на основе выявления, предупреждения и пресечения противоправных проявлений, связанных с элементами этнорелигиозной ксенофобии, дискриминации по национальному и религиозному признакам, этнического и религиозного экстремизма и радикального национализма;

- 4-ый блок – научно-образовательные и воспитательные организации и учреждения. Основная функция этого блока – превентивная деятельность, предполагающая раннюю профилактику путём минимизации предпосылок восприятия экстремистской и радикально-националистической идеологий посредством научно-образовательной и социально-воспитательной работы.

Практическая реализация разрешения рассматриваемой проблемы состоит в формировании институтов инфраструктурной поддержки деятельности по раннему предупреждению конфликтных ситуаций в сфере этноконфессиональных отношений. Речь идёт о создании ресурсных центров, которые занимались бы информационным, консалтинговым, научно-исследовательским и образовательным ресурсным обеспечением деятельности по выработке практических навыков по формированию высокой культуры межнационального общения; информационно-аналитическому обеспечению этнокультурного развития и межнационального взаимодействия; методологии и методике раннего предупреждения конфликтных ситуаций в сфере межнациональных отношений, профилактике этнического экстремизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Итоговая резолюция Дальневосточного гражданского форума от 15 ноября 2015 г.: направлена врио начальника департамента по реализации общественных проектов Аппарата Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе А. И. Веденяпиной, заместителю Председателя Правительства Хабаровского края, руководителю Аппарата Губернатора и Правительства края А. Н. Мкртычеву письмом от 29 декабря 2015 г. № А56-5138: п. 9 // Официальный сайт Общественной палаты Хабаровского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.opkhv.ru/civilforum/27/2015/materials/1597> (дата обращения: 10.04.2018).
2. Ким, А. С. Этнополитическая конфликтология современных диаспор: методология, теория, регионалистика: моногр. / А. С. Ким. – Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2011. – 330 с.
3. О «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»: Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 52. – Ст. 7477.
4. Стенографический отчёт о заседании Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации 22 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://state.kremlin.ru/council/28/news/19475> (дата обращения: 10.04.2018).

Иконникова А. Е., Кизиль Е. В.
A. Ye. Ikonnikova, E. V. Kizil

ВИДЫ МОТИВАЦИИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

MOTIVATION TYPES OF LABOR ACTIVITIES

Иконникова Анастасия Евгеньевна – студентка магистратуры направления 38.04.01 – «Экономика» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681000, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел.: +7 (909) 897-47-54. E-mail: lisa_dilan@mail.ru.

Ms. Anastasia Ye. Ikonnikova – master's degree student, major in economics, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681000, Khabarovsk region, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str.; tel.: +7 (909) 897-47-54. E-mail: lisa_dilan@mail.ru.

Кизиль Елена Витальевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учёта Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681000, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел.: +7 (914) 179-42-20. E-mail: kizil_ev@mail.ru.

Ms. Elena V. Kizil – PhD in economics, Associate professor, Associate Professor Department of Economics, Finance and accounting of Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681000, Khabarovsk region, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str.; tel.: +7 (914) 179-42-20. E-mail: kizil_ev@mail.ru.

Аннотация. Данная статья повествует о наиболее продуктивных методах мотивации сотрудников разных организаций. Эти методы могут помочь повысить эффективность труда персонала. В современном мире, в наше время, мотивация персонала имеет большое значение. Правильное внедрение программы мотивации в коллективе может способствовать улучшению качественных показателей, показателей производительности труда. Если руководитель стремится получить органичный эффективный коллектив, ему необходимо иметь в виду различные приёмы, способы мотивации. Ведь знание того, что движет людьми, что лежит в основе их деятельности, может помочь осуществлять процесс жизнедеятельности учреждения самым качественным и сбалансированным образом, учитывая интересы членов трудового коллектива.

Summary. This article tells about the most productive methods of motivating employees of different organizations. These methods can help improve the efficiency of staff. In the modern world, the motivation of the staff is of great importance. Correct implementation of the motivation program in the team can contribute to the improvement of quality indicators, labor productivity indicators. If the head seeks to get an harmonious effective team, he needs to keep in mind various techniques, ways of motivation. After all, knowing what drives people, what underlies their activities, can help to carry out the process of the institution's life in the qualitative and balanced way, taking into account the interests of the members of the work collective.

Ключевые слова: мотивация, мотивация персонала, виды мотивации, стимулирование.

Key words: motivation, staff motivation, types of motivation, stimulation.

УДК 338.2

Путь к эффективному труду, качественному труду, к работе с максимально возможной отдачей лежит через призму понимания систем, теорий мотивации. Понимание того, что движет конкретным человеком, какие стимулы и мотивы можно применить к нему в рамках конкретной задачи и конкретных обстоятельств, ведёт к разработке эффективной системы методов и форм управления человеческим поведением. Руководителю важно, чтобы все поручения были выполнены качественно и в срок, чтобы предприятие развивалось и приносило доход, чтобы атмосфера на предприятии была положительной. Подчинённым важно иметь комфортные условия труда, в том числе «здоровую» психологическую атмосферу в коллективе; иметь возможность проявлять себя и развивать предприятие; им важно, чтобы их старания признавали, а доход – увеличивался.

Если задуматься, цели работодателя и цели подчинённых во многом совпадают, а мотивация и стимулирование, как соединяющие их путеводные нити, упрочивают их отношения и позволяют прийти к совместным целям наиболее комфортным для них путём.

Чтобы предприятие могло достигнуть поставленных целей, нельзя пренебрегать мотивацией. В широком смысле под понятием «мотивация» обычно понимают какую-либо движущую силу либо совокупность различных сил, которые побуждают к действию, заставляют вести себя определённым образом, а не иначе.

Мотивация – это вид процесса, связанный с психологией и даже с физиологией. Это процесс динамический, позволяющий управлять человеческим поведением; он задаёт направление этого поведения, активность деятельности человека, способность к самоорганизации и собранность, качество и количество усилий, направленных на достижение определённых целей.

Мотивация – способность и возможность удовлетворять нужды, потребности через какой-либо вид деятельности. Иными словами, мотивация – побуждение к какому-либо действию. Ключевыми понятиями в теориях мотивации являются такие определения, как «мотив» и «потребность».

Мотив. В качестве мотива может быть какая-либо мысль, какое-либо чувство, но мотив нельзя путать с целью. Мотив – это совокупность образов, или материальных, или идеальных предметов, представляющих ценность для конкретного человека, а цель – результат умственной деятельности, анализа внешних факторов вкупе с потребностями. Например, чувство жажды – это потребность; желание утолить жажду – это мотив, а цель – стакан воды и последовательность необходимых действий для его «добычи». Мотив может определять направленность деятельности человека. Мотив находится в сознании человека, он для каждого свой, иными словами, мотив всегда персонифицирован и может зависеть от внешних факторов и обстоятельств, происходящих параллельно. Мотив может не только заставить человека действовать, но и определить то, как человек будет действовать. Разные люди, имея схожие мотивы, будут действовать по-разному. Их поведение могут определять взгляды, мировоззрение, опыт и т.д. Человек, при желании, может сам воздействовать на свои мотивы. Так как человек – очень сложное биосоциальное создание, то, зачастую, человеком движет не один мотив, а несколько или их совокупность. Также они (мотивы) могут быть взаимосвязаны или один может выходить из другого. Одни из них могут быть более важными для конкретного человека, а другие – менее важными.

Мотивы человека могут выступать некой основой, базой для осуществления конкретных действий. Также они могут меняться в зависимости от воспитания, образования, жизненного опыта людей. Мотив иногда может отождествляться и с потребностью, но это не одно и то же. Потребность – это стремление, желание устранить дискомфорт, это какая-либо необходимость физиологического или психологического толка, которая может возникнуть как у отдельно взятого индивида, так и у группы или общества в целом. Потребности могут быть «продиктованы», «навязаны» совокупностью условий жизни человека. Естественное желание человека – как можно скорее удовлетворить потребность, «избавиться» от неё предпочтительно самым простым, быстрым, действенным путём, потому что пока потребность существует, она активно «требует» своего удовлетворения, устранения. Разные люди могут по-разному реагировать на появление разных потребностей: кто-то стремится удовлетворить их быстро, сразу, а кто-то может даже подавлять их в себе. Потребности бывают неосознанные и осознанные. Некоторые потребности имеют свойство повторяться, возникать периодически. Разные потребности могут иметь разную степень важности для человека.

Содержательные теории мотивации. Пирамида потребностей А. Маслоу

Абрахам Маслоу исследовал поведение людей (исследовал то, что ими движет). Он сделал такой вывод: «Особенность человека заключается в том, что он на протяжении всей жизни чего-то желает». Проанализировав свои наблюдения, он «разбил» свои выводы на несколько групп:

1. Физиологические (естественные) потребности: приём пищи, необходимость дышать, удовлетворение своего либидо и т.д. Эти потребности – «фундамент», основа пирамиды потребностей. Это очень значимые потребности, без их удовлетворения человек может умереть.

2. Потребности в безопасности. Достаточно важная категория. К ней относятся и потребность в комфорте, и потребность в постоянстве условий жизни, и потребность быть защищённым, и потребность в уверенности в завтрашнем дне.

3. Социальные потребности. Человек – биосоциальное существо, кроме удовлетворения биологических потребностей в пище, крове, человеку необходимо общаться с представителями себе подобных. Люди хотят находиться в обществе, дружить, любить и быть любимыми.

4. Престижные. К данной прослойке относятся потребности людей в самоуважении, достижении успехов в различных сферах, карьерном росте.

5. Духовные. Самореализация. Человек развивает свои возможности, таланты, стремится к совершенству. Самая высокая ступень пирамиды потребностей.

Согласно данной теории, определённые потребности могут быть связаны с 2 принципами:

- принципом приоритета (человек всегда стремится к большему, и это «большее» у всех разное и сильно зависит от исходных данных, от того, что индивид уже имеет). Маслоу отмечал, что некоторые потребности находятся в приоритете в отличие от других; он пытался систематизировать их и найти правильный «порядок»;

- принципом дефицита (потребность, которую «ликвидировали», удовлетворили, больше не является мотиватором); человек направляет свои силы на то, чтобы реализовать пока ещё неудовлетворённые потребности.

Данная модель носит скорее теоретический характер. Условия, мотиваторы, обстоятельства могут весьма сильно мотивировать одного индивида и быть весьма незначительными, неважными для другого индивида.

Теория мотивации Герцберга

В середине XX в. Фредерик Герцберг и его коллеги провели детальное исследование на основе аналитических данных, полученных от инженеров и конторских служащих. Намеченная цель – выявление факторов, которые могут оказывать влияние на мотивацию сотрудников. Работникам задали вопросы: «Можете ли вы детально описать, когда вы чувствуете себя исключительно хорошо на работе?» и «Можете ли вы детально описать, когда вы чувствуете себя на работе исключительно плохо?». Проанализировав полученные ответы, исследователи смогли выявить некую закономерность, а точнее – две группы факторов, влияющих на мотивацию труда.

Можно подвести итог: согласно теории Герцберга, есть 2 группы факторов, оказывающих влияние на трудовое поведение индивида:

1. Гигиенические факторы, которые могут вызвать средний уровень мотивации либо не вызывать апатию.

2. Мотивирующие факторы. При условии удовлетворения гигиенических факторов могут являться достаточно сильными стимуляторами к труду.

Теория мотивации Макклеланда

Была разработана в сороковые годы двадцатого века психологом американского происхождения Дэвидом Макклеландом. Рассматриваются три вида потребностей: к успеху, к причастности, к власти.

Потребность во власти. Наиболее сильно выраженная потребность. Сюда также можно отнести стремления к достижению определённых целей, умению чётко ставить эти цели перед собой, брать на себя ответственность за поступки и действия, приводящие к достижению целей, либо нет.

Потребность в успехе. Индивид чувствует удовлетворение, когда начатая задача решена, когда работа благополучно доведена до финала. Для людей с повышенной потребностью в успехе характерно желание брать задания более сложные, чем обычно; характерно стремление получить похвалу, положительные отзывы о проделанной работе. В той или иной степени данная черта присуща многим людям.

Потребность в причастности. Человек – существо биосоциальное, ему необходимо общение, сопричастность к чему-то важному, имеющему смысл. Человек нуждается в любви, понима-

нии, дружбе; также человек хочет чувствовать себя частью чего-то значимого. Таким людям подойдёт работа, связанная с повышенной активностью в общении с людьми.

Теория Альдерфера

По мнению Клейтона Альдерфера, для людей важны лишь три группы потребностей: потребность в существовании, потребность в своём росте и развитии, потребность в общении с другими. Потребность общаться с другими людьми по Альдерферу соотносится с потребностями общественного характера по Маслоу. Это стремление быть в социуме, общаться, любить и быть любимым, дружить, стремление заводить дружественные отношения с коллегами, подчинёнными и начальством. Потребность в росте и развитии. Теория затрагивает потребности, связанные с развитием уверенности в себе, со стремлением к самосовершенствованию.

Процессуальные теории мотивации. Теория ожидания

Многие учёные определяют мотивацию как процесс управления осознанным выбором. Но первым, кто стал рассматривать мотивацию в таком ключе, стал Виктор Врум. Он считал, что индивид находится в состоянии мотивации постоянно. Согласно данной теории, индивида мотивирует надежда, ожидание того, что тот тип поведения, который он выбрал, может привести к тому результату, которого он ожидает. Если будут оправдываться ожидания человека, он сможет работать наиболее эффективно. Имеются в виду следующие виды ожиданий:

- ожидания в области соотношения затрат труда и результатов – адекватное соотношение затраченных усилий и полученных результатов;
- ожидания в области соотношения результатов и вознаграждений – требование к вознаграждениям в ответ на затраченные усилия, на какой-либо уровень достигнутых результатов;
- ожидания в области ценности полученного вознаграждения, поощрения.

Теория справедливости

Основа данной теории – не какие-либо объективные индикаторы, а собственное восприятие человека. И, исходя из собственных ощущений, человек оценивает и анализирует проделанную работу и соотносит полученное вознаграждение с проделанной работой и вознаграждением других. Оценка идёт в основном в двух направлениях:

1. Что он может дать организации? Индивид задумывается над тем, какую пользу он может принести организации: свои умения, опыт, способствующий выполнению задач и функций организации, качественное образование, дополнительную подготовку и навыки, квалификацию.

2. Какое вознаграждение будет получено? Особенно в сравнении с другими людьми, с их процентом отдачи, но выполняющими аналогичные поручения. Вознаграждение может быть разным: в виде денежных средств, особых условий труда, льгот и т.д.

Анализируя ответы на эти вопросы, человек сравнивает себя, уровень своих приложенных усилий, своего вознаграждения с уровнем усилий, вознаграждения других сотрудников, делая выводы об определённых соотношениях, которые могут характеризовать справедливость (если соотношение «затраты – вознаграждения» примерно равны) или несправедливость (если соотношение «затраты – вознаграждения» не равны) по отношению к нему.

Теория мотивации Л. Портера – Э. Лоулера

Данная теория является продолжением теории ожидания и теории справедливости, разработанная Л. Портером и Э. Лоулером. Учёные провели работу, итогом её стала модель, в которую можно включить 5 переменных величин: уровень удовлетворённости, вознаграждение, полученные результаты, восприятие, затраченные усилия.

Главные выводы модели: для достижения оптимальных результатов и получения соответствующего вознаграждения индивид прикладывает усилия, применяя свои способности, опыт и квалификацию. Степень прикладываемых усилий может определяться степенью вознаграждения. Влияние на результат может оказать осознание своей роли в процессе труда. Вознаграждение может быть внутренним и внешним. Внутреннее вознаграждение – чувство удовлетворения от проделанной работы, самоутверждение, ощущение своей компетентности; внешнее – различные бла-

га: премии, благодарности, карьерный рост. Уровень удовлетворённости определяет лишь собственное восприятие, которое может повлиять на поведение индивида в будущем.

Анализ модели позволяет сделать вывод о том, что труд, приносящий результаты, приводит к чувству удовлетворения. Это умозаключение в корне отличается от ранних теорий, которые строились на утверждении о том, что удовлетворённые своей работой индивиды могут дать лучший результат.

Теория мотивации Дугласа Макгрегора

Дуглас Макгрегор исследовал деятельность сотрудников на их рабочих местах и сделал вывод о том, что руководитель может брать под контроль некоторые параметры, отвечающие за действия сотрудников: задачи и качество их выполнения; время получения задания, предположительное время, выделенное на решение задачи; средства, используемые для решения задачи; коллектив, инструкции и руководства к действию; убеждение сотрудников в том, что они справятся с поставленной задачей; вид вознаграждения и его размер; то, насколько сотрудники вовлечены в проблемы и заботы, связанные с организацией. Данные факторы зависят от начальства и имеют влияние на сотрудников, способствуя продуктивности их труда или наоборот. Проанализировав эти данные, учёный пришел к выводу о том, что можно применять два различных подхода к управлению, которые он назвал «Теория X» и «Теория Y».

«Теория X». В данной теории предполагается, что сотрудники, по возможности, предпочитают избегать работать и станут лениться. Поэтому необходимо держать их под наблюдением руководства. Эта теория воплощает строгий, авторитарный стиль управления. Основные характеристики: централизация власти, тотальный контроль.

«Теория Y» предполагает, что сотрудники могут иметь амбиции, стремления к карьерному росту, иметь желание и устремление к ответственности, проявлять своё творческое начало. Данная теория воплощает демократический стиль управления. Основные характеристики: делегирование полномочий, учёт мотивации сотрудников, работа над взаимоотношениями в коллективе, улучшение условий труда.

В чистом виде, как правило, не встречаются. Обычно, это комбинация из различных стилей управления в зависимости от обстоятельств, ситуации, возможностей организации и других факторов.

Одна из главнейших задач для организации – поиск эффективных способов управления, таких способов, чтобы каждая из сторон могла достигнуть поставленных целей, задач. Самый главный фактор деятельности человека – мотивация. В наше время мотивации отводится существенная роль, существует множество теорий мотивации, некоторые даже противоречат друг другу.

Рассмотренные в данной работе теории лишь подтверждают тот факт, что не существует общей основополагающей теории, как не существует самой правильной или надёжной. Каждая имеет свои различия, свои плюсы и минусы. Система мотивации на конкретном предприятии должна учитывать элементы различных теорий. Мотивация должна включать в себя различные аспекты – экономические, моральные, создание условий для реализации своего потенциала. Нет универсального «рецепта», следует, изучив основные аспекты различных теорий, разработать свою, подходящую для данной организации систему мотивации. Обязательно должны учитываться различные факторы, которые могут повлиять – будь то менталитет или какая-то конкретная особенность коллектива. Работа по созданию системы мотивации для данной организации целиком ложится на руководителя и зависит от него, от его квалификации, образования, деловых качеств. В современном мире затруднительно добиться успеха, игнорируя остро стоящую проблему мотивации. Реализация программ мотивации требует усилий, затрат, но потенциальный результат от них значительно превышает расходы. Именно сотрудники любой организации – её главный ресурс, и только эффективность их работы определяет качественный результат деятельности организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Менеджмент: учеб. для вузов / М. М. Максимцов, М. А. Комаров, А. В. Игнатъева [и др.]; под ред. М. М. Максимцова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Единство, 2003. – 359 с.
2. Виханский, О. С. Менеджмент: учебник / О. С. Виханский, А. И. Наумов. – М.: Экономистъ, 2005. – 634 с.
3. Мазо, Б. Зарплата и соцпакет. Заработная плата как основной способ мотивации и стимулирования персонала / Б. Мазо // Кадровик. Кадровый менеджмент. – 2007. – № 2.
4. Солодянкина, О. В. Мотивация и стимулирование труда работников на промышленных предприятиях / О. В. Солодянкина // Менеджмент в России и за рубежом. – 2008. – № 2.
5. Магура, М. Процессуальные теории трудовой мотивации / М. Магура, М. Курбатова // Управление персоналом. – 2007. – №№ 13-14.

Цевелев М. М., Симоненко В. Н.
M. M. Tsevelev, V. N. Simonenko

СОДЕРЖАНИЕ СТРАТЕГИИ КОРПОРАЦИЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

ITEMS OF THE RUSSIAN CORPORATION STRATEGY IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS

Цевелев Максим Михайлович – магистр кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учёта Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: Maxim.tsevelev@gmail.ru.

Mr. Maxim M. Tsevelev – Master's Degree Student, Economics, Finance and Accounting Department, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk region, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: Maxim.tsevelev@gmail.ru.

Симоненко Виталий Николаевич – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681000, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, д. 17, корп. 2. E-mail: simonenkovit@mail.com.

Mr. Vitaliy N. Simonenko – Dr.hab. of Economics, Professor, Economics Department, Amur Humanitarian Pedagogical State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681000, Khabarovsk region, Komsomolsk-on-Amur, 17 Kirova str., 2 corp. E-mail: simonenkovit@mail.com.

Аннотация. В статье обоснована современная трактовка содержания дефиниции «корпорация», указаны её основные черты и содержание стратегии. Представлены оценки неблагоприятного влияния экономических санкций на развитие отечественной экономики и корпораций. Предложен ключевой сценарий реформирования стратегии корпораций.

Summary. The article presents the modern interpretation of the term «corporation», its main features and the content of the strategy. The authors estimate the adverse effect of economic sanctions on the development of the domestic economy and corporations. A key scenario for corporate strategy reform is under discussion.

Ключевые слова: ограничительные меры (санкции), США, импортозамещение, стратегия развития, корпорации.

Key words: restrictive measures (sanctions), the United States, import substitution, development strategy, corporations.

УДК 338.262

Перед тем как начать глубокое исследование стратегий развития корпораций, необходимо определить, что такое корпорация в современном обществе. Определить, какие бывают корпорации, каково их влияние на экономическую среду и как они зависят от этой среды.

Первые упоминания о юридических лицах как корпорациях отражены в истории Древнего Рима, именно там появляются такие понятия, как «член корпорации», «имущество корпорации», «устав корпорации» и др. Там же, в Древнем Риме, к началу империи, зарождается разделение корпораций на государственные (муниципии) и частные. Первыми прообразами современных корпораций признано считать корпорации европейских стран XVII в., которые от лица государства наделялись правами вести бизнес с колониями, но тогда они назывались компаниями (Голландская Ост-Индская компания, Компания Гудзонова залива и др.). Верховный суд США в XIX в. дал следующее определение понятия «корпорация»: «корпорация – это искусственное образование, невидимое, неосязаемое и существующее только с точки зрения закона». Гражданский кодекс Российской Федерации в пункте 1 статьи 65.1 определяет корпоративных юридических лиц

(корпорации) как лиц, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган. В противоположность корпорациям унитарными называются юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства.

К корпорациям отнесены: 1) хозяйственные товарищества и общества; 2) крестьянские (фермерские) хозяйства; 3) хозяйственные партнёрства; 4) производственные и потребительские кооперативы; 5) общественные организации; 6) ассоциации (союзы); 7) товарищества собственников недвижимости; 8) казачьи общества, внесённые в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации; 9) общины коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Система национальных счетов (СНС) в 2008 году дала более полное (развёрнутое) определение корпорации (корпоративного юридического лица). И в СНС «корпорация» как термин применяется в более широком смысле, а не только в юридическом.

В принципе, все единицы, которые а) могут производить прибыль или другие финансовые выгоды для их собственников; б) признаны законом как юридические лица, отдельные от их собственников, которые имеют ограниченные обязательства; в) учреждены для участия в рыночном производстве – рассматриваются в СНС как корпорации независимо от того как они могут характеризовать или назвать себя.

Помимо вышеперечисленного, существуют также транснациональные компании. Транснациональные компании – это компании, владеющие подразделениями в нескольких странах, а также холдинги. Холдинг – структура коммерческих организаций, включающая в себя материнскую компанию и сеть мелких дочерних компаний, которые она контролирует. Материнская компания владеет контрольным пакетом акций, а дочерние распределяют между собой оставшиеся акции.

Стратегия – интегрированная модель действий в бизнесе, предназначенных для достижения целей предприятия. Содержанием стратегии служит набор правил принятия решений, используемый для определения основных направлений деятельности. Тактика – совокупность методов и приёмов, применяемых для достижения намеченной цели. План – ряд предварительно обдуманных действий, мероприятий, объединённых последовательно для достижения цели с возможными сроками выполнения.

Разработка стратегии включает в себя важную часть – планирование, которое, в свою очередь, будет строиться на тактике, при том что тактика может меняться в период времени, и, соответственно, планирование должно учитывать эти возможные изменения. Тактика, а вместе с ней и план, меняются в основном из-за каких-либо воздействующих факторов. Факторы, будь то внешние или внутренние, появляющиеся уже в процессе реализации стратегии, редко бывают управляемыми.

Всё вышеперечисленное приводит нас к ряду определённых выводов:

1. Корпорациями теперь принято называть довольно крупные компании, имеющие стабильный доход и занимающиеся различными видами деятельности.

2. Разработка стратегий – это колоссальная работа с глубоким анализом и просчётом множества вариантов развития событий, и чем больше корпорация, тем большее количество различных факторов необходимо учитывать. Для того чтобы компания достигла изначально поставленных целей, необходим правильный выбор, ответственность за который, в зависимости от принадлежности корпорации, лежит на высшем органе управления корпорацией – совете директоров, кабинете министров.

3. Огромная роль уделяется научным исследованиям, направленным на изучение непосредственно самой корпорации, её видов деятельности, условий экономической среды (возможных её изменений), желаемых результатов.

Современная макроэкономическая обстановка России усложнилась в связи с введением экономических санкций, что корректирует существующую политику страны и вынуждает также корректировать стратегии корпораций.

Отсюда вытекают два аспекта проблемы:

1. России необходимо рассчитывать на свои силы для последующей реиндустриализации в условиях политического и экономического давления со стороны США и стран, подвергающихся их влиянию.

2. Современную политику, направленную на импортозамещение, следует строить на новой технологической основе, а не на основе восстановления бывших производств, использующих морально устаревшие фонды и оборудование.

Негативное влияние санкций сильнее всего ощутили банковский сектор, представители и производители в сфере высокотехнологичных отраслей, предприятия оборонного комплекса, автомобильной и химической промышленности, машиностроения и многих других, производство продукции которых во многом зависит от импортных комплектующих и материалов.

Однако здесь есть и обратная сторона медали: существовавшая зависимость российских предприятий и корпораций от импорта высокотехнологичных комплектующих, оборудования и материалов заставляет изменять стратегию, «поворачиваясь лицом» к российским производителям, которые теперь имеют благоприятные условия для развития импортозамещения, тем самым также меняя свою стратегию.

Несомненным достоинством и предпосылками успешной реализации стратегии на современном этапе являются:

- 1) лёгкий доступ корпораций к сырью, природным ресурсам;
- 2) низкие издержки производства;
- 3) значительный интеллектуальный и технологический потенциал, накопленный опыт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Усанов, Г. И. Стратегический менеджмент: учеб. пособие / Г. И. Усанов. – Комсомольск-на-Амуре: ГОУ ВПО «КНАГТУ», 2004. – 173 с.
2. Симоненко, Н. Н. Краткосрочная и долгосрочная финансовая политика фирмы: учебник / Н. Н. Симоненко, В. Н. Симоненко. – Москва, 2012. – 508 с.
3. Симоненко, Н. Н. Стратегическое планирование и типы принимаемых стратегий / Н. Н. Симоненко, В. Н. Симоненко // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 10-2. – С. 310-313.
4. Симоненко, Н. Н. Метод стратегического мышления и постановка целей бизнеса / Н. Н. Симоненко, В. Н. Симоненко // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 7-3(14). – С. 59-61.
5. Сизов, Л. А. Поле возможных экономических стратегий России в условиях экономических санкций / Л. А. Сизов // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 11-2(52-2). – С. 131-135.
6. Ларин, С. Н. Влияние экономических санкций на выбор стратегий развития российских предприятий / С. Н. Ларин, Н. А. Соколов // Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия. – 2016. – № 2. – С. 226-230.
7. Курочкин, В. Н. Экономические результаты деятельности коммерческих организаций в период санкций: результативность, альтернативная стратегия / В. Н. Курочкин // Экономика и социум. – 2016. – № 8(27). – С. 272-275.

Савельев П. С., Симоненко В. Н.
P. S. Saveliev, V. N. Simonenko

**ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ И СОСТОЯНИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН РОССИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

**EVALUATION OF THE DEVELOPMENT AND STATE OF SPECIAL ECONOMIC ZONES
OF RUSSIA AT THE PRESENT STAGE**

Савельев Павел Сергеевич – магистр кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учёта Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: dvstk@mail.ru.

Mr. Pavel S. Saveliev – Master's Degree Student, Economics, Finance and Accounting Department, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk region, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: dvstk@mail.ru.

Симоненко Виталий Николаевич – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681000, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, 17, корп. 2. E-mail: simonenkovit@gmail.com.

Mr. Vitaliy N. Simonenko – Dr. hab. of Economics, Professor, Economics Department, Amur Humanitarian Pedagogical State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681000, Khabarovsk region, Komsomolsk-on-Amur, 17 Kirova str., 2 corp. E-mail: simonenkovit@gmail.com.

Аннотация. В статье рассматриваются основные виды особых экономических зон, начиная с момента их создания и заканчивая современным этапом. Проведено исследование нормативно-правовой базы их деятельности, в которой отмечены как положительный, так и отрицательный опыт. Дана характеристика экономических зон, а также рекомендации по их дальнейшему развитию.

Summary. The article deals with the main types of special economic zones, starting from the moment of their creation and the present stage. A study of the legal and regulatory framework of their activities is conducted. The authors point to positive and negative experience of their activity. The characteristics and recommendations for further development are presented.

Ключевые слова: особая экономическая зона, территория опережающего развития, региональная политика, малые предприятия, инвестор, площадка.

Key words: special economic zone, territory of advanced development, regional policy, small enterprises, investor, site.

УДК 332.122(100)

Для Российской Федерации (РФ) актуальным является вопрос о проведении региональной политики. Инструментами региональной политики Российской Федерации являются: налоговое регулирование, бюджетное регулирование, стратегическое планирование, особые экономические зоны (ОЭЗ), зоны территориального развития (ЗТР), территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР).

Начиная с середины 90-х гг., в России стали создаваться ОЭЗ. Из них успешными стали всего 6 из 17. Наиболее проблемными оказались ОЭЗ в туристических районах. Также недостаточно активно развивались и портовые зоны. Эксперты полагают, что это может быть связано с отсутствием желания у властей самих регионов заниматься их продвижением. Сейчас некоторые ОЭЗ могут достичь в своём развитии уровня региона. Считаются ОЭЗ достаточно гибким инструментом привлечения финансовых ресурсов в экономику страны и региона. Позднее был принят

закон, положения которого регулировали порядок образования и деятельность зон территориального развития. Целью деятельности ЗТР выступало ускорение социально-экономического становления региона путём создания благоприятных условий в виде государственной поддержки потенциальным инвесторам. В настоящее время в 20 регионах созданы ЗТР. Нормативная база особых экономических зон создана на федеральном уровне посредством принятия соответствующих федеральных законов в 2005, 2011 и 2014 гг. для ОЭЗ, ЗТР и ТОСЭР соответственно.

Инструмент региональной политики в виде особых экономических зон используется в РФ достаточно долго по сравнению с другими инструментами. Поэтому можно оценить результаты применения этого инструмента статистическими данными: по состоянию на 1 июля 2014 г. на территории РФ создано двадцать восемь ОЭЗ четырёх типов:

- десять ОЭЗ промышленно-производственного типа;
- шесть ОЭЗ технико-внедренческого типа;
- девять ОЭЗ туристско-рекреационного типа;
- одна ОЭЗ портового типа.

Можно отметить, что данный инструмент направлен на проблемные и развитые регионы в одинаковой мере. Это объясняется отраслевой направленностью ОЭЗ и их предназначением для стимулирования конкретного вида экономической деятельности на территории. Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что наиболее успешно были реализованы ОЭЗ промышленно-производственного типа: ни одна из них не была признана низкоэффективной или неэффективной. Напротив, ни одна из оцененных ОЭЗ туристско-рекреационного и портового типов не была признана наиболее эффективной, что свидетельствует о проблемах в реализации ОЭЗ данных типов. Но, тем не менее, за время существования ОЭЗ по состоянию на конец 2014 г. на территориях всех ОЭЗ зарегистрировано 375 резидентов, создано 13 608 рабочих мест, а также осуществлено инвестиций в соответствии с соглашениями об осуществлении деятельности на общую сумму 142 344 млн. рублей. С момента определения методик оценки субъектов РФ и составления перечня субъектов, на территории которых допускается создание ЗТР, прошло 2 года. На данный момент не издано ни одного постановления Правительства РФ о создании ЗТР. Согласно Федеральному закону от 03 декабря 2011 г. № 392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», для подачи заявки на создание ЗТР следует сопроводить её следующими документами: стратегией социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на долгосрочную перспективу, предусматривающей создание зоны территориального развития; решением о согласии исполнительно-распорядительных органов и представительных органов муниципального образования или муниципальных образований, на территориях которых предполагается создание зоны территориального развития; реквизитами документов территориального планирования и документов градостроительного зонирования территории муниципального образования или территорий муниципальных образований, на которых предполагается создание зоны территориального развития.

Анализ постановлений Правительства РФ позволяет выявить общие для всех ТОСЭР черты: минимальные капитальные вложения в размере 500 тыс. рублей, введение на территории всех ТОСЭР таможенной процедуры свободной таможенной зоны. Также резидентам ТОСЭР предоставляются налоговые привилегии в отношении:

- 1) налога на добавленную стоимость;
- 2) налога на прибыль;
- 3) налога на добычу полезных ископаемых;
- 4) страховых и пенсионных взносов.

На сегодняшний день создано 9 территорий опережающего социально-экономического развития, причём все они – на территории Дальневосточного федерального округа. Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» содержит норму, в которой говорится о том, что по истечении трёх лет со дня вступления в силу соответствующего федерального закона ТОСЭР могут создаваться и на других территориях. То есть к 2018 г. можно прогнозировать появление ТОСЭР в дру-

гих федеральных округах, если данный инструмент региональной политики оправдывает возложенные на него надежды. Учитывая, что первые ТОСЭР были созданы лишь недавно, говорить о конкретных результатах и делать выводы об их эффективности преждевременно. Однако работа уже ведётся: на статус резидентов созданных ТОСЭР претендуют десятки инвестпроектов на сотни млрд. рублей.

Нужно заметить, что малый бизнес сегодня неохотно идёт в ТОСЭР. Одной из причин этого является недоверие к системе предлагаемых льгот и функционированию этих субъектов, недостаток информации об особенностях их деятельности, боязнь потерять стартовый первоначальный капитал, неуверенность в собственных бизнес-идеях, непонимание всех перспектив и преимуществ, а также большие капитальные вложения. Немаловажное значение имеет и деятельность аппарата управления непосредственно в самом Дальневосточном федеральном округе. Она должна быть направлена на содействие и поддержку государственных мер. При совместной работе всех заинтересованных ведомств и министерств, предпринимателей и граждан больше вероятности добиться успеха в более сжатые сроки. Основной задачей сегодня, наряду с привлечением инвестиций, считается обеспечение населения работой. Для решения этой задачи необходимо создать оптимальные трудовые условия на новых и уже действующих предприятиях. Возможно, потребуется установление дополнительных государственных гарантий для населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гладкий, Ю. Н. Основы региональной политики: учебник / Ю. Н. Гладкий, А. И. Чистобаев . – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 1998. – 659 с.
2. Об особых экономических зонах в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СПС «Консультант-Плюс».
3. О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 3 декабря 2011 г. № 392-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // СПС «Консультант-Плюс».
4. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СПС «Консультант-Плюс».
5. Об утверждении перечня субъектов Российской Федерации, на территориях которых допускается создание зон территориального развития: постановление Правительства РФ от 10 апреля 2013 г. № 326 // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 16. – Ст.1955.
6. Белицкая, А. В. О зонах территориального развития: комментарий нового законодательства / А. В. Белицкая // Право и экономика. – 2012. – № 8. – С. 20-25.
7. Отчёт о результатах функционирования особых экономических зон за 2014 год и за период с начала функционирования особых экономических зон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depOsobEcZone/2015100201> (дата обращения: 09.12.2015).
8. Федеральный регистр нормативно-правовых актов РФ. URL: http://zakon.scli.ru/ru/legal_texts/ (дата обращения: 09.12.2015).
10. О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов [Электронный ресурс]: федер. закон от 01 декабря 2014 г. № 384-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // СПС «Консультант-Плюс».
12. Еленко, А. Е. Анализ возможного развития малого и среднего предпринимательства в рамках функционирования территорий опережающего развития в Приморском крае / А. Е. Еленко // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 7-2. – С. 263-267.
13. Симоненко, Н. Н. Современные проблемы экономической науки / Н. Н. Симоненко, В. Н. Симоненко // Успехи современного естествознания. – 2014. – № 3. – С. 185-187.

Габов М. Ю., Яковлева Т. А.
M. Yu. Gabov, T. A. Yakovleva

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

PROBLEMS OF TRANSPORT SYSTEM IN KHABAROVSK TERRITORY

Габов Михаил Юрьевич – студент магистратуры направления 38.04.01 – «Экономика» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: mishagaboff@gmail.com.

Mr. Mikhail Yu. Gabov – Master's Degree student major 38.04.01 – «Economics» of Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: mishagaboff@gmail.com.

Яковлева Татьяна Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики, финансов и бухгалтерского учёта Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: efbu@knastu.ru.

Mrs. Tatiana A. Yakovleva – PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department of economics, finance and accounting of Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: efbu@knastu.ru.

Аннотация. В статье дана краткая характеристика состояния структурных элементов транспортной системы Хабаровского края, а именно автомобильного, водного, воздушного и железнодорожного транспорта. Обозначены проблемы, актуальные для каждого из названных видов транспорта. Рассмотрена государственная программа Хабаровского края «Развитие транспортной системы Хабаровского края» как важнейший инструмент решения существующих проблем.

Summary. The article presents brief characteristics of constituent parts of transport system in Khabarovsk territory, automobile, water, air and railway transport in particular. The authors indicate the problems that are relevant for each of the named modes of transport. In conclusion, the state program of Khabarovsk territory «Development of the Khabarovsk territory transport system» was considered as the most important tool for solving existing problems.

Ключевые слова: транспортная система, показатели состояния и развития транспорта, проблемы транспортной системы.

Key words: transport system, indicators of the state and development of transport, problems of the transport system.

УДК 625.7

Хабаровский край является одним из важнейших транспортных узлов Дальнего Востока России, так как занимает выгодное экономико-географическое положение, характеризуется низкой плотностью расселения населения по обширной территории и, соответственно, большими расстояниями между населёнными пунктами.

Через территорию края проходят сухопутные, водные и воздушные маршруты, соединяющие внутренние регионы России с тихоокеанскими портами, а страны Западной Европы – с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Кроме того, транспорт создаёт базовые условия жизнедеятельности общества, являясь важным инструментом достижения социальных, экономических, внешнеполитических целей; играет важную роль в обеспечении других сфер экономики региона в целом и Хабаровского края в частности.

Транспортная система Хабаровского края занимает ведущие позиции в единой транспортной системе Дальневосточного федерального округа и представлена всеми видами транспорта – автомобильным, водным, воздушным, железнодорожным и трубопроводным. Состояние каждой из составляющих транспортной системы можно описать с помощью соответствующих ей показателей.

Автомобильный транспорт

Протяжённость автомобильных дорог Хабаровского края, имеющих региональное или межмуниципальное значение, составляет 3980,60 км, из которых:

- 1673,80 км – с усовершенствованным покрытием;
- 2306,80 км – с гравийно-щебёночным и грунтовым покрытиями.

Вклад автомобильного транспорта в экономику края по итогам 2017 года можно оценить с помощью следующих показателей:

- автомобильным транспортом края перевезено 69,73 млн тонн грузов, грузооборот превысил 846 млн тонно-километров;
- перевезено пассажиров автомобильным и городским электрическим транспортом более 105 млн человек, пассажирооборот составил более 1109 млн пассажиро-километров;
- в общем объёме перевозок всеми видами транспорта в крае на долю автомобильного транспорта приходится 65 % грузовых и 81 % пассажирских перевозок [2].

Одна из основных проблем транспортной системы края – плохое состояние автомобильных дорог, поэтому сформировавшаяся сеть автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения имеет незавершённый характер и не обеспечивает круглогодичного автотранспортного сообщения наиболее развитых в экономическом отношении южных и центральных районов края с его северной частью.

С целью решения названной проблемы в крае активно ведётся дорожное строительство, что создаёт для автотранспортников широкие перспективы развития маршрутной сети перевозок.

Крупнейшим проектом по строительству автомобильных дорог регионального значения долгое время являлась трасса Хабаровск – Лидога – Ванино с подъездом к г. Комсомольску-на-Амуре. В 2017 году завершено её строительство (общая протяжённость трассы 319 км). Сдача в эксплуатацию этой автомобильной дороги обеспечит выход сети российских автодорог к крупнейшим административным центрам края – городам Хабаровску и Комсомольску-на-Амуре, портам Хабаровского края Ванино и Советская Гавань; позволит значительно увеличить объёмы перевозок грузов в порты Тихоокеанского побережья края и на остров Сахалин, а также открыть регулярное автобусное движение по данной дороге и расширить возможности транспортного сообщения для населения, проживающего в крае.

Водный транспорт

Одним из важных элементов транспортной системы Хабаровского края является водный транспорт по причине незавершённости сети автомобильных дорог, как было изложено выше.

В Хабаровском крае насчитывается 6 морских портов: Охотск, Николаевск-на-Амуре, мыс Лазарев, Ванино, Советская Гавань, Де-Кастри; из них порт мыс Лазарев не функционирует с 2009 года.

Крупнейшие речные порты расположены в Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре.

Важную роль в жизнеобеспечении северных районов Хабаровского края играет внутренний водный транспорт. Именно этот вид транспорта осуществляет основные объёмы перевозок социально значимых грузов и пассажиров. На сегодняшний день водный транспорт Хабаровского края представляет более 70 компаний и организаций различных организационно-правовых форм собственности с суммарным количеством работающих больше 7,5 тыс. человек.

Основной проблемой водного транспорта Хабаровского края является нехватка и изношенность судов. Так, средний возраст судов, работающих на внутримуниципальных линиях, составляет 25 лет.

В целях обновления речного флота в 2016 году в рамках государственной программы «Развитие транспортной системы Хабаровского края» на АО «Хабаровский судостроительный завод» по договору финансовой аренды (лизинга) с ЗАО «Гознак-лизинг» достроено и в 2017 году введено в эксплуатацию скоростное пассажирское судно глиссирующего типа А45-2 «70 лет Победы» с пассажироместимостью 100 человек.

В настоящее время на заводе идёт достройка ещё двух судов данного класса, а также судна на воздушной подушке проекта СВП-50 пассажироместимостью 50 человек с плановыми сроками ввода в эксплуатацию соответственно в 2018 и 2019 годах.

Воздушный транспорт

Для Хабаровского края воздушный транспорт имеет особое значение и вообще не имеет альтернативы для многих отдалённых регионов. В Хабаровском крае пересекаются международные воздушные транспортные коридоры, связывающие страны Европы с Японией, странами АТР и Северной Америкой. На территории края действуют 17 аэродромов различных классов, из них 12 – аэропорты общего пользования.

За 2017 год на регулярных рейсах перевезено 64 695 пассажиров; 106,4 % по сравнению с 2016 годом, 547 320 кг почты и груза, что составило 101,4 % к показателю 2016 года; сумма субсидии составила 390,1 млн рублей.

Все аэропорты местных воздушных линий Хабаровского края являются аэропортами с малой интенсивностью полётов. Доходы от аэропортовой деятельности, несмотря на высокую стоимость услуг, не покрывают затраты, что формирует убытки. Учитывая высокую социальную значимость сохранения авиасообщения с отдалёнными районами края, необходимо модернизировать систему региональных воздушных перевозок. Это позволит обеспечить улучшение качества и повышение доступности авиатранспортных услуг для населения и бизнеса северных районов края, экономическое и социальное развитие этих районов и их интеграцию в региональную и общероссийскую экономику. Для этого намечена реализация комплексного проекта по созданию на территории края федерального казённого авиапредприятия на базе северных аэропортов.

Частично улучшить ситуацию позволили организованные в 2017 году рейсы по маршруту Хабаровск – Николаевск-на-Амуре – Аян – Нелькан и 18 дополнительных рейсов: 6 – в Охотск, 5 – в Чумикан, 3 – в Николаевск-на-Амуре, 2 – в Аян, 2 – в Советскую Гавань.

Осознавая необходимость создания условий для сохранения авиационных перевозок на местных воздушных линиях, правительство Хабаровского края принимает меры в пределах имеющихся ресурсов и полномочий по субсидированию социально значимых местных воздушных линий для сдерживания роста тарифов и повышения доступности авиаперевозок, а также поддержки авиакомпаний при обновлении парка воздушных судов.

Так, в конце 2017 года решён вопрос базирования отдельного вертолёта Ми-8 АО «Авиакомпания “Восток”» в аэропорту Николаевск-на-Амуре для выполнения рейсов по маршруту Николаевск-на-Амуре – Тугур – Чумикан – Тором – Удское.

К сожалению, ни Минтранс, ни Росавиация не предпринимают должных мер для возрождения гражданского воздушного флота на Дальнем Востоке. Речь идёт не только о воссоздании маршрутной сети, но и о возвращении отечественных самолётов, таких как Ту-204, который не уступает Аэробусу; как Ту-214-300, на котором летает Президент России. Обновление парка воздушных судов осуществляется при активном финансировании из бюджета Хабаровского края. В результате в декабре 2017 года закуплено новое воздушное судно L-410 UVP-E20. Рассматривается возможность замены устаревших самолётов Ан-24, Ан-26 на Ил-114-300 (3 единицы), начало серийного производства которых намечено на 2022 год.

Железнодорожный транспорт

По территории Хабаровского края проходит международный транспортный коридор Запад – Восток, соединяющий страны Европы и западные регионы России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Выход сети российских железных дорог к портам Хабаровского и Приморского краёв обеспечивают две независимые железнодорожные магистрали – Транссибирская и Байкало-Амурская.

Железнодорожный транспорт Хабаровского края обеспечивает около 40 % грузооборота железнодорожного транспорта Дальневосточного федерального округа (ДФО), 31 % грузооборота всего транспортного комплекса ДФО, 94 % грузооборота всех видов транспорта Хабаровского края.

Для железнодорожного транспорта Хабаровского края присущи те же проблемы, что и для железнодорожного транспорта России в целом.

Первая проблема – это ограниченная пропускная способность железнодорожной инфраструктуры в связи с ростом объёмов перевозок, изменением маршрутов перевозок грузов, устареванием инфраструктуры. Недостаточная пропускная способность оказывает влияние не только на скорость доставки груза, но и приводит к финансовым потерям компаний. Для решения данной проблемы нужно реализовать проекты по расширке «узких мест», что требует значительных инвестиций.

Вторая проблема – это высокая изношенность парка локомотивов. По оценкам специалистов, средний износ отечественного железнодорожного транспорта составляет 74,9 %, в то время как критическим уровнем износа считается показатель, равный 82 %. На данном уровне износа находятся грузовые и манёвренные тепловозы. Грузовые электровозы изношены на близком к критическому уровню – 78 %. В среднем, возраст локомотива (по стране) равен 27,5 лет при установленном сроке службы 30 лет. Для решения проблемы необходимо обновление подвижного состава и модернизация существующего парка и продление срока службы используемых локомотивов.

С целью решения проблем транспортной системы Хабаровского края была разработана государственная программа Хабаровского края «Развитие транспортной системы Хабаровского края», утверждённая постановлением правительства Хабаровского края от 05 мая 2012 г. № 146-пр. Предполагаемые сроки реализации программы – 2013–2022 годы. Цель программы – создать в крае развитую транспортную систему, которая будет способствовать устойчивому социальному и экономическому развитию Хабаровского края [1].

Конечные результаты реализации программы:

- создание современной, взаимосвязанной всеми видами транспорта транспортной сети;
- обеспечение возрастающих потребностей в грузовых и пассажирских перевозках. К 2020 году объём перевезённых грузов составит 152 млн тонн в год, количество перевезённых пассажиров – 239 млн человек;
- повышение уровня транспортной доступности для населения и предприятий края;
- повышение качества и безопасности услуг транспортной отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа Хабаровского края «Развитие транспортной системы Хабаровского края». – URL: <https://khabkrai.ru/khabarovsk-krai/Proekty/Gosudarstvennyecelovyye-programmy/166> (дата обращения: 24.05.2018).
2. Промышленность и транспорт. Официальный сайт правительства Хабаровского края. – URL: <https://www.khabkrai.ru/khabarovsk-krai/Razvitie-kraya/184> (дата обращения: 26.05.2018).
3. Мусянович, Б. М. Развитие транспортного комплекса Хабаровского края / Б. М. Мусянович // Транспорт Российской Федерации. – 2010. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-transportnogo-kompleksa-habarovskogo-kraya> (дата обращения: 27.05.2018).
4. Транспорт и связь // Ерофей-ДВ: Информационно-имиджевый портал Хабаровского края. – URL: <http://erofeydv.ru/e-konomika/transport-i-svyaz> (дата обращения: 27.05.2018).

Перельгин А. В., Усанов И. Г.
A. V. Perelygin, I. G. Usanov

МЕТОДЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА: ГЕНЕЗИС ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

PERSONNEL MOTIVATION METHODS: THE GENESIS OF THEORY AND PRACTICE

Перельгин Артём Валерьевич – магистр кафедры менеджмента, маркетинга и государственного муниципального управления Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: artyom.vanino@mail.ru.

Mr. Artem V. Perelygin – master's degree student, Management, marketing and state municipal management Department, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk region, 27 Lenin str. E-mail: artyom.vanino@mail.ru.

Усанов Илья Геннадьевич – кандидат экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента, маркетинга и государственного муниципального управления Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: usanov.ig@email.knastu.ru.

Mr. Ilya G. Usanov – PhD in Economics, head of the department of Management, marketing and state municipal management, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk region, 27 Lenin str. E-mail: usanov.ig@email.knastu.ru.

Аннотация. В статье представлен анализ эволюции взглядов различных школ управления по вопросу мотивации и стимулирования труда персонала. Рассматриваются основные факторы, оказывающие воздействие на эффективность систем мотивации и стимулирования труда. Представляются отдельные результаты исследования, проведенного среди руководителей различных уровней управления предприятий и организаций.

Summary. The article presents an analysis of the evolution of various management schools views concerning motivating the work of personnel. The main factors affecting the effectiveness of motivation and labor incentive systems are considered. Some results of the research conducted among managers at different levels are presented.

Ключевые слова: эволюция взглядов на мотивацию, стимул, мотив, аспекты теорий мотивации, факторы мотивации, система мотивации и стимулирования труда.

Key words: evolution of views on motivation, impetus, motive, aspects of the theory of motivation, motivation factors, the system of motivation of labor.

УДК 331.1

Роль человека в деятельности современного предприятия весьма высока и продолжает расти. Достаточно мотивированный человеческий потенциал будет принимать полноценное участие в процессе трудовых отношений, максимально используя свои знания, умения и навыки. В основе мотивации лежат мотивы человека, приводящие к производительному труду. Мотив – есть средство, обосновывающее поведение человека. Теории мотивации прошли длительный эволюционный путь своего развития, начиная с простого физического принуждения к труду и до современных, более сложных, основанных на психологии.

Е. П. Ильин, автор книги «Мотивация и мотивы», утверждает, что в мире насчитывается около 50 различных мотивационных теорий, главным образом процессуальных [3].

Вопросам мотивации посвящены труды как отечественных учёных (А. К. Гастев, С. Г. Струмилин, В. А. Ядов, В. П. Рожин, Е. Д. Каткульский, Ю. П. Кокин, Н. Ф. Наумова и др.), так и большого количества зарубежных.

Вместе с тем классические теории лишь формируют общий принцип и факторы мотивации. Многообразие же современных моделей вызвано дальнейшим развитием каждой конкретной теории или их группы. Однако, на наш взгляд, не имеет никакого практического смысла пытаться противопоставлять эти теории друг другу. Каждая из них стремится раскрыть механизм мотивации, основываясь на уникальном наборе факторов, оказывающих влияние на этот весьма сложный процесс.

Фредерик Уинслоу Тейлор (школа научного управления) изучал мотивы деятельности рабочей силы, обуславливающие их поведение. Тейлор полагал, что стимулирующие мотивы и вознаграждение за труд являются основой успешной мотивации. Он считал, что, перевыполнив нормативный план, работник имеет более значительное вознаграждение за достигнутый результат и приложенные им усилия [2, 14].

Элтон Мэйо (школа человеческих отношений) и его Хоторнские эксперименты [1, 117] дали возможность сделать вывод о существенной роли социальной среды и о наличии её прямого влияния на производительность труда работников. Мэйо был первым, кто проанализировал принципы психологии человека, мотивирующие его к труду; групповое поведение в организации и существенность воздействия человеческого фактора на результат деятельности организации. После исследований Э. Мэйо вопросами мотивации персонала занялась школа поведенческих наук [1, 119]. Школа исследовала мотивы человеческого поведения, в основе которых лежат интересы человека, направленные на мотивационную позицию личности. Потребность – это желание человека иметь что-либо. Мотивация – это непрерывная связь внешних и внутренних стимулов, сказывающихся на поведении человека. Основные положения классических теорий мотивации рассмотрены в табл. 1.

Таблица 1

Основные положения классических теорий мотивации

Теории	Основные положения
Содержательные теории	
Теория иерархии потребностей А. Маслоу	Потребности влияют на мотивацию человека, побуждают его к труду. Обозначают пять групп иерархических потребностей. Базисные (первичные), находящиеся в основании пирамиды. В эту группу входят физиологические потребности и потребности в безопасности. Высшие (вторичные): социальные, потребности в уважении и самовыражении
Теория трёх категорий потребностей ERG (Existence, Relatedness, Growth) К. Альдерфера	Выделяет три группы потребностей: в существовании, связи, росте, которые располагаются иерархически и наглядно соотносятся с группами потребностей «пирамиды» А. Маслоу. Перемещение по иерархии потребностей реализуется в две стороны, что позволяет переключать внимание работника на ту потребность, которая не удовлетворена [6, 46]
Теория приобретённых потребностей Макклелланда	В отличие от предыдущих теорий рассматриваются потребности высших уровней: во власти, успехе, причастности. Основное отличие от других теорий состоит в том, что потребности не расположены иерархически, но влияют друг на друга. Близость с теорией А. Маслоу ограничивается рядом (совокупностью) потребностей человека [5, 54]
Теория двух факторов Герцберга	На поведение человека в организации оказывают влияние факторы, обеспечивающие удовлетворённость работой или наоборот. Герцберг выделил факторы мотивации и факторы здоровья [1, 312]

Теории	Основные положения
Процессуальные теории	
Теория «X» и «Y» Д. Макгрегора	Теория определяет две манеры руководства, которые содержат различные подходы к мотивации персонала. Теории «X» соответствует авторитарный стиль управления, построенный на принуждении к труду, контроле над действиями работников. Теория «Y» соответствует демократическому стилю управления [1, 472]
Теория «Z» (партисипативного управления Оучи)	Принимая активное участие в деятельности организации, человек получает удовлетворение от проделанной работы, возрастают статусная и стимулирующая мотивации работника [6, 115]
Теория справедливости Дж. Адамса	Теория строится на соотношении вознаграждения работника и усилий (затрат труда). Люди подвергают субъективной оценке полученное вознаграждение за проделанную работу и сравнивают его с вознаграждением другого человека за аналогичную работу [6, 52]
Теория ожидания Врума	Основу теории составляет ожидание работником того, что соответствующий тип поведения приведёт к удовлетворению потребностей. Мотивационный процесс представлен тремя связками ожиданий: 1) затраченные усилия приведут к результату; 2) результат приведёт к вознаграждению; 3) ожидание ценности вознаграждения [6, 51]

Универсальность и эффективность – это обратно пропорциональные величины в вопросах мотивации. Ни одна из теорий не может одинаково эффективно побуждать к действию совершенно разных людей, находящихся в разных ситуациях.

По нашему мнению, успешность процесса мотивации зависит от применения подходящих мотивационных методов в зависимости от комбинации нескольких основополагающих внешних и внутренних факторов:

- стадии жизненного цикла организации, содержания труда, окружающей обстановки (особенности группы), политики в отношении персонала и стилей управления, сложившейся системы мотивации и стимулирования труда в организации;
- психотипа личности, менталитета, интересов и особенностей внутреннего мира, стадии жизненного цикла человека.

Большое многообразие и дифференциация указанных факторов сводит практически к нулю возможность разработки какой-либо эффективной универсальной теории. Именно поэтому эффективная система мотивации и стимулирования труда персонала должна основываться на использовании общих и индивидуальных особенностей мотивируемых. При этом основной стержень системы мотивации, являясь константой, необходимо дополнять оперативной компонентой, ориентированной на повышение эффективности системы в целом, посредством учёта индивидуальных особенностей как мотивируемого, так и конкретной ситуации.

Менеджер среднего звена не может оказывать действенного влияния на внешние факторы, определяющие мотивацию и стимулирование человека к труду. Однако учитывать эти факторы при принятии организационных решений просто необходимо. Например, при распределении работ следует учитывать индивидуальные особенности человека, распределяя работы таким образом, чтобы максимизировать мотивированность работника, учитывая его предрасположенность к содержанию труда, индивидуальной или групповой работе и т.п.

Политику в отношении персонала и используемые стили управления необходимо строить из расчёта специфики управляемого. Так, например, армейская муштра и жёсткий авторитарный стиль управления в отношении людей творческого труда (творческих коллективов) вместо мотивирующего эффекта приведут к обратному – демотивирующему. Отдельно следует отметить,

что в независимости от сложившейся политики в отношении персонала со стороны высшего руководства, стиль управления на уровне индивидуума (группы) подбирается в соответствии с конкретными параметрами мотивируемого (мотивируемых) и особенностями ситуации. То есть стиль управления может выступать в роли «буфера», призванного компенсировать чрезмерное психологическое давление на персонал директора-технократа. В контексте сказанного, особый интерес представляют методы «Мотивация на успех» и «Мотивация на неудачу». Как показало проведённое исследование, больше половины опрошенных руководителей даже не задумывается о том, что, критикуя результаты работы своих сотрудников, вместо эффекта мотивации они получают эффект демотивации. Следует заметить и тот факт, что практически 40 % опрошенных руководителей характеризуют уровень своих знаний в области психологии человека как недостаточный и в решении вопросов мотивации и стимулирования в основном опираются на личный опыт.

Традиционно считается, что наиболее эффективной системой мотивации и стимулирования труда персонала является сделная или сделно-премиальная система. Большинство авторов полагает, что именно привязка вознаграждения к результату труда позволяет максимально полно увязать личные интересы работника и интересы организации. Такие системы хорошо работают в стабильных условиях при наличии очевидной связи между усилиями и вознаграждением. Однако подобные системы малоэффективны для категорий работников, деятельность которых трудно привязать к конкретному и измеримому конечному результату. Несмотря на это, системы КРП (ключевые показатели оценки) стали крайне популярны в последнее десятилетие. С их помощью предпринимаются попытки сначала формализовать критерии оценки результативности труда персонала, а затем установить пороговый уровень. Следует отметить, что системы КРП, в свою очередь, имеют один существенный недостаток. В случаях меняющегося состава работ, их трудоёмкости или нарушения ритмичности производственного процесса система КРП выступает в качестве «кривого зеркала», не отражая адекватных результатов работы персонала и, как следствие, приводит к отсутствию мотивированности сотрудников к выполнению рейтинго-неориентированных работ.

Внутренние факторы человека так же оказывают влияние на степень мотивированности к труду, как и внешние. Так, например, психотип личности определяет ответную реакцию человека на мотивационное воздействие. Подобных классификаций достаточно много. В контексте данного исследования интерес представляет классификация психотипов по темпераменту (Кречмер, Шелдон, Павлов) на сангвиника, холерика, флегматика и меланхолика. Одно и то же мотивационное воздействие, оказанное на представителей различных психотипов, как правило, приводит к абсолютно разным ответным реакциям индивидуумов.

Важное значение имеет и ориентированность человека на собственные интересы (интроверт), либо общие (экстраверт). Как показывает практика, интроверты более эффективно мотивируются через индивидуальные достижения, в то время как экстраверты – через общие (групповые).

Большой энциклопедический словарь определяет менталитет (от лат. *«mens»* или *«mentis»* – душа) как образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе.

Этот термин возник в исторической науке, однако нашёл своё применение в психологии и социологии. Понятие менталитета характеризует взгляды, оценки, ценности, нормы поведения и морали, умонастроения, религиозную принадлежность и многие другие нюансы, характеризующие ту или иную группу людей. Именно эти специфические особенности затрудняют разработку универсальных систем мотивации и стимулирования труда. Следует отметить, что изменение менталитета – весьма проблематичная задача. Менталитет складывается годами и включает в себя систему ценностей данной личности и характерный для неё набор целей (стратегических и тактических, жизнесодержащих и жизнеобеспечивающих).

Отдельный интерес в рамках проведённого исследования представляет теория подкрепления Б. Скиннера. Она даёт более глубокое понятие в алгоритме действий трудового

процесса и вознаграждения за него [4, 174]. Суть теории заключается в следующем: стимул в роли внешнего воздействия оказывает влияние на поведение человека. В ответ на стимул работник предпринимает определённое действие. Реализовав действие (работу), человек получает компенсацию за труд. Мотивация в этом случае является внутренней причиной поведения работника, а поощрение – внешней. Таким образом, мотивация активизирует трудовую деятельность работников для выполнения человеческих потребностей и повышения эффективности работы организации.

В заключение хотелось бы ещё раз остановиться на главных выводах, сформированных по результатам проделанной работы:

1. Система мотивации и стимулирования труда персонала не может опираться только на одну из известных теорий.

2. Для формирования эффективной системы мотивации и стимулирования труда персонала необходимо разрабатывать базовую компоненту, общую для всех сотрудников, и вариативную, – формирующуюся на уровне непосредственного оперативного управления персоналом и способную учитывать внутренние факторы мотивируемого и особенности ситуации.

3. Руководитель любого уровня должен уделять особое внимание изучению индивидуальных особенностей непосредственных подчинённых для выбора эффективных инструментов мотивации и стимулирования.

4. Следует активно развивать компетенции руководящего состава в области психологии и поведения индивидуума, использования передовых методов мотивации и стимулирования труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев, Ю. В. Теория управления / Ю. В. Васильев. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 608 с.
2. Галенко, В. П. Менеджмент: учеб. для вузов / В. П. Галенко, А. И. Рахманов, О. А. Страхова. – СПб.: Питер, 2003. – 224 с.
3. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2002. – 512 с.
4. Зайцев, Л. Г. Организационное поведение: учеб. для студентов / Л. Г. Зайцев, М. И. Соколова. – М.: Экономистъ, 2006. – 665 с.
5. Соломанидина, Т. О. Мотивация трудовой деятельности персонала / Т. О. Соломанидина, В. Г. Соломанидин. – М.: ЮНИТА-ДАНА, 2011. – 312 с.
6. Хохлова, Т. П. Организационное поведение: учеб. пособие / Т. П. Хохлова. – М.: Экономистъ, 2005. – 167 с.
7. Кокин, Ю. П. Экономика труда: учеб. для студентов / Ю. П. Кокин, П. Э. Шлендер. – М.: Юристъ, 2002. – 45 с.

Шунейко А. А.
A. A. Shuneyko

САМООРГАНИЗАЦИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

SELF-ORGANIZATION OF URBAN SPACE

Шунейко Александр Альфредович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел.: +7 (4217) 52-98-18. E-mail: shuneyko@knastu.ru.

Mr. Alexander A. Shuneyko – Dr. Habil. of Philology, Associate Professor, Professor, Linguistics and Cross-cultural Communication Department, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk region, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str.; tel.: +7 (4217) 52-98-18. E-mail: shuneyko@knastu.ru.

Аннотация. В статье на примере г. Комсомольска-на-Амуре с привлечением информации, характеризующей распределение объектов в других городах, показано, что городское пространство представляет собой совокупность объектов, расположение которых подчиняется двум противоположным принципам: планированию и самоорганизации. Самоорганизация проявляется в существовании специфических локаций, характер которых отражает свойственные ей качества. К таким локациям относятся: нейтральные и специализированные улицы, случайное или спонтанное появление, эффект миграции объектов, транзитные площадки и площадки стабильности, зоны рассеивания или отторжения и зоны стягивания, концентрации или комфорта, нехорошее место. Взаимное наложение результатов планирования и самоорганизации порождает различные конфликты, учёт которых является необходимым для нормального функционирования внутри городского пространства.

Summary. The author investigates Komsomolsk-on-Amur with the use of information characterizing the distribution of objects in other cities. It is shown that the urban space is a set of objects, their location is determined by two opposite principles: planning and self-organization. Self-organization is manifested in the existence of specific locations; their nature reflects their inherent qualities. These locations include: neutral and specialized streets, accidental or spontaneous emergence, the effect of migration of objects, transit areas and stability sites, zones of dispersion or rejection and zones of contraction, concentration or comfort, a bad place. Mutual imposition of the results of planning and self-organization generates various conflicts. The record of conflicts is necessary for normal functioning within urban space.

Ключевые слова: городское пространство, самоорганизация, нейтральные и специализированные улицы, спонтанное появление, эффект миграции объектов, транзитные площадки и площадки стабильности, зоны отторжения и зоны концентрации, нехорошее место.

Key words: urban space, self-organization, neutral and specialized streets, spontaneous emergence, the effect of migration of objects, transit areas and stability sites, zones of dispersion or rejection and zones of contraction, concentration, a bad place.

УДК 008:72

Организация городского пространства (ГП) в России XX-XXI вв. всё больше и больше подвергается тотальному планированию, то есть осознанному целенаправленному контролю со стороны человека. Казалось бы, в такой ситуации говорить о самоорганизации пространства не представляется возможным. Но по ряду существенных причин это вовсе не так.

1) Любой план в разной степени предполагает либо более или менее органичное включение в самоорганизацию среды, либо конфликт с ней.

2) Любой план не универсален, то есть не может учесть всех деталей и нюансов.

3) Во временной развёртке план никогда не является единственным: различные планы сочетаются и конфликтуют между собой.

4) Реализация плана и сам план – всегда различны.

5) Любой план всегда больше ориентирован на формальные, а не на содержательные стороны.

6) Любой план реализуют не те люди, которые его составляли.

К этому добавляется то, что в ГП есть масса сегментов, которые, в принципе, распланировать сложно. Например, при наличии нескольких зон отдыха нельзя заранее сказать, какая будет популярнее. Нельзя предсказать, каким образом стихия или внешние экономические факторы вмешаются в реализацию плана. Невозможно точно предугадать, что станет объектами поклонения или вандализма.

Всё это заставляет говорить о том, что ГП – всегда результат сложного взаимодействия планирования и самоорганизации. Соответственно, его можно рассматривать в каждом из этих аспектов. В настоящей работе внимание акцентировано на втором аспекте. В качестве примера выбран город Комсомольск-на-Амуре, которому, по различным оценкам, 157 или 85 лет. Активное строительство его началось в 1932 году и с перерывами продолжается по сей день. Источниками фактического материала являются собственные наблюдения, беседы со старожилами и базы данных, собранные Д. Ю. Николаевым [1] и М. А. Кузьминой [2].

В содержательном отношении ГП представляет собой совокупности специализированных сфер объектов, предназначенных для реализации того или иного типа потребностей жителей. Среди них объекты производственной сферы (заводы, фирмы), сферы культуры (библиотеки, театры, музеи), сферы потребления (магазины, рынки), сферы воспитания и образования (детские сады, комнаты, школы, вузы) и т.д. Объекты каждой сферы, кроме производственной, при планировании распределяются в ГП так, чтобы, по возможности, обеспечить наиболее комфортное существование жителей, то есть равномерно и соразмерно их потребностям. Но в реальности этот принцип далеко не всегда работает. Рассмотрим, что же на самом деле происходит в реальности преимущественно на примере объектов сферы оздоровления.

Единицей анализа является оздоровительный объект (ОО) – учреждение и (или) пространство, которое напрямую используется для контроля, поддержания или улучшения здоровья человека. Это медицинские, лечебные, административные и вспомогательные организации: административные структуры, аптеки, больницы, лечебные центры, поликлиники, парки, салоны красоты, специализированные магазины, спортивные сооружения, фитнес-центры.

Проанализируем распределение ОО в пространстве города и ответим на вопросы: есть ли в этом распределении какая-либо внешняя логика? можно ли говорить о том, что распределение подчиняется параметрам структуры ГП? есть ли основание утверждать, что распределение вызвано самоорганизацией объектов, обусловленной не зависящими от параметров структуры ГП факторами?

Ответы на эти вопросы не так просты и очевидны. Поэтому покажем на примере, как формируется база для выводов, как именно производится учёт ОО. Анализу подвергается Центральный район города, в котором каждая улица рассматривается на предмет наличия на ней ОО и их количества. Осуществляется это так.

Краснофлотская – второстепенная улица в центре города протяжённостью не более 1500 м, возникла в середине 30-х годов XX в.; как и большинство других улиц, активно перестраивалась и незначительно меняла свою длину. По этой улице и в непосредственной близости от неё располагались и сейчас присутствуют следующие ОО:

1. Нечётная сторона (№ 7) – больничный городок Амурского судостроительного завода (АСЗ), он же ФГБУЗ «Медико-санитарная часть № 99», которая перемещена сюда в 50-х годах XX в. с места своего первого расположения на берегу реки Амур. Состоит из нескольких размещённых в парковой зоне корпусов: терапевтического (1958 г.), хирургического (1963 г., ныне – поликлиника Амурского судостроительного завода, переехавшая сюда с заводской территории); санатория-профилактория «Бриз» АСЗ (1971 г., ныне эксплуатируется частично и не по назначению); инфекционного (1978 г., ныне – общежитие № 10 Амурского судостроительного завода).

Здесь и далее подобные комплексы, состоящие из нескольких объектов, рассматриваются как один, считаются действующими и, поскольку они находятся на углу улиц Краснофлотской и Гаражной, засчитываются по обеим улицам.

2. Чётная сторона (№ 14) – новый гараж на 50 автомобилей станции скорой и неотложной медицинской помощи (2009 г.). Станция и гараж первоначально и сейчас находятся по ул. Комсомольской, 1 (1963 г.). До этого автомобили скорой помощи базировались при больницах города. С 1964 по 1992 гг. гараж являлся самостоятельным предприятием – автохозяйством горздрава, а после был объединён со станцией скорой помощи под её началом. Объект находится одновременно на Комсомольской, Путейской и Краснофлотской улицах, соответственно, засчитывается по трём улицам.

3. Чётная сторона (№ 18) – угловой дом по ул. Кирова, 32/18 (со стороны ул. Краснофлотской) – пятиэтажная кирпичная «хрущёвка» (1961 г.), на первом этаже которой размещён Отдел по охране окружающей среды и природных ресурсов (отдел экологии). Прежде здесь была контора Горводоканала.

4. Чётная сторона (№ 18) – угловой дом по ул. Кирова, 32/18 (со стороны ул. Кирова) – на первом этаже дома в начале XXI в. был открыт частный оздоровительный комплекс.

5. В торцевой части хлебозавода № 3 (Кирова, 30) с начала XXI в. расположена компания по продаже питьевой воды, которая может рассматриваться как ОО.

6. Угол ул. Краснофлотской и ул. Кирова, место акционерного общества «Хлебозавод № 3», занимал бывший стадион АСЗ «Авангард» (прежде «Стахановец», «Судостроитель»), который «переехал» сюда с ул. Дзержинского, а в 1960 году был «перенесён» на ул. Комсомольскую, 24. Оставшиеся сооружения были переданы спортивному обществу «Спартак», но впоследствии пришли в упадок и были ликвидированы в 1966 году.

7. Чётная сторона (№ 24) – двухэтажное деревянное здание, принадлежащее Минобороны (1938 или 1939 г.). С 40-х годов XX в. его занимала гарнизонная поликлиника, которая в 80-х годах XX в. переехала на ул. Путейскую, 91; здесь же военный госпиталь разместил санитарно-эпидемиологический отряд. С 2010 года на этом месте расположилась 1203-я станция фельдъегерско-почтовой связи, с 2014-го – ещё и пункт отбора на военную службу по контракту. С сентября 2016 г. здание опустело, а ныне, в 2018-м, разрушается.

8. Чётная сторона (№ 24/2) – двухэтажное кирпичное здание, построенное в 1937 году по проекту детских яслей. В 50-х годах XX в. здесь находилась городская больница № 6, а затем – первый корпус детской инфекционной больницы. В 1991 году для детской инфекционной больницы было построено новое здание по ул. Щорса, 81; сюда в 1994 г. с ул. Севастопольской, 60-а «перешла» дезинфекционная станция.

9. Чётная сторона (№ 32/3) – здание администрации (прежде райисполкома) Комсомольского района (середина 70-х годов XX в.) – включало в себя и отдел здравоохранения.

10. Парк «Судостроитель» с различными спортивными площадками.

11. Нечётная сторона (№ 17) – одноэтажное кирпичное строение в парке (один из первых спортивных залов города (1941 г.)). Сначала здесь, вероятно, находилась котельная. Бывший малый спортзал спортклуба «Амур» АСЗ, сейчас – спортзал «Атлант» МБОУ ДО «Специализированная детско-юношеская школа олимпийского резерва № 1» для самбо и дзюдо. Все учебные и воспитательные учреждения имеют спортзалы, площадки и медицинские пункты, но среди них здесь учитываются только те, которые имеют прямое отношение к сфере здоровья, например, медицинское училище, спортивные и коррекционные школы. Остальные же не учитываются, так как расположены более или менее равномерно и дают простое повсеместное увеличение количества цифр.

12. Детская городская больница, которая находится по адресу: ул. Лётчиков, 3, стоит на равном удалении от пр. Мира, ул. Лётчиков и ул. Краснофлотской.

13. Угловой дом, расположенный по пр. Мира, 26/38, в выкупленных квартирах первого этажа которого в начале XXI в. был открыт диагностический центр «Парацельс».

14. Угловой дом по пр. Мира, 31/40, в выкупленных квартирах первого этажа которого в начале XXI в. был открыт оздоровительный комплекс.

15. Угловой дом, находящийся по пр. Мира, 29/19 – общежитие АСЗ № 7 содержит с начала XXI в. частные оздоровительные центры, например, клинику «Ключи здоровья».

16. Нечётная сторона (№ 21), где в выкупленной квартире первого этажа в начале XXI в. был открыт экологический центр.

17. Конец ул. Краснофлотской упирается в ул. Севастопольскую. В шаговой доступности (на ул. Севастопольской, 23) находится главная аптека города – аптека № 14, которая находится по данному адресу с 1992 г. (после завершения постройки здания), а до этого, с 1937 г., находилась на ул. Кирова, 31, в правом крыле, имея отдельный вход со стороны ул. Комсомольской.

18. Конец ул. Краснофлотской упирается в ул. Севастопольскую. Здесь, в шаговой доступности (на ул. Севастопольской, 20), расположена специальная (коррекционная) школа № 2 для детей с отклонениями в развитии.

19. В продолжении линии улицы, не более 100 метров, между ул. Севастопольской и пр. Октябрьским в здании бывшего детского сада находятся оздоровительный центр и сауна.

20. В продолжении линии улицы, не более 100 метров, на пр. Октябрьском находится АО «Медтехника» (торговый дом).

На самой ул. Краснофлотской и в непосредственной близости от неё в разное время находились 20 оздоровительных объектов, в настоящее время – 18. Эта улица в качестве примера выбрана не случайно. По соотношению скромной длины и большого количества ОО она является одной из самых насыщенных в городе и служит блестящей исходной иллюстрацией тех наблюдений, о которых пойдёт дальше речь.

По этому образцу было посчитано количество ОО на других улицах. Выяснилось, что ОО в ГП распределены неравномерно. Можно обозначить два типа улиц.

Первый тип – улицы, на которых расположены от нуля до десяти оздоровительных объектов. Назовём этот тип *«нейтральные улицы»*. Их пространство не отражает специализации относительно какой-либо сферы объектов, индифферентно по отношению к ней. Таких улиц в городе подавляющее большинство.

Второй тип – улицы, на которых расположены от десяти до двадцати оздоровительных объектов. Назовём этот тип *«специализированные улицы»*. Их пространство обнаруживает явные содержательные приоритеты. На них сконцентрированы объекты из какой-либо одной или сразу нескольких сфер объектов. Таких улиц и проспектов в городе единицы, их можно перечислить: улицы Вокзальная, Димитрова, Комсомольская, Красногвардейская, Краснофлотская, а также проспекты Мира и Ленина.

Неравномерное распределение проявляется не только в том, что объекты неравномерно распределены по улицам, а ещё и в том, что сами *нейтральные* и *специализированные* улицы распределены в ГП вне видимой закономерности.

Неравномерное распределение. Сам по себе этот факт не так тривиален, как может показаться, потому что в медицинской помощи люди нуждаются так же повсеместно, как и в продуктах питания. Но ещё более интересным этот факт оказывается, если мы попытаемся его интерпретировать исходя из существующих характеристик улиц, то есть попытаемся найти ему объяснение в тех особенностях, которые определяют внешнюю структуру ГП, организующие её параметры.

Социокультурных и топографических характеристик улиц множество: главные – второстепенные, длинные – короткие, с маршрутами общественного транспорта – без маршрутов общественного транспорта, прогулочные – проходные, густонаселённые – средненаселённые, старые – молодые, центральные – периферийные, параллельные Амуру – перпендикулярные ему, переименованные – с исходным названием, граничащие с парками и зонами отдыха – не граничащие с таковыми объектами, выходящие за пределы города – не выходящие за пределы города, с памятниками – без памятников.

Поиск среди этих характеристик таких, которые отличали бы специализированные улицы, ничего не даёт. У них выявляется только один общий признак – все они граничат с парками и зонами отдыха. Но этот же признак присутствует ещё у 20 «нейтральных» улиц.

Оказывается, что каждая из названных характеристик по отдельности и все эти характеристики вместе не релевантны, не могут восприниматься в качестве дифференциальных признаков и не могут объяснять концентрацию ОО или их отсутствие на той или иной улице. Например, ул. Краснофлотская и пр. Мира противоположны почти по всем характеристикам, но это специализированные улицы, ОО там и там сконцентрированы. В то же время ул. Краснофлотская и ул. Красноармейская тождественны по всем характеристикам, но противоположны по признаку концентрации ОО. И это устойчивая ситуация, которая прослеживается применительно ко всем улицам.

Это позволяет сделать вывод о том, что концентрация ОО или её отсутствие никак не связана с социокультурными характеристиками улиц, их административным, топографическим, коммуникативным и т.д. статусом. Остаётся исторический статус. Имеется в виду не возраст улиц, который для большинства улиц первого и второго типа центральной части тождественен (30-е годы XX в.), а возможность того, что распределение отражает какие-то ныне не существующие или чётко не проявляющиеся напрямую, не связанные с улицами особенности первоначальных генеральных планов. Таких особенностей у города две.

Основными территориальными единицами при строительстве города были вовсе не улицы, а кварталы – геометрически правильные совокупности домов, предусмотренных первым генеральным планом, и участки – самые первые зоны производственной застройки, плану, как правило, не соответствующие. Наложение нынешнего распределения улиц двух типов на старые карты с кварталами ничего в их неравномерном распределении не объясняет.

Бытует и поддерживается специалистами мнение о том, что Комсомольск-на-Амуре планировался как город Солнца с радиальной (лучевой) системой улиц. Для того, чтобы увидеть подтверждение этому на карте, нужно обладать очень большой фантазией. Но даже если её включить и предположить, что некоторые улицы действительно можно воспринимать как расходящиеся от реки Амур лучи, а все остальные как беспорядочно наброшенную на эти лучи сеть, то и в этом случае объяснения расположения улиц двух типов найти не удастся.

Поскольку не удаётся обнаружить объяснения в нынешних и исторических характеристиках улиц, приходится признать, что концентрация ОО или её отсутствие связаны не с какими-то социокультурными характеристиками ГП, в котором они находятся, а с какими-то характеристиками пространства как такового или с собственными характеристиками.

Кроме этого апофатического подтверждения самоорганизации объектов в ГП существуют и прямые подтверждения. К их числу относятся случайное или спонтанное появление и эффект миграции объектов.

«Случайное или спонтанное появление» – термин (как и все прочие) условный, поскольку для любого события всегда можно найти точку отсчёта, с которой оно не случайно. Здесь случайное появление предполагает, что помещение строилось (или площадь предназначалась) для одного объекта, а занял его совершенно иной. Случайным оно является по отношению к продолжению предшествующего нормального развития данного сегмента ГП, не предполагающего революционных вмешательств и подчиняющегося прежде действующим закономерностям. Естественный ход дел был в одном направлении, а произошло совершенно иное.

Это наблюдается во множестве разнообразных случаев. Здание поликлиники № 7 (ул. Красногвардейская, 12) построено в 1950 года как общежитие стройтреста. В 1957 году на первый этаж было переведено поликлиническое отделение городской больницы № 4, затем и верхние этажи были переоборудованы под поликлинику. Здание администрации города (ул. Аллея Труда, 13) первоначально, с 1937 по 1938 гг., возводилось по проекту общежития военных строителей, затем было частично перепроектировано; строительство уже не общежития, а Дома Советов было закончено в 1945 году. Помещение художественных мастерских (пр. Ленина, 15) было построено для размещения магазина, но после завершения строительства было отдано художникам.

Центральная часть главного корпуса Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (АМГПУ), расположенного на ул. Кирова, 17/2, была построена в 1936 году и первоначально существовала как общеобразовательная школа № 1; в 1954 году здание занял институт; корпус № 2 АМГПУ (ул. Комсомольская, 45) строился как школа, но в 1964 году был передан институту.

К этой категории относятся все выкупленные квартиры на первых этажах здания, занятые самыми разными объектами, все здания детских садов и яслей, сменившие хозяев.

Случайное появление содержательно тождественно такому же исчезновению. Поскольку исчезновение предполагает появление чего-то иного, соответственно, появление нового – исчезновение старого. Такие появления/исчезновения всегда совмещены. Например, в 1936 году вместе со строительством Комсомольского-на-Амуре аккумуляторного завода началось строительство участка № 13 – жилой зоны для строителей и работников завода. Она заняла угол на пересечении ул. Кирова и Комсомольского шоссе. В 1960 году в соответствии с постановлением горисполкома началось расселение этого участка. Людей из бараков переселили в дома, находящиеся на пересечении улиц Партизанской и Пионерской, а детский сад «переехал» на ул. Партизанскую, 12 (затем инженерно-технический центр (ИТЦ), ныне – салон красоты). Клуб «Стахановец» в 1968 году переместился в ДК «Кристалл» (ныне магазин «Азбука мебели»), на месте бараков высадили тополиную рощу. В 2010 году, после закрытия завода, рощу вырубili, а на её месте построили торговый центр «Выбор» и мечеть.

С одной стороны перекрёстка девственный лес сменил участок № 13, его сменила тополиная роща, её в свою очередь сменили торговый центр и мечеть. С другой стороны – девственный лес сменил Комсомольский-на-Амуре аккумуляторный завод, его ныне сменил комплекс офисных, торговых и производственных помещений различного типа и предназначения. Каждая из этих смен по отдельности имеет строго логическое объяснение: лес вырубili, чтобы разместить рабочих рядом с заводом; участок снесли, так как он оказался в санитарно-защитной зоне; новый лес насадили, чтобы защитить остальных жителей от воздействия вредного производства; новый лес вырубili, потому что завод обанкротился, защищать больше было не от чего. Отметим, что вместо банкротства планировалось расширение завода и его перенос за городскую черту.

Но как только мы воспринимаем последовательность событий в целом, логика и планирование тут же исчезают, так как оказывается: лес вырубili, чтобы через тридцать лет насадить его снова; посёлок построили, чтобы через двадцать лет его разрушить; детский сад перенесли, чтобы открыть салон красоты; ДК построили, чтобы торговать мебелью; завод построили, чтобы распродать его материальные ресурсы. Картина многомерно усложняется тем, что пространство на углу, образованном улицами Пионерской и Партизанской, ориентировочно от дома, расположенного по ул. Пионерской, 68/12 до ДК «Кристалл» (ул. Кирова, 57), в 1937 году и ранее занимало кладбище одной из лагерных зон 4-го отделения Дальлага, а угол, образованный улицами Партизанской и Кирова – свалка. Очевидно, что существование кладбища никак не предполагало, что его место будут занимать жилые дома, детский сад, ДК, магазин мебели, ИТЦ, салон красоты. В таких случаях появление объектов вообще переходит за грань абсурда, которая не видна большинству жителей из-за краткосрочности исторической памяти или её полного отсутствия.

Во всех этих и многих подобных случаях наблюдается явное отклонение от прежде сложившейся нормы, от прежнего направления вектора развития. Такое немотивированное отклонение может быть незначительным и доходить до противоположности начальному состоянию единицы. То есть это в чистом виде флуктуации, обнаруживающие элементы цикличности, вызванные совокупностями внешних и внутренних факторов. В данных случаях – просчёты планирования, смена экономики, управления, культурных ориентиров, способов коммуникации, социальных ценностей и т.п. Но что бы их ни подталкивало, в результирующей они остаются именно флуктуациями.

Масштабное количество флуктуаций в целом создаёт неравновесные сегменты системы. Повторяющиеся с сохранением того или иного признака флуктуации порождают эффект миграции объектов.

Эффект миграции объектов наблюдается в устойчиво и постоянно наблюдаемых случаях смены объектами места своего географического расположения, условно говоря, объекты перемещаются с места на место, как люди. Стадион АСЗ в его первоначальном варианте в 30-х годах XX в. был построен между ул. Дзержинского и набережной, на месте мемориала; 12 июня 1937 г. на нём состоялся первый физкультурный парад, посвящённый 5-летию города, и был дан старт сверхдальному велопробегу «Комсомольск – Москва». Затем его перенесли на угол, образованный улицами Кирова и Краснофлотской. В 1960 году АСЗ передали стадион «Динамо», находящийся на ул. Комсомольской, 24, построенный Народным комиссариатом внутренних дел в 1945 году. С тех пор он несколько раз реконструировался, расширялся и сменил название. Аптека города № 14 (ул. Севастопольская, 23) и главная аптека всех городских аптек, первоначально, до постройки в 1992 году этого дома, располагалась на ул. Кирова, 31 (в правом крыле) и имела отдельный вход со стороны ул. Комсомольской.

Подчеркнём, что эффект миграции прослеживается на объектах из всех других сфер. Рассмотрим сферу культуры.

Комсомольский-на-Амуре драматический театр: с 1934 года – Клуб имени 16-летия Октября, был расположен на ул. Гаражной, 7; с 1942 года – ДК «Строитель», находился на ул. Красногвардейской, 35; с 1944 года – ДК «Судостроитель», находился на ул. Аллее Труда, 22; с 1982 года – это отдельное здание, находящееся на пр. Первостроителей, 11.

Городской краеведческий музей: с 1939 года – одноэтажное деревянное здание бывшей прорабской во дворе между домом № 12 по ул. Осовиахима и магазином «Амгунь»; с 1952 года – на ул. Пионерской, 8; с 1958 года – на пр. Мира, 8; с 2013 года – на ул. Кирова, 27.

Музей изобразительных искусств находился на пр. Мира, 24, а в настоящее время расположен на пр. Мира, 16.

Рассмотрим административную сферу.

Отдел записи актов гражданского состояния (ЗАГС) находился первоначально на пр. Мира, 38, затем – на пр. Первостроителей, 21; в настоящее время планируется его переезд на пр. Мира, 8. С 1979 года там же планируется постройка отдельного здания.

Центр занятости населения (ЦЗН) находился на пр. Мира, 24, затем – на пр. Мира, 38, в настоящее время находится на ул. Пионерской, 70.

Администрация Комсомольского муниципального района Хабаровского края поначалу была расположена на ул. Пионерской, 32; с 1975 года – на ул. Краснофлотской, 32-б.

Теперь рассмотрим сферу потребления.

Центральный универмаг находился первоначально на ул. Кирова, 49, пр. Мира, 36, в настоящее время находится на пр. Мира, 37.

Такая ситуация характерна и для многих других объектов данной сферы.

Некорректно говорить о том, что мигрируют в данном случае люди. Мигрируют функциональные социальные структуры, включающие в себя коллективы людей, административные иерархии и совокупности материальных ценностей. Такие миграции меняют ГП и сами являются следствиями его изменения.

Миграция объектов не хаотична. Характер перемещения объектов позволяет говорить о том, что в ГП существуют несколько типов специфических локализаций: 1) транзитные площадки и площадки стабильности; 2) зоны рассеивания или отторжения и зоны стягивания, концентрации или комфорта.

Транзитными площадками можно назвать части ГП, в пространстве которых устойчиво, более одного раза, меняются находящиеся там объекты.

Перекрёсток, образованный пр. Мира и ул. Аллеей Труда: № 24 – Музей изобразительных искусств, ЗАГС, отдел администрации города; № 22 – Дворец культуры АСЗ (по названию так и остался «Дворцом», но при пожаре утратил главный зрительный зал и сменил очень большое количество разных организаций).

Перекрёсток, образованный пр. Мира и ул. Красногвардейской: № 38/20 – ЗАГС, ЦЗН; № 36 – ЦУМ, множество различных магазинов; № 41 – парикмахерская и магазины; № 43 – ресторан «Амур» и множество различных магазинов.

Перекрёсток, образованный улицами Пионерской и Партизанской: № 70 – магазин «Спорттовары», поликлиника КВД, городская санэпидемстанция, санэпидемстанция Комсомольского района, ЦЗН; № 68 – магазины, кафе, детский сад, ИТЦ, спа-салон.

Классический пример транзитной площадки в Москве – место, ныне занимаемое храмом Христа Спасителя. Здесь с XVII в. находился женский Алексеевский монастырь и церковь Всех Святых. В 1836 году монастырь перевели в Красное Село, его строения и церковь разрушили. В 1839 году начали строительство храма Христа Спасителя, освящённого в 1883 году. В 1931 году храм был взорван. В 1937-м на месте храма началось строительство Дворца Советов. В 1941-м строительство Дворца Советов было остановлено, металлоконструкции демонтированы. В 1960-м на месте котлована был открыт бассейн «Москва». В 1994 году бассейн был закрыт, а в 1999-м было завершено строительство нового храма Христа Спасителя.

На *площадках стабильности* объекты либо меняются крайне редко, либо не меняются вообще, либо меняются на объекты из той же самой сферы.

Перекрёсток, образованный пр. Ленина и ул. Севастопольской: № 22/46 – всё время это здание общежития техникума, в которое добавляются другие объекты; № 15/47 – всё время это здание художественных мастерских и открывающиеся в этом здании иные объекты.

Перекрёсток, образованный ул. Красногвардейской и ул. Севастопольской: № 32 – внутриквартальная котельная, затем с 60-х годов XX в. – это спортивный зал войсковой части № 54912, затем это парк «Строитель», а два другие угла занимают первоначально двухэтажные, а позднее и девятиэтажные жилые дома.

Перекрёсток, образованный улицами Комсомольской и Пионерской: № 13 – двухэтажное деревянное административное здание, которое со времени своей постройки (1941 г.) и по нынешний день напрямую связано со сферой торговли; три другие угла занимают первоначально двухэтажные, а затем многоэтажные жилые дома.

На *площадках стабильности* могут возникать новые объекты, но они характером своего существования не нарушают функциональной статичности пространства.

Классический пример площадки стабильности в Москве – место, ныне занимаемое Институтом русского языка им. В. В. Виноградова (ул. Волхонка, 18/2), напротив храма Христа Спасителя. Здание существует с 70-х годов XVIII в. Первоначально как одноэтажное и жилое. С 1831 года, то есть на данный момент без малого 200 лет его занимают различные учебные и научные учреждения: Первая Московская мужская гимназия, Управление Московского учебного округа, курсы В. И. Герье, президиум и шесть научных институтов Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН), в том числе Институт языка и литературы АН СССР.

Транзитные площадки и площадки стабильности могут быть отдельными домами, перекрёстками, частями улиц. Отрезок пр. Мира (от площади Metallургов до пересечения с ул. Аллеей Труда) – пример транзитной площадки, на которой буквально в каждом доме по чётной стороне неоднократно происходили кардинальные изменения: № 36 – детский сад, частная фирма, множество магазинов, аптека и т.п. На таких площадках локализуется характер спонтанного взаимодействия объектов из различных сфер и ГП. Характер же спонтанного взаимодействия объектов из одной сферы и ГП локализуется иным способом.

Миграция же достаточно чётко выявляет два типа зон: зоны рассеивания или отторжения и зоны стягивания, концентрации или комфорта.

Зонами отторжения можно назвать такие части ГП, из которых объекты конкретной сферы устойчиво перемещаются в другие места. Вот два показательных примера таких зон для ОО:

- Улица Пионерская – второстепенная улица протяжённостью около 4000 м и расположенная перпендикулярно реке Амур. Она расположена в центре города от набережной до Хабаровского посёлка. Сейчас на ней расположено 9 оздоровительных объектов: набережная, поликлиника

КВД, магазин медтехники, парк, поликлиника № 7 (угол ул. Красногвардейской), станция переливания крови (№ 61, 1956 г.), спа-салон (№ 68, 1953 г.), магазин «Оптика» (№ 67, 1982 г.), салон красоты «Марракеш» (№ 78, 1966 г.). В разное время с неё «выехали» 7 оздоровительных объектов: медицинский пункт, открытый в 1957 году в доме № 52 (построен в 40-х годах XX в., снесён в 90-х годах XX в.); поликлиника УВД, которая с 70-х гг. XX в. находилась в доме № 66 (1951 г. постройки), «переехала» на ул. Красногвардейскую; № 70 (1955 г.) – магазин «Спортовары», с 1967 г. – поликлиника КВД, с 1956 по 1961 гг. – городская санэпидемстанция, с 1961 по 2000 гг. – санэпидемстанция Комсомольского района; № 67 – косметологическая лечебница.

Улица Дзержинского – одна из важнейших транспортных артерий города, протянувшаяся вдоль реки Амур от ул. Кирова до ул. Орловской почти на 4000 м. Сейчас на ней расположено 2 оздоровительных объекта: зелёный массив, продолжающий пространство пр. Первостроителей, и Дом детского творчества – бывший Дворец пионеров с бассейном и секциями. В разное время с неё «выехали» 7 оздоровительных объектов: медицинская лаборатория, ныне отдел полиции (№ 2, 1949 г.); 2-е отделение городской детской инфекционной больницы (№ 3, 1955 г.), само строительство которой было затянато, ныне – «Бизнес-центр»; стадион напротив школы № 45 – ныне живописный пустырь; линейная санэпидемстанция на водном транспорте (№ 22, 1961 г., 1-й этаж), ныне – «Дальневосточная дорожно-строительная компания»; клуб «Тонус» (№ 22/2); временный стадион судостроителей на месте мемориального комплекса (30-е годы XX в.); парашютная вышка для массового пользования. Здесь же находится ещё один мифический объект, которого не уже нет, а ещё нет: угол пр. Интернационального, отведённый под строительство «Физкультурно-оздоровительного комплекса с универсальным залом и ледовым полем», закладка которого произведена в 2017 году.

Важно подчеркнуть, что отторжение объектов из зон – постоянный динамический процесс. Результатом (или причиной) отторжения является либо уничтожение объекта, либо перемещение его в зону комфорта. При этом внутри зоны комфорта объекты тоже могут перемещаться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николаев, Д. Статьи, материалы и репортажи по истории застройки Комсомольска-на-Амуре [Электронный ресурс] / Д. Николаев. – Режим доступа: <https://gorotskor.livejournal.com/tag/проспект%20Ленина>.
2. Кузьмина, М. А. Места затопанных могил [Электронный ресурс] / М. А. Кузьмина. Режим доступа: <http://kniga.seluk.ru/k-tehnicheskie/1238610-1-mesta-zatoptannih-mogil-komsomolsk-na-amure-2007-god-skolkollet-proshlo-oni-vse-ischutischut-sledi-ischut-mogil.php>.
3. Попов, А. Два Петербурга. Мистический путеводитель [Электронный ресурс] / А. Попов. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/220565>.
4. Синдаловский, Н. А. Призраки Северной столицы. Легенды и мифы питерского Зазеркалья [Электронный ресурс] / Н. А. Синдаловский. – Режим доступа: <https://knigogid.ru/books/161311-prizraki-severnoy-stolicy-legendy-i-mify-piterskogo-zazerkalya/toread>.
5. Синдаловский, Н. А. Очерки Петербургской мифологии, или Мы и городской фольклор [Электронный ресурс] / Н. А. Синдаловский. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/87644>.
6. Аномальные зоны Кишинёва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.babilon.md/2016/11/anomalnye-zony-kishineva/>.
7. Двенадцать мест в Москве, на которых раньше были кладбища [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aif.ru/realty/city/12_mest_v_moskve_na_kotoryh_ranshe_byli_kladbishcha.
8. Исчезнувшие и уничтоженные кладбища Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dw8.ru/kladbishcha/msk/12727-ischeznuvshie-i-unichtozhennnye-kladbishcha-moskvu>.
9. Зеленин, Д. К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре 1934–1954 / Д. К. Зеленин [Электронный ресурс] / Д. К. Зеленин. – Режим доступа: <http://ec-dejavu.ru/b/Bauopfer.html>.
10. Кузакова, Г. М. Здравоохранению города Комсомольска-на-Амуре – 70 лет! / Г. М. Кузакова // Здравоохранение Дальнего Востока, 2002. – № 1. – С. 86-88.
11. Иванов, В. В. Развитие системы здравоохранения г. Комсомольска-на-Амуре в 1930–1940-е гг. / В. В. Иванов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 39. – С. 671-675.
12. Шунейко, А. А. Информационная безопасность человека: учеб. пособие для вузов / А. А. Шунейко, И. А. Авдеенко. – М.: Владос, 2018. – 167 с.